Л. Краснов

...Мы были ошеломлены ранним утром яркой сказочной красотой гор...

Дальние странствия выпускника РТФ МЭИ за счет государства (Подготовка и участие в испытаниях легендарной ракеты Р-7 Королева)

Содержание:

• Предисловие
• Прелюдия. Кавказ 1951-1957

Часть 1. Подготовка
• Начало
• Ашулук 56
• Камчатка 56

Часть 2. Испытания
• Тюра-Там 57
• Камчатка 59. Проблема плазменного участка падения головной части ракеты.
• Камчатка 59 Кура
• Камчатка 59 ТОГЭ-4
• Тюра-Там 60

Заключение.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед Вами записки студента РТФ, а потом радиоинженера фирмы Богомолова, которому посчастливилось готовить испытательную аппаратуру и участвовать (в меру своих рабочих обязанностей) почти на всех стадиях испытаний знаменитой Р-7-от первого неудачного пуска 15 мая 1957 до пусков по акватории Тихого Океана в конце 1959 г. Записки не претендуют на детальное описание этих работ. Но, может быть, слегка воссоздают «аромат» времени. Преамбулой к этому повествованию являются рассказы автора об альпинистской юности, которая зародила тягу «к дальним странствиям». В основе записок письма автора другу и жене Котовой Галине Павловне, написанные по следам впечатлений (здесь и сейчас!), а не восстановленные по памяти, и короткие деловые заметки из «черной записной книжки».

КАВКАЗ 1951-1957
Впервые в горах.

В июне 1951 года я и мои товарищи по РТФ МЭИ Олег Гобчанский, Володя Терлецкий, Юра Кузнецов, Володя Буянов оказались на Кавказе в альплагере «Алибек». Мы добирались до лагеря ночью и были ошеломлены ранним утром яркой сказочной красотой гор. На наших групповых снимках видно, что мы действительно находимся под этим впечатлением. Молчим и думаем.

Из нашей группы Гобчанский, Терлецкий и я до сей поры дружны, Володя Буянов погиб в горах, Юра Кузнецов ушел из жизни.

Дорога на Алибек.
На горизонте вершина Сулахат.

Встреча

Вход в лагерь во времена начальника лагеря Александра Иордановича Гвалиа.

Еще за ½ км до лагеря на пути стали попадаться надписи (известкой и большими буквами) такого содержания: «Не копти, лагерь близко!» или «Тяни, тяни!» У самого входа в лагерь – цветами (на решетке спортгородка) выведено «Привет победителям вершин!»

Вошли под мощный фокс (здесь есть радиоузел и стильные пластинки, которые часто заводят). Все, кто оставался в лагере, выстроены на линейке и у каждого – цветы. Конечно, приветственные речи, поздравления. И, самое главное, стоят столы с большими скатертями, а на них – огромные жбаны с квасом!

Просто жизнь

Наша группа. Утром уходим на занятия-скалы, лед…

Вечером разжигаем огромный костер. У костра обычно поют, а можно просто смотреть на огонь.

…мы обнаружили пляж: примерно 20 м^2 хорошей гальки, только рядом не ласковое, теплое море, а холодная и бурлящая Накра. Можно ухватиться за камни на дне и лежать в воде, но долго не выдержишь – холодновато.

… облака сбоку? Интересное зрелище. Плывут какие-то разорванные клочки!

Бу-Ульген

… Группа перворазрядников из ЦДСА делала первопрохождение очень трудной стены. Трудность – наивысшая – 5б. Нас попросили за ними последить. Наша задача – смотреть за ними в бинокль, держать с ними регулярно связь и с лагерем. Мы согласились и не жалеем. Выехали из лагеря с комфортом на машине. После 2-3 часов езды нас высадили и сказали, дальше дуйте сами. И уже с этого момента мы попали под действие «чар» ущелья Бу-Ульген. Я был во многих местах, но пока прекраснее этого ущелья не видел. Красота его, я бы сказал, мягкая, не кричащая и не подавляющая человека. По тропе идем вверх, и с каждым шагом нам открываются новые картины. Лес сменяется горными лугами, а они – чудеснейший ковер из цветов. Однажды на тропе из-под ног вылетели горные куропатки. Ущелье замыкает-

ся громадой стены Домбай-Ульген. Подъем совершенно не утомительный. Стандартных струек пота между лопатками даже не появлялось. Остальные четыре дня – сплошные развлечения. Представь только купание под струей водопада или загорание на снегу. В «простом» альпинизме этого не получишь. И, главное, кругом ни души. Единственная связь с миром – рация, да и та УКВ, а значит, надо иметь прямую видимость. Не так ли, радист? Играли в карты, философствовали на тему «Гения» Драйзера (мы устраивали «громкие читки»). А было нас всего трое: я, Вовка Терлецкий и Винокуров. Были у нас ЧП. Главное, все время барахлила рация. И это в присутствии двух студентов РТФ и одного инженера-электрика! Мы ее били, колотили, сушили на солнышке, ну и, в общем, оказались на уровне. Было еще одно ЧП – взрыв примуса. Ребята ушли на перевал для связи с лагерем. А я должен был приготовить пищу. Ну а примус меня слушаться не захотел (он бензиновый и из клапана сочился бензин). Я его тушить штормовкой, не тухнет, и под конец раздался взрыв. Примус остался цел, только клапан вылетел, как пробка от шампанского, да штормовка моя прогорела. Рядом лежал нож, сгорела ручка. Я остался цел и невредим.

Пока мы добирались до «курорта», успели подружиться с ребятами из ЦДСА. Вот это люди! Если бы ты видела их. Шли на такое дело, где каждый шаг (без преувеличения) мог стоить жизни, и ни грамма волнения! Они только шутливо перед уходом сказали нам: «Может быть, поменяемся, мы посидим, а вы полезете?» Все кончилось отлично.

Обратно мы пошли через Чучхурский перевал. По дороге полюбовались на Чучхурский водопад- огромная масса воды падает с тридцати-сорока метров.

Пик Инэ

Чтобы подойти под склоны пика Инэ, пришлось нам наводить переправу через реку Домбай. Мы очень неудачно выбрали место и время переправы. В самый полдень, когда в горной речке больше всего воды, и в узком (сравнительно) месте, где очень быстрое течение. Первый перешел с шестом на веревке (сам, конечно, а не шест). А к нашей тройке (я, Терлецкий, Винокуров или Гобчанский- сейчас не помню) пришлось присоединить еще одного товарища, он дважды кандидат наук (технических и философских), а также декан (или зам.) в заочном политехническом институте. Видно науки высосали у него все силы. Течение его сбило с ног, и он повис на веревке. Мы веревку протянули с берега на берег. Вот картинка: двое ребят держат веревку, а он в середине реки висит, как рыба на удочке. Я прицепился карабином к веревке и к нему. Схватил его за шиворот, пытаюсь поставить, а сил не хватает. Ограничиваемся снятием с него рюкзака, а он потяжелел раз в 10, т.к. промок до нитки. Дальше наш научный работник вылезал сам. Мы его посушили, а потом двинулись вверх.

Белала-Кая

Траверс Белала-Кая по северному ребру на юг (3 «б»). доставил мне громадное удовольствие, Я получил здесь полное спортивное и даже, если хочешь, эстетическое удовлетворение (я, Терлецкий, Гобчанский и Винокуров).

Вышли после завтрака. Дорога для нас новая. Вообще, не заре наших занятий альпинизмом, мы здесь были. Но сейчас все это кажется новым, хотя иногда всплывают старые впечатления. Тропа ведет по дремучему лесу, а иногда выходит на склоны ущелья Аманауз. После 2–3-х часов ходьбы остановились перед Софруджинским кулуаром. Отдых, и вверх. Тропа идет очень круто, иногда приходится заниматься настоящим скалолазанием. Еще 2 часа работы и мы на Медвежьей поляне. На огромном утесе идиллическая поляна с зеленой травкой. 1-й день решили сделать днем отдых. Поставили палатку и стали жарить яичницу. Мы с осторожностью тащили с собой в кастрюле 20 штук яиц. К вечеру погода стала портиться (по обычаю она нас не балует) и, как только мы «упаковались» в палатку, пошел

дождь. Сначала все было в порядке, но палатка была новая и непроверенная, и мы (вернее, двое из нас, крайние) – я и Вовка Терлецкий, оказались в мокрых спальных мешках. Ворочаясь с боку на бок и здорово ругаясь, мы провели остаток ночи (удовольствие!).

Встали в 4.00. С утра тучи расходятся. Часа через 1,5 вплотную подошли к Северному ребру вершины. По дороге вспугнули стадо туров (голов 13). Раньше я их видел только издалека. А сейчас метров в 10-15. Людей они совершенно не боятся. Стоят и смотрят на нас. Но, как мы приближаемся, они медленно уходят. Дальше хорошая скальная работа. Я в связке с Терлецким. На этот раз я остался доволен собой – шел уверенней и смелее, чем обычно. Так что «расту над собой». Как описать скальную работу не знаю. Но очень приятно чувствовать, что проходишь трудное место и у тебя на это есть силы и ты здесь не дрейфишь. Спуск легче подъема. В одном месте закончили спуск «сидя на веревке»(дюльфер), спускались метров 25 по отвесной стене.

Жизнь-белое и черное

У нас началась новая жизнь. Живем в шикарной инструкторской палатке, едим за инструкторскими столами, есть у нас в палатке стол и настольная лампа. С сегодняшнего дня хожу чистым и опрятным. Вообще «приобщаюсь к культуре». Да и в глазах остальных участников я уже не «ты», а «вы», и вообще, Лев Александрович! Каково!

…Сезон мой окончился более-менее благополучно, если не считать участия в спасательных работах.

Мы за хорошую работу получили справку до 21 и благодарность, а человек, который погиб, остался лежать в земле. Вот как бывает.

… Погиб парень (Гена Основин) и девушка. Парня я очень

хорошо знал, перед его уходом я даже с ним говорил. Погиб очень глупо. Вышел по веревке вверх на 30 метров, а его не страховали. Он единственный сын и получал много писем. Аналогичный случай на Алтае. Погибла наша девушка Валя Андрюшина с ЭВПФ.

Легенда (из японской книжки)

«Луна большая, холодная, злая. Луна – это то же солнце, но богиня Аматерасу (по преданию – родоначальница японских императоров) сорвала черное покрывало с дневного солнца, и оно стало горячим и ярким. Только в нескольких местах кусочки покрывала приклеились. И следы эти будто пятна на солнце. Через стекло их можно увидеть с земли. А с луны покрывало не снято, поэтому она злится. Горы жалеют луну. Когда она появляется в небе, они идут за ней. Там, где нет луны, гор не видно, все они собираются вокруг нее.

Луна села на гору Девяти драконов. И горы сейчас же придвинулись ближе, затихли, насторожились и слушают. Тихо-тихо. Никто не осмелится в присутствии луны громко сказать слово».

…Поляна нашей альпиниады. Горит небольшой костер. И из-за Белала-Каи выглядывает луна. Ребята тихонечко поют. Как и в легенде – тихо, тихо.

Был бы я художником, я бы занялся «проблемой луны» в горах. Сколько поэзии, торжественности и даже сказочности в ее свете! Но ведь это мог бы сделать один Куинджи, и то, один раз в своей жизни. Но у тебя богатое воображение. Главное, дать «идею», а твоя голова уже создаст картин-

ку. Так? Вот я и дал «идею». Во всяком случае Белала-Каю узнать можно.

А вот другие картинки:

Наша группа поднимается ночью по леднику. Лед, снег серебрится под луной. Ущелья внизу окутаны голубоватой дымкой и, чем дальше, тем эта дымка «плотнее». Но постепенно самые высокие вершины начинают золотиться, солнце еще не видно, оно только пробивает горный барьер.
Или вот: Мы уже спустились в долину. Уже ночь. Но ущелье освещено таинственным, серебристым светом. По его склонам фантастические тени: «горы любят луну и окружают ее». Группа идет по тропе.

А какие чудесные ароматы ночью. Запахи цветов, скошенной травы.

Пик Кап

Встали в четыре, вышли в пять. Перешли снежный мост через Алибек, вышли в кулуар для похода под вершину. Этим путем никто не ходил, мы решили его проверить. Часа через два (т. е. в семь) нас накрыл дождь; пересидели, пошли дальше. После 30 минут снова маленькая отсидка. Погода портится. Слышали раскаты грома. Но решили подниматься на гребень. Через час (уже на гребне) снова дождь, но еще с крупой. Положение не из блестящих. С пустыми руками возвращаться обидно, тем более до вершины «рукой подать». Пользуясь маленьким затишьем делаем «бросок» (а бросок продолжался около часа). В первой связке со мной довольно медлительный юноша, но я его заставил почти бежать. 2 и 3-я связка тоже еле поспевали. Когда вышли под вершинную «башню», снова крупа, снег. Руки еле-еле слушаются. Но не отступать же. Влезаю только на «самолюбии», срочно меняю записку в туре. Но это «срочно» было длинным. Пальцы корявые, карандаш в руках не держится. Да я весь мокрый до нитки, дрожу, зуб на зуб не попадает.

Теперь появляется 2-ая связка, кидаю им веревку, чтобы скорее вылезли.

Состояние такое, что вниз сразу спускаться нельзя. Решили ставить палатку, отогреться. Но мы чуть-чуть не поплатились за отогревание. И вот как. Дождь продолжается, мы съели банку сгущенки, печенье. В общем, расположились на длительный отдых. Но над вершиной шли грозовые тучи. Кругом грохотало, но мы думали: «Далеко, пройдет!» И вот удар рядом. Всех нас словно подбросило, т. к. каждый ощутил толчок тока («потенциал растекания»). Мгновенно выкидываем из палатки ботинки (они ведь окованы), откидываем ледорубы, на которых стояла палатка. Положение совершенно беспомощное. Я знаю, надо спускаться, но группа идти не в состоянии, да и идти надо по гребню, где очень велика опасность от грозы. Оставалось положиться

на милость природы! Вот где я узнал, что такое настоящий страх. Вот посиди полчасика без движения и думай: «Пронесет, или не пронесет!». О многом передумаешь.

Наконец гроза прошла. Мы стали уже отдыхать более спокойно. Дождь и снег не прекращаются. Но решили, если к 3-м часам погода не улучшится, спускаться в любую погоду, что и пришлось делать. Шли с тщательной страховкой. Когда вышли к спуску в кулуар, стемнело. Занялись обезьянки лазанием, цепляясь за кусты и травку. Снежный мост наполовину обрушился, пришлось проверить со страховкой прочность остатков.

Примечание 2018 г. Одновременно с нами на Семенов-Баши ходили А.Ф.Богомолов и Л.И.Кузнецов. Мы вместе с ними получили нагоняй на инструкторском совете – в такую погоду надо было вернуться!

Первый блин-комом (первое руководство на Белала-Каю «За»)

Утро. Нет ничего прекрасней рассвета в горах! Но вот солнце совсем выползло из-за зубцов гор, пора работать. Идем по леднику. Лед, снег ослепительно блестит. Подходим к скалам. Сначала путь был легким. Но, когда до гребня осталось четыре веревки (мы измеряем расстояния «веревками», это 30 м) начались всякие «ужасы». Эти метры мы проходили часа 2–3!!

Первую веревку прошел Владик Коптев, подхожу к нему. Он говорит: «Тут еще немножко, а потом легче станет!» Пока верю. Для страховки забиваю крюк и иду вперед. Путь поч-

ти по стене, зацепки паршивые и принимать ребят некуда. Наконец, нашел площадку, где как-нибудь могут уместиться 2–3 человека. Бью еще крюк. Принимаю Владика. Мы находимся на стене, солнце печет немилосердно, во рту все пересохло. Прячу голову в узкую щель, может быть легче станет!!

«А горы все выше, а горы все круче,
а горы залезли под самые тучи» («Доктор Айболит»).

Дальше путь еще труднее.

Снимаю рюкзак, одеваю тапочки, ведь мне лезть с нижней страховкой! Медленно-медленно поднимаюсь. По прямой, наверное, пути нет. Тапочки не держат, а падать я не хочу. Ищу другой путь, и (Ура!) влево идет маленькая полочка. Выхожу, а за ней хорошая площадка, можно передохнуть.

Ну, и натерпелся же я здесь! Ребята говорят, что я вернулся страшно осунувшимся (но теперь снова в «норме»!). На этой стене был срыв у Юрки, но он шел по моей веревке, так что все обошлось! А потом Владику спустили камень на голову. К счастью, раны были очень маленькие, и я успешно справился с ролью санитара (После врач хвалил, говорил: «Помощь оказана правильно и своевременно»).

Спуск был много легче, мы пошли по другому пути. Единственное трудное место (стена метров 20) мы прошли дюльфером .

В общем, «наелся» здорово! А это было мое первое руководство на тройку!

А вчера мы были в Невинномысской и ходили купаться на Кубань. Был чудесный вечер. На небе луна, изредка закрываемая облаками. Шумит река и на ее глади блестит лунная дорожка. Из станицы слышим лай собак, а здесь, рядом, гремят цикады. И я на минуту представил такую картину: не буйная Кубань, холодная Кубань, а ласковое, теплое море шуршит камнями, накатывая на берег. А луна и дорожка от нее та же самая.

Чотча

А потом был пик нашего сезона – траверс Чотчи (4Б). Эта вершина казалась нам слегка легендарной (в предыдущем сезоне некоторые «ассы» вернулись оттуда и это казалось нам огромным достижением). Вот и мы отправились в такую «выездную экспедицию». Первая часть восхождения была без приключений. Помню первую ночевку. Облака лежали ниже нас, мы оказались на острове в море облаков. И изредка где-то торчали вершины каких-то пиков. Завораживающее зрелище. На самом восхождении я «выступал» не очень удачно. Помню какую-то стенку, на которой меня вытягивал Володя Винокуров, остальное было все в порядке. Было, правда, «микроприключение». Камешек сверху попал точно в переносицу очков, висящих на резинке. Очки – пополам, а я даже сразу ничего и не понял.

Спускались уже в темноте в цирк около вершины. Пошел снег, началась гроза. Вспышка ослепляет человека (кругом же снег!) и потом все погружается в темноту. Кое-как по-

ставили «по-черному» палатки, прямо на снег. Ночь была ужасная. Мы, девчонки и ребята, грелись друг о друга, не думая, что кто-то кого-то обнимает и т. п. «*А на утро она уж улыбалась» (строчка из песни)*, и мы как победители вернулись в лагерь и нас усадили за почетный праздничный стол…

Бадукские озера

Наш поход «для души». Сижу я сейчас примерно тысячи на две над уровнем моря, на берегу Бадукского озера. Их здесь несколько штук, вытянулись одно за другим. Озера эти очень живописные. Каменистые берега, выше кустарник и сосны, а еще выше – горы. Вода же какого-то особенного цвета: и не голубая, и не серая. Бирюзовая что ли. Хочется посидеть и пофантазировать. Наверное, вот про такие озера рассказывают какие-нибудь предания или поверья.
Рядом дымит костер, готовим обед. Хорошо! И дорога была интересной. Идем и вдруг, шагах в двадцати из-за поворота

олени! Один – побольше, другой – поменьше, наверное, олененок. Очень красивые! Мы бросились за ними бежать, но они быстро скрылись.

Но наша главная цель впереди. Мы собираемся взойти на «Бадукские пальцы». Высотой они малы, около 3 500 м, а скалы там, говорят, трудные. Поэтому и «ценят» их как «тройки». Ходят на них редко, т. к. они далеко. Нас даже выпускать не хотели, но потом мы нашли ребят для группы наблюдения (два значкиста, которые в лагере скучают) и теперь мы в пути. Что будет дальше интересного, подпишу.

А какой здесь чудесный лес. Прямо, как из сказки. То темный, хвойный, где между деревьями не видно света, только мухоморы растут, а то веселый, с редкими ярко-желтыми листьями – движется осень. Сейчас он шумит. То замирает, то начинает прямо гудеть с переливами. Сначала шумят маленькие деревца и верхушки берез, а потом вступают «мощные». В общем, прочти «Лес шумит» Короленко. Все-таки, сколько поэзии в нашей природе!

Примечание 2018 г. В годы войны в Саратове моя тетя Наташа читала вслух эту вещь.

Сейчас тихо, щебечут птицы, иногда появляется солнце. Изредка с верха ущелья наплывает туман и стелется над озерами. Олег где-то бродит, а я выглядываю из палатки и пишу. Почему мы так часто чудесные, красивые вещи называем сказочными? Мне опять хочется сказать: «Как в сказке!» Но это жизнь.

Теперь немного о других впечатлениях. От озер наш дальнейший маршрут шел через лес. Туристская тропа кончилась, пришлось пробираться так, перебираясь сквозь кустарник и перелезая через поваленные стволы деревьев. А тут есть даже вековые деревья, вырванные с корнем! По-

том нашли какую-то звериную тропу. Именно звериную, т. к. появления здесь человека мало вероятно, и следы там были звериные. Вышли из леса, идем по травянистым склонам. Под клапаны рюкзаков положили дрова, дальше топить будет нечем. Идем. Изредка попадаем в заросли малины или черники, где обязательно задерживаемся. Ягода здесь сочная, крупная, ведь есть ее некому, разве только медведям и муравьям.

Утром вышли налегке искать и штурмовать «палец». Искали очень долго, т. к. объяснения тех, кто здесь бывал, весьма путаны. По дороге нашли еще несколько озер с пустынными каменистыми берегами, посмотрели и на наше озеро с высоты. Но, наконец, «пальцы» найдены. Это три огромных скалы. Наша цель – взойти на «правый».

Одеваем тапочки, связываемся, все остальное оставляем у подножия. Лазание было трудным, но интересным. Подъем занял 45 мин. С вершины сняли две записки: 1952 и 1953 года. В этом году мы здесь первые! Спуск почти весь либо

Традиционный спуск в Сухуми после гор.

«сидя на веревке», либо «спортивно», т. е., держась за нее руками. И вот мы на твердой земле. Даем салют – у нас есть ракетница с набором ракет. «Первый палец» взят. Держим обратный путь. Вся группа и наблюдатели заторопились, а мы с Олегом решили переночевать у озера. Остались вдвоем на берегу самого большого и самого красивого. Поставили палатку, стали готовить пищу. А ночью началась гроза. Мы, правда, в относительной безопасности! Молния бьет в горы. Но все-таки немного жутковато (это остаток после пика Кап). Только представь, двое залегли в палатке, шумит лес, шумит дождь и часто-часто озеро озаряется вспышками молнии. Из тьмы вырываются контуры деревьев, озеро блестит.

Алибек зимой

Кавказ зимой превзошел все мои ожидания.

Синее небо, яркое солнце, сверкающий снег. Загораем! Катание замечательное. До места занятий подъем около часа, а спуск – минут пять. Забиваем «гвозди» – снег глубокий и после падения трудно сразу встать (Я был в Алибеке сразу после защиты диплома с Вадимом Бариновым).

Ненскрыра

Конец спортивного альпинизма

В 1957 г. я сумел «отстоять свои права» и оказался в Баксане. Это было очень интересно, т. к. до сих пор я бывал только в Алибеке.

Вершина называется Ненскрыра, она довольно низкая (3700). Вообще же на этой вершине почти никто не был. В прошлом году здесь побывал впервые Андрей Снесарев. А мы были вторые.

1-ый день у нас (я был в связке с Пастроном) был заполнен подходами. Из лагеря ушли в 7 часов. И почти все время шли по тропке к перевалу, выводящему под вершину. Ночевать пришлось на снегу, под стеной нашей вершины. Ночью с нее сыпались камни, лед. Так что иногда просыпались от грохота. На следующий день вышли в 4.30. Подъем был по стене, хотя и не крутой, около 45^0, а местами – до 70^0. Пришлось и крючья бить. В общем, на гребень под вершину вышли че-

рез 7–8 часов работы. А потом начали спуск, но уже не по пути подъема, а по гребню. Но спуститься в этот день мы не сумели. Пришлось ночевать на гребне. На маленьком «пятачке» очистили место для палатки, хоть и не очень тепло было на гребешке, но отлично выспались и скорее в лагерь.

P. S. После Ненскрыры была поставлена точка в моем спортивном альпинизме. Я сходил на Эльбрус

Приют одиннадцати под Эльбрусом. Сейчас сгорел из-за нерадивых туристов.

Часть 1. Подготовка.

НАЧАЛО

С.П.Королев

Сразу после 1945 г. в СССР началось ускоренное развитие ракетной техники. Первой ракетой, которая была создана под руководством Королева, была Р-1.

Сергей Павлович Королев для меня, «зеленого радиоинженера», был легендой, почти мифом. Он олицетворял НАЧАЛО всего, что было связано с моей работой. Потом, по ходу жизни, его образ обрастал живыми красками, но миф все равно оставался.

Примерной копией ФАУ-2 была наша ракета Р1. Она была действительно очень похожа, но в ней была принципиальная новизна в системах управления (по части управления рулями). Но Р2 была уже принципиально новой ракетой. Она не имела ничего общего ни с ФАУ-2 ни с Р1. В ней был целый ряд важнейших элементов новизны. Там были прежде всего несущие баки, совершенно новое рулевое управ-

ление. Вот с этой ракеты началось сотрудничество сектора ОНИР МЭИ с фирмой Королева.

Инициатором этих работ был Владимир Александрович Котельников, тогда еще не академик и даже не профессор, а доцент. Он только защитил докторскую диссертацию. Но всем было понятно, что это ученый мирового класса. Он имел две Сталинские премии.

В.А. Котельников читает лекцию

Его инициатива была поддержана В.А. Голубцовой – директором МЭИ. Она была очень грамотным, выдающимся, интересным и отзывчивым человеком.

Когда идею сотрудничества высказали Голубцовой, она вспомнила, что в МЭИ она училась вместе с Б.Е. Чертоком, который в это время был соратником и даже начальником С.П. Королева.

Голубцова предложила устроить встречу с С.П. Королевым, используя свои связи с Чертоком. Такая встреча состоялась в конце 1946 года. В этой встрече приняли участие В.А. Голубцова и В.А. Котельников.

Было принято решение начать работы в интересах КБ Королева.

Первоначально сектор ОНИР разрабатывал комбинированную траекторную и телеметрическую систему. Называлась она «Индикатор».

Что касается телеметрии, то немецкая телеметрия была совершенно беспомощна. На ракете Р2 была неплохая телеметрическая система, созданная работниками НИИ-885. Она называлась система «ДОН». По тому времени это была вполне современная система. Работой по ее созданию руководил Е.Я. Богуславский. Кстати, он был аспирантом у Котельникова. Это была телеметрия ракеты Р2 на протяжении всей ее истории. Она была заменена нашей системой «Трал», которая явилась развитием телеметрии системы «Индикатор», разработку которой начали в 1947 году.

На Р2 стояла система траекторных измерений, которая сначала называлась «система «Индикатор-Д», а потом, с легкой руки СП, ей было присвоено название РКТ – система радиоконтроля точности стрельбы. Это наименование было присвоено тогда, когда кроме создания аппаратуры была разработана методика определения точки падения ракеты по измерению траектории ракеты на активном участке. Это была методика линейной экстраполяции разностей траектории расчетной и траектории реальной. Она была успешно проведена в жизнь и давала возможность определить точку падения ракеты буквально через 2–3 минуты после старта.

Первые попытки, еще на Р1, использовать обыкновенный радиолокатор для траекторных измерений полета ракеты, провалились в связи с плазменными образованиями при работе двигателя ракеты и очень небольшой отражательной поверхностью ракеты. Поэтому В.А. Котельников предложил использовать метод так называемой активной радиолокации. На борт ставился ответчик. РЛС станция использовалась в режиме запроса и ответа. Эта система оказалась очень эффективной и использовалась много лет.

В дальнейшем построили фазово-пеленгационную систему. Станция называлась «Иртыш». В этом случае на борту ракеты стоял очень небольшой излучатель непрерывного монохроматического сигнала. На земле разнесенными антеннами измерялась разность хода лучей, которая давала возможность измерять так называемые направляющие косинусы вектора движения ракеты. Кроме этого измерялись производные направляющих косинусов, что давало возможность измерять ускорение движения ракеты и значительно более точно измерять траекторию движения ракеты, чем радиолокационным способом. Фазовые измерения практически эквивалентны методу трех дальностей. И сегодня практически все измерения траекторий ракет производятся методом трех дальностей. Естественно, при использовании метода трех дальностей работает ответчик на борту.

Телеметрия системы «Трал», разработанная сектором ОНИР МЭИ, была использована при испытаниях ракеты Р7. Она была основной телеметрией на всех спутниках первого поколения и претерпевала всевозможные изменения и модернизации.

1957 год был переломным, так как начали появляться полупроводники. Все лампы в бортовой аппаратуре были заменены на полупроводники. Аппаратура «Трал» господствовала в ее разных модификациях на подавляющем количестве изделий ракетной техники. Эта аппаратура была передовой для своего времени, так как базировалась на теории оптимального приема Котельникова.

Мне посчастливилось слушать лекции Котельникова, а работать с ним не пришлось, но мой диплом подписан Котельниковым. Мне о нем рассказывал мой первый начальник З.М. Флексер, работавший с ним бок о бок.

З.М.Флексер.
Мой первый начальник

Котельников был не только большим ученым, но и блестящим инженером. У него была великолепная интуиция. Он сам умел организовать эксперимент, сам великолепно работал с измерительной аппаратурой. Это характеризовало не каждого профессора. В.А. был, конечно, замечательным инженером. Он вносил конструктивные и организационные идеи. Он был великолепным начальником. Он был необыкновенно тактичным, интеллигентным человеком. Он никогда не обращался к коллегам на «ты», а только по имени-отчеству. Владимир Александрович пользовался огромным уважением и авторитетом у Сергея Павловича. Но, развернув работы, он стал академиком и возглавил ИРЭ АН. С 1953 г. Котельников передал руководство сектором ОНИР А.Ф. Богомолову.

Алексей Федорович Богомолов был одним из ближайших сподвижников Сергея Павловича Королева, членом его совета Главных Конструкторов, академиком АН СССР. Он не боялся принимать рискованных решений, но практически всегда его обещания «Заказчикам» реализовывались.

Он обладал широким кругозором и интуицией и, главное, умел объединить талантливых людей в творческую команду.

Вот «ближний круг» команды Богомолова: Морозов К.К., Дорн С.И., Попов С.М., Жерихин Н.В., Попереченко Б.А., Крисс П.Ж., Новиков М.Е., Кузнецов Л.И.

При Богомолове было оптимальное сочетание самоуправления (мечта С.Н. Федорова) и властной вертикали, выдерживающей главный «вектор» движения фирмы. 1-ое олицетворяли собой общественные организации, 2-ое олицетворял Главный конструктор А.Ф. Богомолов. Общественные организации сектора ОНИР, а потом ОКБ МЭИ были действительными ростками самоуправления коллектива. В отличии от «стандартных общественных организаций» никогда и никем они не использовались для личной карьеры

Вся моя рабочая жизнь была связана с Алексеем Федоровичем, начиная с собеседования на РТФ МЭИ где-то в августе 1949 г. Потом я встречался с ним в горах. В 1954 г. на комиссию по распределению он меня не пустил. В итоге я оказался на кафедре Основ Радиотехники. Но однажды на улице я встретил Богомолова. «А что ты делаешь?» – был его вопрос. Услышав мой невразумительный ответ, он сказал: «Пошли со мной». Привел он меня в одну из почти пустых комнат и «отдал» Зиновию Моисеевичу Флексеру – для дипломного проектирования.

Так в 1954 г. я оказался на дипломе и потом продолжил работу в секторе ОНИР МЭИ, (потом ОКБ МЭИ). В дальнейшем, в каких-то «поворотных» точках моей рабочей судьбы, он «возникал», и происходила коррекция моего пути.

Помимо чисто рабочих дел (а в начале моей «карьеры» ему, конечно, было не до моей персоны) я много сталкивался с ним на ниве общественной.

У нас не всегда было единодушие по каким-то вопросам. Однажды я ему сказал: «Алексей Федорович, мы здесь по разные стороны барьера». Он ответил без задержки: «Но я стреляю первый». (Он умел находить точные и лаконичные формулировки).

На митинге в честь Дня космонавтики в 1967 году. Слева направо: Попереченко Б.А., Морозов К.К., Богомолов А.Ф., Краснов Л.А.

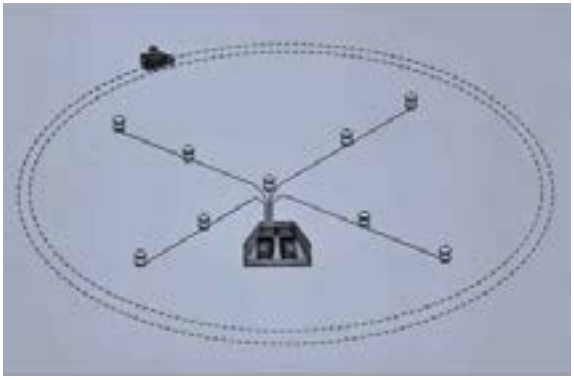
Нас объединяли спортивные увлечения. Он был альпинистом, в свое время активно поддержал создание собственного (ОКБ МЭИ) горнолыжного подъемника в Крылатском и создание воднолыжной секции. И там и там он был не только «спонсором», но и просто активным участником этих увлечений. Он вполне серьезно относился к своим спортивным делам и был хорошим спортсменом.

К испытаниям ракеты Р-7 сектор ОНИР подготовил три наземные станции, которые работали совместно с бортовыми устройствами также разработки сектора.

Станции были изготовлены промышленностью в количестве, необходимом для контроля полета ракеты от старта до точки падения. Поэтому молодые радиоинженеры, принятые Богомоловым на работу, были «мобилизованы» для ввода этих станций в строй вдоль всей трассы полета. Автор

этих записок был в их числе. А дальше он был участником испытаний Р-7, работая с аппаратурой, которая их обеспечивала, от первого пуска до принятия Р-7 на вооружение.

Наземные станции разработки сектора ОНИР МЭИ: Бинокль-радиолокатор траекторных измерений



Иртыш-фазовый пеленгатор. Схема расположения антенн станции Иртыш

Станция Трал приема телеметрии

АШУЛУК 56. В АСТРАХАНСКИХ СТЕПЯХ

В 1954 г. я делал дипломный проект в секторе ОНИР под руководством З.М. Флексера. Темой было радиолокационное измерение скорости летящего объекта. Тема была интересна не только мне, но и «корифеям», в том числе Михаилу Евгеньевичу Новикову, наверное, самому талантливому сотруднику сектора. А рецензию мне писал Николай Васильевич Жерихин-Главный инженер сектора. Диплом даром не пропал, тему продолжил Гена Соколов, и работа стала первым «кирпичиком», с которого началась новая станция Кама.

После защиты диплома (под Новый год – 31.12.1955!), мне была поручена модернизация дальномера, одной из задач которой было устранение неоднозначности при измерениях большой дальности. Такой прибор был сделан. Все вмес-

те было частью радиолокатора Бинокль, предназначенного контролировать траекторию полета Р-7. На это ушел 1955 г.

Станцию Бинокль совместно с другой аппаратурой сектора отправили на полигон Ашулук в Астраханские степи для испытаний совместно с пусками Р-5 (предшественницы знаменитой Р-7).

Большая группа инженеров сектора, включая и меня, поехали в командировку следом за аппаратурой.

Вот зарисовки той командировки

3 января 1956. Выехали из Москвы

Быт.

Поселились в каменном домике на краю деревни. Домик новый, печь ни разу не топилась, так что после целого дня топки температура едва превысила «0». Перевезли, перепилили и перекололи около кубометра дров, а толку мало. Но ничего, сегодня уже достигнуты большие успехи, хотя и го-

ворят, что дров много давать не будут. Спим на соломенных тюфяках и подушках, так что «думочка» пригодилась. Кровати двухэтажные, как в нашем институтском общежитии.

Деревня наша весьма большая – больше, чем 100 дворов. Много собак, которые боятся фонарика (мы шли вечером, и они убегали от света). Электричества нет. Интересно, что все дома на ночь закрываются ставнями. Денисов говорит, что это характерно для Сибири. В деревне есть два магазина, клуб, библиотека.

Посетили мы и местный магазин. Кроме рыбных консервов, папирос, чая, какао и перца ничего нет. Правда, недостаток продуктов немного возмещается продавщицей – застенчивой деревенской красавицей. Наша компания долго стояла там и шутила с ней. Дело кончилось тем, что мы выпросили в подарок себе веник из магазина (он не продавался!).

По степи на лыжах.

Очень мне повезло, что лыжи я взял с собой, а не погрузил. Иначе я бы сейчас только «загорал». Пошли мы вдвоем: я и Вова Денисов. Мы прошли не более километра, как село скрылось из вида. Мы оказались среди настоящей пустыни. Кругом только снег и небольшие холмы (порядка 10–20 метров). Снег не глубокий, но он образовал очень твердый наст, который блестит на солнце, как глазурь. Зрелище сказочное! Можно представить, что мы перенеслись на место действия рассказов Джека Лондона. Никаких ориентиров – лыжни почти не остается. Мы пошли по компасу. После часов 2-х ходу дошли до берега реки. Берега совершенно пустынные. В середине остров с мелкой растительностью. Скатились на лед, перешли на другую сторону. Там метров за 150 увидели зайца. Видимо, мы его спугнули. Он бежал большими прыжками. Потом остановился, осмотрелся

и поскакал дальше. Вообще, здесь живности хватает, очень жалею, что нет ружья. Живут здесь сайгаки. Они бегают со скоростью километров 70 в час!! Мы их видели, только очень далеко. На обратном пути встретили казаха (а может быть калмыка?) с белой бородой («аксакал»). Поздоровались. Он очень восхищался лыжами, а особенно креплениями и дюралевыми палками. «Уж и хитрые эти русские!»

Перед нашим приездом дня за три был здесь большой буран. Говорят, что видимость была не более пяти метров! Вообще, во всей этой пустынности много своеобразной поэзии. На меня эти голые холмы без единого дерева произвели большое впечатление.

Погоня за сайгаком.

…Снова сегодня ходили в степь. Теперь уже по компасу на север, а не на юг, как раньше. Картины те же самые. Только было холоднее и ветренее. Мела поземка, шлифуя снежный наст. Встретили снова зайца, на этот раз он подпустил метров на двадцать. ... интересно – для ночевки он выкапывает себе нору. Причем дырки с двух сторон, для наблюдения, что ли?

Потом вдалеке увидели небольшое стадо сайгаков. По снегу им бегать трудно – нога проваливается через корку снега. Решили подойти поближе. Один бежал медленнее. Его догнал Вовка (я-то на горных лыжах и отстал). Выхватил нож, но сайгак не сопротивлялся, поэтому он ему просто связал ноги. Подбежал я, вместе мы его окончательно связали, начали привязывать к лыжам… Но он подох. То ли от испуга(!), то ли он был болен и уже все равно погибал. Скорее, конечно, последнее. Теперь – что за зверь?

Размеры – вроде барана. Шкура серая, с рыжеватым оттенком. Острые рога, довольно прямые. Очень любопытная морда с горбатым носом.

Возвращались поздно. Солнце какое- то мглистое, что ли. И вокруг два полукольца радуги. (0) – радуга. Говорят, это к устойчивой морозной погоде.

Рождество.

В селе рождество справляли по всем правилам: были ряженые и свадьбы. На грузовике едет куча народу и размахивает разными нарядами – это показывают приданое невесты. А на другой машине – постель. Троек с бубенцами нет, а обычай остался.

Два дня назад ездил в районный центр. На главной улице три каменных дома, а в остальном – типичный старый русский город Приволжья. Деревянные дома, коровы на улицах. Мальчишки с коньками на валенках цепляются за сани и за машины.

Когда закат чистый, в лучах солнца зажигается первая звезда. Мы решили, что это Венера, уж очень она красивая и яркая. Это примерно на юго-западе.

В комнатах стало почти совсем тепло. Вчера даже часа три был электрический свет (керосиновый всегда бывает).

Небо хмурится, м.б. будет снег, а вчера было яркое солнце, которое здорово пригревало. Пока заводили двигатель, залез на крышу станции погреться на солнышке, жмурясь, как кот. Ведь здесь почти юг!

Дневальный.

Два дня назад был дневальным по домику. Это внесло некоторое разнообразие. Полдня отсыпался, а потом занимался уборкой и печкой. Топим мы, в основном, каменным углем. Штука, требующая специального обращения.

Ходил за водой, мыл полы. За водой пошел ночью, уже было темно. Деревья, как мертвые, окна закрыты ставнями, только видны черные силуэты домов. Где-то вдалеке послы-

шались обрывки русской песни. Да, именно русской. Здесь очень хорошо поют. Видно девчата возвращались из кино. Песня страшно мелодичная. В общем, описать не могу, не поэт, к сожалению.

…У нас здесь совсем весна. Солнце весеннее, а теперь и ветер стал весенний. Снег почернел и осел. Наверху оказались какие-то кустики. Сегодня ходили пешком на работу. Пейзаж нарушил только верблюд, запряженный в сани! Поистине, корабль пустыни! Вид у него уж очень важный и солидный, что не соответствует его голосу, как у капризного ребенка.

Свадьба.

Свадьбы здесь справляются по всем правилам. Сегодня еще раз в этом убедился. Идем на завтрак, вдруг такое зрелище: «толпа» человек в 15 двигается по улице. Играет гармошка, поют песни, звонят колокольчики, бьют еще в какие-то железные сосуды. Мелодия не знакомая, но приятная, настоящая народная. Вот где фольклор надо собирать! Все это сопровождается пляской. Одеты все в весьма странные одежды: женщины в мужское, причем «не по правилам» – они могли бы быть одеты в разные ботинки с разными чулками и т.п. Мужчины, конечно, в женское. Лица либо измазаны сажей, либо закрыты импровизированными масками. У одной фигуры под животом подушка (на пояс привязана), у другой – каркас от электрической плитки, в которую «она» бьет.

Это, оказывается, гости со свадьбы. Вчера было воскресенье, была свадьба. Гуляли они всю ночь. Даже в этом есть определенный смысл. Как говорят, в первую брачную ночь ряженые гуляют и шумом отгоняют злого духа, чтобы он вместо жениха на зачал лягушку!

Снова быт и снова природа.

Сегодня воскресенье, (о, великий день!) помылись в бане – это второй раз за все пребывание здесь.

За окном мороз, сквозь туман пробивается луна, и в тишине только собачий лай. Деревня темная, все ставни закрыты. Лужи сковал мороз, можно поскользнуться. А в другой комнате трещит печка.

Степь обнажилась из-под снега и показала …серую потрескавшуюся землю. Торчат остатки перекати-поля. Нет уже «Белого безмолвия» Джека Лондона. Земля твердая, как камень, машину сильно подбрасывает на дороге. В некоторых местах обнажилась пашня. Здесь, кажется, сеют чуть ли не рис. Во всяком случае, вокруг каждого довольно большого участка земли есть дамба для задержания воды.

Денисов и Цыган.

А у нашего дома все больше собак по утрам сидит. Всем им дали прозвища. Ту, которая пришла к нашему дому первой, прозвали «ОНИР». Она рыжая, шкура на ней ви-

сит лохмотьями. Другая получила имя «Подхалим» – уж больно она смотрит преданными глазами. Она черненькая, с короткими кривыми ногами, бегает переваливаясь; третья – «Дурак» – за что, понятно (имя говорит) – вид весьма внушительный, а четвертая – просто «Тузик» По утрам они нас встречают у крыльца и вертятся между ногами. Страшно голодные они, подкармливаются всеми способами. Вчера Дурак гонялся за свиньей, догнал, схватил за хвост, тянет (хотел откусить, что ли?). Свинья, конечно, визжит. Смеху было!

А почему здесь ставни? Летом здесь исключительная жара и днем бывают закрыты все ставни.

А образовалась Тамбовка из выходцев Тамбовской губернии лет 50 назад, во время голода сюда переехало несколько семей. Вот теперь здесь 200 дворов.

Сегодня праздник у ребят…

Сегодня у нас исполняется своеобразный юбилей. Ровно месяц назад мы ранним утром пришли в село Тамбовка. Поэтому будет дан торжественный ужин. Основной напиток – разведенный спирт на мандариновых корочках. Это мы его используем на «промывку оптических осей»!!

Если не ошибаюсь, сегодня первый свободный день у нас. Страшно долго спали, тем более, что вчера была «промывка оптических осей». Дым был коромыслом! Напиток был весьма ……: жженка – т. е. в спирт влили жженый сахар. Двое из наших только среди дня пришли в себя.

День сегодня чудесный. Ясное небо, мороз – красота! т. к. снега очень мало, то на лыжах идти нельзя. Так что зря я лыжи сюда вез. Правда, в первые дни я получил большое удовольствие. Уж лучше я коньки бы привез. Ходил за водой на речку и поражался возможности для коньков. Воду доставали из проруби – толщина льда сантиметров десять.

А рядом вырублена длинная полоса, там пьет воду скот. По дороге много женщин с коромыслами и ни одного мужчины! Вдоль реки сильный ветер. Можно на буере покататься!

А у домика с полчаса или даже больше наблюдали за игрой собак. Они играются, как маленькие ребятишки. Рычат, валяются на спине. У нас тут уже целая псарня! Они уже отзываются на имена, мы им из столовой каждый день хлеб таскаем.

Последние несколько дней дует пронзительный ветер. Наверное, это много баллов. Во всяком случае, он обжигает лицо, забирается в дырки одежды, которые находит, запорашивает снегом, который въедается в шубу и шапку.

Так что для чисто экзотических удовольствий не обязательно ездить на Северный полюс. Тем более, что место нашей работы сильно смахивает на полярную станцию.

Это второе наше воскресенье. Но мне не повезло, я оказался дневальным по домику. Решил не грустить, сделать все в «темпе аллегро» и воспользоваться днем. А день прекрасный! Яркое солнце, морозец (а, значит, нет луж и слякоти) и ни дуновения ветерка! Правда, жалко было бы сидеть целый день дома и топить печку. Ну, я быстренько вымыл полы, затопил, все довольны, а я концы в воду.

Кабан или свинья?

Скорей на лыжи. Ведь я их в руки не брал больше месяца! И это среди снегов и «белого безмолвия»!! Пошли мы вместе с Олегом. На этот раз я на равнинках (одел Олеговы ботинки, а он Вовки Денисова, Вовка же пошел на охоту пешком). Путь на этот раз был не по «пустыни». Значит, не везде здесь так безмолвно! Снежок мягкий, лыжи скользят отлично. Правда, временами выезжали на лед, ноги разъезжаются, как у коровы на льду! Шли долго. После часов двух-трех устроились на сене у стога. Солнышко греет, тишина. Съе-

ли банку сгущенки и начали замерзать. Значит, надо снова двигаться. По дороге спугнули зайца, совсем близко, жаль, ружья не было! Как «ударил» он от нас! Интересно, что бежит он не по прямой, а по кругу. Явно не выгодно для него, если бы у нас ружье было. Как заяц бежит: он задние ноги вперед передних забрасывает и отталкивается.

Видели следы лисицы. Они мелкие, словно лапками быстро-быстро семенит. А потом было совсем комичное «свидание». Идем. Вдруг Олег говорит: «Кабан!» Среди чистого поля стоит действительно животное. Но кабан это или свинья? Деревня далеко. И шкура с лохмотьями и хвост, вроде, длинный. Мы подошли ближе. Он тоже встал и тоже смотрит. Стали рассуждать. Если кабан, то он свирепый, а у нас кроме лыжных палок ничего нет. Если свинья, то это не интересно. Так мы и глазели на него, а потом снова пошли. Если это была свинья, то и смеялась же она!!

Потом набрели на ферму. Стояли вдалеке, слушали отдаленные голоса, мычание коров, и все это в тишине. Голоса гулко раздаются!

Но скоро стало смеркаться. Солнце садится за лес, можно проследить его движение. А красота какая! Облака в стороне заката подсвечиваются снизу, какая гамма красок!

Как звезды отражаются на льду? Не фонари, не луна, а именно звезды? А я вот видел. До чего замечательная штука. Еще до конца не стемнело, зажглись первые звезды, и на льду от них серебристая дорожка.

Идем мы, идем, а конца не видно. Где-то вдалеке зажегся огонек, решили, что это наша деревня. Идем на него, а он не приближается. Мы надежды не теряем, не петь же мне песню: «А жене скажи, что в степи замерз…». Вот мы и шли дальше. Перебрались через несколько речушек. Стали спускаться с крутого берега. Думали, что там метра два, а оказалось, что все семь! Пришлось почти ползком спу-

скаться. Осторожно переставляем ноги, темно. Но наши труды не пропали даром. Огонек был нашей деревни. Значит, мы правильно ориентировались. Вот день и кончился. Поужинал, потом последний рейс за водой на речку. Темно, еле-еле лунку нашли.

Приключение по дороге

За дверьми воет ветер. Приехал я на ночное дежурство. По дороге приключение. Вдвоем с шофером-солдатом чуть не замерзли среди степи. Снег метет и дорогу заметает, вот мы и сели. Лопаты нет, снег сгребаем ногами, и мы только вдвоем. В свете фар только быстронесущиеся снежинки. И ни огонька кругом, ни души.

Удачливый охотник

У нас убили зайца – событие! Счастливый охотник – А.Л. Зиновьев. Он был у нас начальником курса. «Собакой» у него был Гобчанский – бегал с ним по следу. Ели сегодня зайца. День весьма торжественный, на стол поставили огромный чугун, а там тушеный заяц! Блюдо – пальчики оближешь!

Речь Хрущева

Сильнейшее впечатление того времени – слушание чтения речи Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС в феврале 1956 г.! И дело не только в смысле речи, но и в обстановке, в которой все это происходило. Представьте, деревянный колхозный клуб. Электрического света нет – горит только керосиновая лампа. Клуб забит людьми – идет закрытое партийное собрание, куда пригласили и всех участников экспедиции. И весь зал сопереживает чтению, комментируя репликами самые острые места.

Снег почернел и осел, в степи кругом огромные желтова-

то-красные земляные острова среди уже темного снега. Машины разбрызгивают огромные фонтаны во все стороны. А у стен домов совсем сухо, можно сесть на скамейку, посидеть, зажмурившись на солнце, «косточки погреть»! В такие дни девчонки в Москве играют в «классики» и скачут через веревку, а пацаны играют в «расшибец» и «пристеночку». В общем – весна – это здорово! И все равно можно кататься на лыжах – почти как на Кавказе. Даже физиономия загорает!

Удачный пуск

Удачный пуск (Р-5)– большой праздник. Очень популярен был напиток «а-ля Взнуздаев» – спирт с томатным соком. Счастливые офицеры поставили головой в сугроб нашего начальника Зиновия Моисеевича Флексера. А Вовка Денисов провалился в пустую силосную яму. Она глубиной метра четыре! Мы его искали часов до пяти ночи. Даже начали искать в степи на машинах. Но он вылез сам! Только своего шикарного зуба лишился. Но стал «героем» дня.

Степь оголилась

Степь оголилась, есть даже пыль, но холодно. По утрам земля страшно промерзает. А к середине дня лужи. Но небо ясное. В тиши можно погреться на солнышке, но на ветру – ни боже мой! Продует насквозь, и так все последние дни. А сегодня был очень интересный закат. Солнце уже скрылось за горизонтом, но небо еще не сильно потемнело, только краски сгустились. Взошел молодой месяц, узенький серп, блестящий серп, прямо серебряный, а не желтый. И видна остальная поверхность луны, уже слегка затемненная. И прямо над этим – яркие звездочки. Картина замечательная! Редко такое бывает и передать невозможно. Куинджи, кажется, мог?

Тамбовка –Москва-Тамбовка

Вернулся я из Тамбовки где-то в конце марта-начале апреля. Меня «кинули» на завод в Кунцево настраивать и сдавать станции, которые надо было отправить на Камчатку и вдоль всей трассы полета знаменитой Р-7. Но среди жаркого лета мне дали своеобразный отпуск, съездить в ту же Тамбовку. Главное впечатление от этой поездки – отличное купание, море раков, которые водились в речке Ашулук и поездка к проходящему поезду на Астрахань за пивом.

Общий вагон

Итак, опять путь-дорога! Говорим, посмеиваясь: «Едем в шестом вагоне!» Да, а вагончик-то у нас веселый. Давно я не ездил в так называемых «общих вагонах». Года три, наверное. Пожалуй, я даже стал «подпорчен» комфортом, привык, чтобы чай в подстаканниках подавали, чтобы вдоль вагона прогуляться можно было!

Зато такое многообразие пассажиров не часто встретишь. После каждой крупной станции процентов 20; 30; 40 обновляется. Какие только люди не появляются! Это, так сказать,

Россия, едущая по каким-то своим, не очень большим, делам. Не в Сочи и не в Сухуми! Едут с детьми к «бабушке в гости», едут «спекульнуть» в Астрахань или еще куда-нибудь с мешками, едут солдаты на побывку. Ну, и наш брат, «командировочный».

Какие происшествия ни происходят! Вот этой ночью свалился с третьей полки пьяный курсант авиационного училища. Грохот падающего мешка! И хоть бы что ушиб!

Какой-то мужчина выпрашивает у своей спутницы: «Дай пятерку, дай пятерку!» Он уже пьян, а еще просит на сто грамм. Она вяло тянет время (может быть поезд тронется!): «Ну, сядь ты, уймись». Вроде она ему не жена (из ее слов: «какой он мне муж!»), но все равно, развязывает узел. Она в лаптях (самых настоящих!), желтый полушубок. Компаньоны по «вольной торговле,» что ли? Мешки у них тяжеленные. А совсем рядом женщина кормит грудного младенца.

События развивались дальше. Дело дошло почти до драки (это я о той парочке). Сей мужчина, оказывается (это дело было в соседнем купе) продолжал ее терроризировать. Высшая точка – ударил ее в лицо (я тут случайно проходил). Тут уж я не мог, схватил его за шиворот и, как следует, рванул – он даже на пол сел. И сразу притих. Тут и остальная публика заволновалась. Вызвали милицию, составили акт и ссадили. Какой он тихенький стал! А ведь все их соседи целый день терпели его ругань и никто не шелохнулся.

Слушаю беседы соседей. Оказывается, действительно, сайгаков едят. И мясо очень вкусное, почти куриное. В Астрахани сайгаков в магазинах продают. А вообще, рассказы о продовольственном положении в Астрахани и Саратове не веселые. В Астрахани основное мясо – сайгак, лошадь и верблюд.

«Астрахань проездом».

Такое приключение со мной произошло!! После долгих вечерних рассказов (сосед оказался летчиком), я сладко уснул, попросив кондуктора разбудить. Станция моя была в 3.30, а проснулся я часа в четыре! Что делать? Проводник в панике – боится, пойду жаловаться. Предлагали мне высадиться на перегоне, а потом добираться товарником. Я подумал и решил, м.б. он будет, а м.б. не будет. Решил доехать до Астрахани, а вечерним поездом вернуться. Так я и сделал. И пока не очень жалею. Посмотрел Астрахань, все ее достопримечательности. А пока поезд из Астрахани еще не отошел, прикурнул немного (в смысле принял горизонтальное положение). Встал ведь в 4 и целый день по жаре мотался. Астрахань дождиком не порадовала.

Первое общее впечатление – хорошее. В центре много зелени. Асфальт и не очень многолюдное движение. Особых архитектурных «прелестей», кроме Кремля, нет.

Но на улицах подальше дома дореволюционной постройки. (Вообще, новое строительство весьма хилое). Улицы, конечно, вымощены булыжником, картина провинциального города.

Да, еще вот что. Оказывается, в Астрахани трамвай появился по очереди 3-им, после Киева и Одессы. На обратном пути видел механизированную «тоню» (?). Специальная сеть, забрасывается на середину реки, а потом лебедками вытаскивается прямо к рыбозаводу.

Был в трех музеях: в картинной Галерее, в музее Кирова, в краеведческом. Самое интересное – Галерея. Есть несколько картин, могущих сделать честь Третьяковке. Есть Куинджи «Ночь на Днепре». Это один из трех вариантов. 1-й – в Третьяковке, 2-й – в Русском, 3-й –здесь.

Снова в Тамбовке.

Ребята встретили с большим недоумением, никак не ожидали меня. Пугают меня большим количеством мошкары. Все закупили себе марлевые полога. Так что комната состоит из белых шатров. Сегодня с утра, после завтрака, я тоже водрузил полог над своей кроватью. Попал я под воскресенье, и ребята решили не работать. С утра искупались. Потом пошли на станцию позавтракать (старую столовую ликвидировали). Потом снова направились на речку. Купание здесь замечательное! Берега достаточно круто идут вниз. Вода чистая, но, правда, не очень холодная, скорее на оборот.

Так что целый день загорал и купался.

О том, что здесь жарко, писать не стоит. И так, наверное, ясно. Степь еще не выгорела, но травки, на которой можно было бы поваляться, растут какие-то колючки, да еще полынь. Дороги пыльные.

Добыча пива носила весьма интересный характер. Мы оккупировали буфет проходящего поезда и вынесли 20 бутылок! Занимались еще уничтожением раков. Как ни странно, я их ел первый раз! Мясо очень похоже на мясо крабов. Я обрадовался (ведь крабов я в конце концов «понял»).

Появился Дубровин Юра (был у нас секретарем фак. бюро, когда мы были на 3-ем курсе, он меня крыл за политэкономию) и сообщил, что Флексер сегодня должен был выехать. Богомолов затребовал срочно моего возвращения. Потом решили, что я должен ждать Флексера.

А что дальше – работа. Моя жизнь втянулась в рабочий ритм. Нос облезает, отмахиваюсь от назойливой мошкары. Только сегодня перестала болеть спина, в первый день перестарался. Дела идут хорошо (тьфу, не сглазить бы!), во всяком случае, по моей части. Все подготовили и даже убили двух старых «бобиков», которые оставались от Москвы. Так

что буду заниматься уже разными смежными работами.

Флексера еще нет, но, по-видимому, должен появиться дня через два-три, а это значит, что числа 15 (июня) я буду удирать отсюда.

Наша компания в Тамбовке.

В Тамбовке наша группа была очень представительной. Во главе был З.М. Флексер. Еще В. Гзовский, И. Сидоров, Г. Соколов, В. Денисов, А. Письменный, В. Апаркин. Каждый из них – интересная личность. О каждом можно написать отдельный рассказ. Вот коротко: Гзовский нашел а Тамбовке матроса с крейсера Варяг, ходил к нему в гости, снялся с ним на память. Арнольд Письменный совершил во имя работы настоящий подвиг – сумел в страшенный мороз разобрать и собрать двигатель от которого питалась электроэнергией наша станция.

Вместо эпилога

В июле родилась дочь Таня.

Все лето провел на заводе на настройке станции Бинокль в Кунцево.

В начале октября я отправился на Камчатку.

КАМЧАТКА 1956

Это была командировка для установки и подготовки нашей аппаратуры в районе точки падения головной части ракеты Р-7.

Путь. Часть 1.
Транссибирский экспресс Москва–Хабаровск.

Ярославский вокзал. Проводы первопроходцев.

Впечатления из вагона поезда
28.09.56

Наша команда: Юра Дубровин, Толя Головкин, Володя Денисов и я – Лев Краснов. Мы были «первопроходцы», первые из ОКБ МЭИ (тогда сектор ОНИР), отправленные в командировку на установку нашего оборудования в зоне точки падения головной части (ГЧ) ракеты Р-7. Теперь эти места называются «полигон Кура».

6 часов вечера. Проехали Ростов, Ярославль. Скоро Буй.

Ниточка нашего пути тянется пока на север. Все дальше, дальше.

За окном картинки золотой осени и «почти древней» Руси. Мелькает множество церквушек – район «богомольный». В Ростове видели даже огромный собор. Миновали под Ярославлем Волгу.

Быт наш наладился. Устроились в одно купе. Сейчас происходит взаимный обмен рассказами. Пока все.

Вагон мягкий, поэтому буквы прыгают.

2.10.56

Через 5–6 часов появится Иркутск, а за ним и Байкал. После Красноярска места стали особенно живописны и интересны – кругом огромные просторы лесов. Началась тайга, но не только это изменило картину. Местность стала более переменной. Железная дорога проходит по краям каких-то горок, словно на побережье Кавказа.

Справа по ходу очень долго виднелись предгорья Саян, куда год назад ходил с походом Вовка Денисов. Горы почти как «настоящие», сияют где-то в дымке. Кое-где по верхним частям виднеется снег. Ночью под Красноярском так же были места с выпавшим снегом. Пересекли Енисей. Река очень широкая даже здесь.

Целый день мы сегодня созерцали красоту и ширь нашей страны, которые сидя на месте не почувствуешь. Когда несколько дней перед тобой мелькают разные места: и лес, и степь, и горы, и равнины – начинаешь представлять ее огромные масштабы. И сколько еще неосвоенных мест и неосвоенных богатств! Пятилеток для этого надо немало.

Проехали станцию «Зима». Где-то после Читы нас ждет станция с не менее экзотическим названием «Ерофей Павлович». Что еще? Быт идет своим чередом. Подзуживаем Головкина, чертыхаемся, слушая, как Тито и Н.С. ходят на

охоту. Пожалуй, так скоро начнут описывать туалеты дам на приемах или выпитые сорта вин!?

Денисов рассказывает о тайге. Говорит, дело не столько в пространствах, сколько в топях и лесных завалах.

С сутками окончательно запутались! Где день и где ночь? Темнеет в 3 часа. В Хабаровске перевели часы. Иного выхода нет.

4.10.56

Проехали много интересных мест. Главное – Байкал. Из городов – Иркутск и Чита. Про города рассказывать особенно нечего. Читу тем более я проспал. А Иркутск проезжали в темноте. Значит, кроме вокзала ничего не видел. У Иркутска пересекли реку Иркут, дальше поезд очень долго шел вдоль берега Ангары. Река широченная. К Байкалу «выскочили», когда уже рассвело. Именно «выскочили», т. к. сначала он был закрыт холмами, сопками и т. п. И вот, вдруг, из-за поворота показывается голубая чаша озера; его даль еще прикрыта туманом. Гладь озера блестит, солнце только показалось на горизонте. Мы, конечно, бросились к окнам, т. к. зрелище было великолепным.

Первоначально мы видели юго-западную оконечность озера (т.е. видели и другой берег), и уже потом, когда ехали по юго-восточному берегу, мы увидели, что Байкал – это «славное море». Берега, действительно, не видно. День был солнечный, так что можно было подумать, что мы где-нибудь на Кавказском побережье. Впечатления усиливались горами с другой стороны пути. Совсем рядом (справа по ходу) поднимались снежные вершины. Это хребет Хамар-Дабан. Горы самые «настоящие», предгорья покрыты соснами, а дальше крутые скалы, снежные сбросы. Чем ни Кавказ? Помечтали – сломался бы паровоз! Слазили бы куда-нибудь. Но он не сломался и продолжал свой путь по

берегу. Разница между Кавказом и Хамар-Дабаном только в том, что нет экзотических растений и дворцов на берегу, а только березки с елками, да избушки.

В одном месте поезд все-таки остановился (ст. Танхой). До берега совсем близко. Конечно, я бросился вниз испить байкальской воды. Подобрал пару камешков, хотя они обыкновенные, но, все-таки, с Байкала! Вода чистая – чистая и не очень холодная. И, в отличие от Черного моря, пресная.

Поезд прошел пару туннелей, часто проходил у отвесных стенок.

Да, еще позабыл, ели омуля. Но я ведь не знаток рыбы, поэтому «не понял». А вообще вполне вкусная рыба, только ничего сверхъестественного не обнаружил.

Для справки:

Байкал – самое глубокое озеро земного шара. Его глубина 1741 м.

5.10.56

Завтра утром Хабаровск.

6.10.56

Сегодня осваиваем Хабаровск.

1-й хабаровский день прошел. Под конец его мы, правда, валились с ног, зато войдем в режим со временем (ляжем нормально спать). К «нормализации времени» приняты и такие меры – перевели часы.

Город расположен на берегу Амура и не на равнинной местности, а на сопках. Это дает большую живописность картине, т. к. улица идет то вверх, то вниз.

Улицы все прямые. Объясняется это тем, что здесь когда-то было военное поселение, а, значит, была строгая планировка.

В городе довольно много хороших красивых домов.

Здесь, конечно, выделяется улица Карла Маркса – центральная улица. На ней куча магазинов, два кинотеатра. В магазинах все, что угодно, как для души чревоугодника, так и для души придирчивой московской дамы. Это меня очень порадовало.

Но есть и контрасты. Красивые улицы есть, но совсем рядом с ними ютятся такие хибарки, что ахнешь. Например, между двумя холмами, в овраге, сколочены из досочек прямо курятники. Говорят, что по плану овражек заровняют и сделают там парк. Рассчитывать на это можно, но пока это не выполнено. А вообще в городе много строек. И большинство домов выстроено в последнее время (после войны), т. к. перед войной это был фактически пограничный военный городок. А теперь, когда ликвидировали японское соседство, он стал больше развиваться как город гражданский.

Встретил здесь интересный тип домика – тип фанзы. Он совсем круглый (мы даже смеялись, вот хабаровский цирк!), но его вместимость значительно меньше обыкновенной избы (домик безусловно относится к типу «хибарок»).

Бросается в глаза большое уважение к героям Гражданской войны. Есть красивый памятник Сергею Лазо (также видел мемориальную доску на здании, где он выступал). На железнодорожных станциях, названных в честь героев, висят их портреты. Получается, что название не воспринимается, как чисто нарицательное, с ним связывается вполне определенный образ. А вот в Москве, например, многие и не задумываются, в честь кого названа «Площадь Ногина»? Кто такой этот Ногин? Может быть я немножко не такой пример привожу, но доля истины здесь есть.

Еще видели перед самым Хабаровском знаменитую Волочаевскую сопку.

И запомнятся, как в сказке,
Как манящие огни

На ней сейчас стоит памятник.

Смотрели кино. Какое? «Господин 420»! Радж Капур в главных ролях. Конечно, Радж милый и обаятельный, безусловно…

7.10.56

Как я и предполагал, вылетаем завтра.

Подобно зарубежным корреспондентам, посетили «злачные» места, т. е. рынок. Он состоит из 2-х частей: собственно нормального рынка, где торгуют колхозники (разница с Москвой маленькая), и «толчка», где продают кучу ношенных и новых, своих и, по-видимому, краденых вещей. Зрелище наверняка при коммунизме должно исчезнуть, ибо оно достаточно неприглядно.

Кто продает свое, делает это не из большой радости, а о других личностях говорить не приходится. Колоритных фигур там много.

Далее занимались деловой частью программы: получением денег из сберкассы, необходимыми покупками. Каюсь, совершил две «растраты»: купил лыжные ботинки (равнинные) на коже, ибо в сапогах тяжеловато ходить, все-таки резина, а у меня грибок никак не умрет. Жгу, жгу, а он, вроде, жив. А м.б. я и ошибаюсь, он погиб. Как правильно делать? И второе – купил самое дешевое ружье, которое только может продаваться. Иначе не могу. В таких местах и без ружья – со злости от упущенного погибнешь.

Потом отправились в краеведческий музей (увешанные купленными трофеями), а затем в парк культуры на берегу Амура.

Теперь о парке. Мы смотрели с утеса на берегу закат солн-

ца. Оно медленно садилось за горизонт, и краски вдали над рекой были просто чудесные. Я хоть и дальтоник, но понимаю, как это красиво. К тому же противоположный берег Амура холмистый. Эти холмы довольно высокие, виднелись вдалеке.

Когда совсем стемнело, зажглись огни города (с этого же утеса прекрасный вид на собственный берег). Здания, виднеющиеся за листвой парка, очень красивы. А внизу широкий, темный Амур, на нем – трудолюбивые катера, буксиры снуют с маленькими огоньками. Под утесом несколько рыболовов ловят рыбу, но не на удочку, а «большими сачками». Течение очень сильное, вода так и бурлит.

В краеведческий музей чуть не опоздали. Пускать нас не хотели, но я прикинулся «простачком», подошел к усатому кассиру (наверное, старожил города), начал расспрашивать, когда город основан и т.п. Ну, он разрешил нам «как проезжающим из Москвы» посмотреть минут 15–20 залы. Этого было достаточно. Что я там узнал?

Основан Хабаровск в 1858г. солдатами 13 Восточно-Сибирского линейного пехотного батальона как военное поселение. Командир, а потом генерал-губернатор края некто Муравьев-Амурский. До 30-х годов в Хабаровске был его памятник. Потом его снесли, возможно, незаслуженно. Таково мнение «усача».

Назван город в честь одного из первых русских землепроходцев, исследователей Амура, бывшего вологодского крестьянина Хабарова Ерофея Павловича (кстати, станция «Ерофей Павлович» названа тоже в его честь). Он являлся организатором и начальником экспедиции на Амур в 1647–53 гг. Вот коротко об истории.

Из других экспонатов– скелет кита(!), документы революционного и дореволюционного периодов (плакаты, грамоты, фотографии каторжан, их кандалы, плети, которыми

их били и т. п.).

Узнал подробности о Волочаевских боях. Это было в феврале 1922 г. Сопка была занята белогвардейцами и являлась очень важным опорным пунктом. Стояли 40-градусные морозы. Красноармейцы в паршивенькой одежонке залегли вокруг нее. Штурм длился несколько дней. Героизм, выдержка, конечно, были проявлены очень сильно.

Часть 2.

Путь.

Перелет Хабаровск-Камчатка

До 8 октября мы были в Хабаровске. И дальше на легендарном теперь ЛИ-2 тронулись на Камчатку. Самолеты были военные, экипажи не менялись, поэтому летели с ночевками. Наш путь выглядел так: Николаевск на Амуре – Магадан – аэродром Коряки около Петропавловска на Камчатке (10 октября).

8.10.56
Николаевск-на-Амуре.

А сейчас я пишу в военной «гостинице» г. Николаевска-на-Амуре. Двухэтажные кровати в тусклой, большой комнате. Одна лампочка еле-еле светит. Первый этап воздушного пути окончен. Так что получил первое воздушное «крещение», ничего, все в порядке. Правда полет был короткий, 3 часа. Поднялись в воздух в 13.06 по хабаровскому времени. В Москве в это время было только 6 часов утра. Побежала земля под крыльями, все выше и выше. Сначала любовался видами на Хабаровск и Амур, потом – на бескрайние просторы лесов, холмов. Когда насмотрелся, решил отдохнуть, привалился на тюки и заснул. Летели мы не

в комфортно-большом ИЛ-14, а на военном самолете ЛИ-2. У него скорость поменьше и вместо удобнейших кресел, фанерные скамейки. Самолет шел все время спокойно, только немного он покачал и попрыгал при спуске.

Аэродром от города далеко, а т. к. сверху Николаевск показался нам городом без больших достопримечательностей, решили туда не ездить. Отправились просто на Амур, посмотреть природу.

Амур разлился здесь очень широко. Берега его высокие и опять, как и в Хабаровске, открывались чудесные виды. Посидели мы на берегу в мечтательных позах и вернулись в «гостиницу». Сейчас в этом районе теплая, хорошая осень, Ветра нет, слякоти нет, листья золотятся.

9.10.56.
Магадан.

Сегодня мы уже в Магадане. Помнишь?
«Путь до Магадана недалекий.
За полгода поезд довезет».

Доехал меньше, чем за полгода.

Вылетели утром в 9 часов. Очень скоро попали в облачность. Самолет стал ее пробивать и, наконец, мы оказались над морем облаков, под нами солнце! Достигли 3000 м, потом стали снижаться, т.к. изредка с винта отскакивал лед (раздавался стук по обшивке самолета). И облака к этому времени рассеялись. Мы над Охотским морем. Идем вдоль береговой полосы. Недалеко от берега высятся горные хребты, запорошенные снегом. «Определяемся» по моей огромной карте. Названия у хребтов довольно мудреные. А вообще, по очертаниям береговой полосы вполне точно находили место, где пролетаем.

Сегодня летных часов было 5, вчера – около 3-х. Чувствую себя нормально, нас не трясет, не бросает. В результате про-

летели примерно 1700 км. Маршрут был такой: Хабаровск – Комсомольск- на-Амуре – Николаевск-на-Амуре – Шантарские острова – Охотск – Магадан.

Осмотрели Магадан. Городок небольшой, расположен среди холмов, они уже снегом запорошены. Центральная улица обстроена хорошими 3-х–4-х этажными домами. Большой кинотеатр, красивое здание областного театра.

Прогулялись по центральной улице до бухты.

Полюбовались на вид ее, зашли в столовую. Поели довольно вкусно и тронулись назад. Сейчас сижу в гостинице.

Что еще? К самолету привык. Изредка смотрим в окошко. А все остальное время читал некий «детектив».

Огромное удовольствие доставляет мне рассматривание гор с высоты. «Возмещаю» отсутствие в горах в этом году! Горы не очень высокие по пути, не выше 2 000 км, довольно не крутые, больше «единички» никак не дашь, но места здесь очень суровые. Редко-редко мелькнет под крылом какое-нибудь селение, да и то из трех домиков! Есть, конечно, и большие. Вот пока все.

Завтра последний длинный участок пути до Петропавловска-на-Камчатке. А оттуда до места два часа полета. Может быть в Петропавловске посидим, не интересно сразу оттуда уезжать, надо осмотреться. Значит завтра я уже не на материке, а на земле камчатской.

10.10.56.

Борт самолета ЛИ-2 над Охотским морем.

Вижу сплошные облака, приближаемся к Камчатке. Пока еще ничего не видно, все в облаках, ровное поле их застилает весь горизонт. Высота 4 200, мерзнут немного ноги, так как вещички не хочется из рюкзака вытаскивать. Если попрыгаешь по самолету, согреваешься, но долго прыгать не стоит, все-таки воздух разреженный.

Магадан покидали при достаточно плохой погоде. Над аэродромом нависли облака, ветерок. Вылетели в 10 часов. Сейчас уже 2 часа в полете. Может быть мы и над Камчаткой! Во всяком случае, материк далеко. Окна заиндевели. Летчики изредка покачивают спирт на лопасти, чтобы не было обледенения, и потягивают сами. Говорят нам пословицу: «В авиации только два пилота не пьют: шеф-пилот

и автопилот».

Но мы уже над Камчаткой. Сквозь прорывы облаков чернеет земля, а слева по ходу высится конус какой-то сопки. Конус весь белый. Между прочим, по камчатскому времени уже 13 часов, а ты еще спишь. В Москве сейчас 5 утра, разница на 8 часов!!

11.10.56

Уже Камчатка! Нижние Коряки.

Вот я и на Камчатке! Но встретила она нас весьма подло. Раскрыли ворота, захлопнули и дальше не пускают. До конечной точки пути – Ключей – 1,5 часа полета, а двинуться не можем, погода нелетная. Небо обложено тучами, моросит дождик. Говорят, это типичная погода в это время. Океан тоже штормит. Сели мы не там, где полагалось, а немного севернее, так как аэродром Елизово не принимал.

Находимся в долине, окруженной горами. Горы не видны, низкая облачность, но, когда мы подлетали, все еще было открыто. Так что типичный камчатский пейзаж я видел. По пути мимо были сопки Корякская и Авачинская. Сравнивать я не знаю с чем, на Кавказе разве только с Эльбрусом. Но все равно, это не то. Эльбрус покрыт прочным ледяным панцирем, а здесь видны прожилки скал, да и высота ниже. Отличие еще и в том, что на склонах небогатая растительность. В долине же только корявые березы.

Ночевали в солдатской казарме, ели в офицерской столовой. Идти до нее далеко. Вечером мы ее еле-еле нашли. Шли под очень противным дождем. Плащики наши брезентовые- дрянь, они короткие, быстро промокают. Вода налилась в сапоги. В общем, промокли вдрызг. И, главное, не просто дождик, а с довольно сильным ветром.

… приходится убеждаться на деле, что приехал я не просто в «туристскую экскурсию», а в места довольно сумрач-

ные, «забытые богом» – шутим мы. Была бы зима, и то было бы проще. Все-таки снег – не дождик.
Ведь уже прошло почти две недели, а я еще не приступал к работе. С работой я думаю справиться за 1,5, максимум за 2 месяца. Потом сколько обратно добираться? Трасса здесь с отвратительной погодой! Ну, ничего, буду хоть на собаках ехать! А из Хабаровска постараюсь самолетом. Единственная проблема – багаж. Можно везти не более 10 кг, а свыше 10 кг – за каждый 1 кг платить 26 рублей. Почешешь здесь в затылке!

12.10.56.
Н. Коряки.

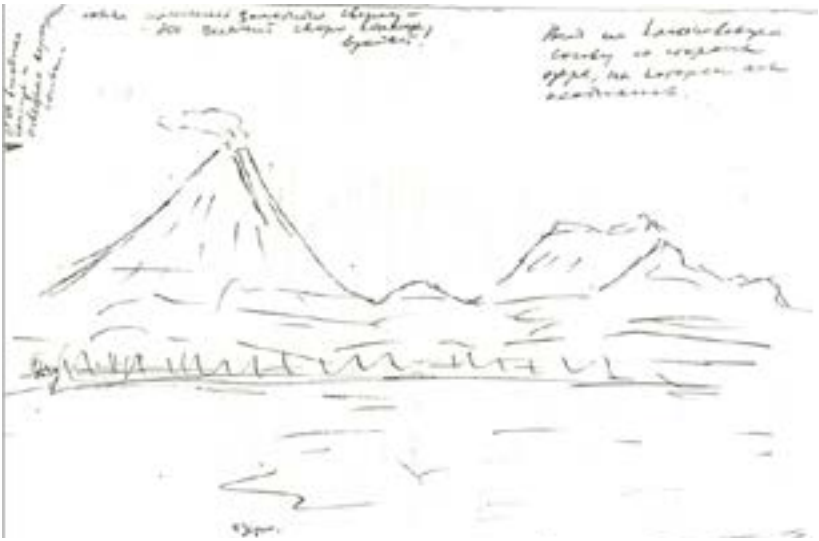
Дождь здесь льет не все время, и самолеты летают! Сегодня, как будто, вылетаем. А зимой погода наверняка будет лучше, чем в «переломный» период – осенью.

Бухты у Петропавловска замерзают, но возможен ледокольный путь, сохраняется навигация (Головкин на обратном пути так и сделал. Сел на пароход и приплыл во Владивосток).

12.10.56.
Ключи Камчатские.

Вот я и в Ключах Камчатских. Можно говорить, что это в «сердце Камчатки».

Так или иначе, основной путь окончен. Дальнейшее передвижение пока не ясно. Может быть будем базироваться здесь, а на работу выезжать в разные места. А, может быть, перенесем свою базу в другое место? Но пока об этом говорить рано.



Чувствую, что это действительно Камчатка. Километров 30 отсюда замечательный вулкан Ключевской сопки (4 750 м), совсем рядом, через речку, Харченская сопка, примерно тысячи две метров, а подальше – Шевелуч (выше 3000 м). Рассказы слушаю о недавнем извержении сопки Безымянной. А Ключевская, как будто бы и сейчас курится, но она пока до основания покрыта облаками.

Сегодняшний перелет из Коряк в Ключи был особенно трудным. Погода опять неважная. А сложность полета в том, что надо перелетать перевал. Взлетели, погода разрешила. Но летчики опять долгое время не решались «брать»

перевал – опасно, воткнешься в какую-нибудь сопку! Около часа мы крутились над Авачинской бухтой, набирая высоту. Посмотрели с воздуха на бухту, на Петропавловск. Говорят, Авачинская бухта одна из лучших в мире (с точки зрения удобств). Только бухта Рио-де-Жанейро может сравниться с ней.

Высота 4 700 м. За бортом –28^0, у нас –15^0, летчики, наконец, решились и в сплошном тумане пошли по маршруту. Потом уже, пройдя перевал и увидев «окно» в облаках, нырнули вниз и шли на высоте метров 200.

Перед нами проплывала «внутренняя» Камчатка. Долина реки Камчатка, вокруг нее леса, озерца. Лес – преимущественно лиственница, корявая береза. Подчеркиваю слово корявая, ибо это не стройная береза наших лесов, а вся извитая, скрученная, как на китайских рисунках. Очень красивые картины наблюдаются с 200 м. Места сравнительно обжитые. Изредка встречаются возделанные куски полей, распиленный лес, приготовленный к сплаву. Но встречается это редко. А в одном месте видели мертвый лес. Голые стволы деревьев стоят частоколом. Может быть это последствия костра неосторожного охотника, а, может быть, это пепел горячий поджег? Наверное, первое более вероятно. По ходу пролетали мимо Кроноцкой сопки. Говорят, это самая красивая сопка Камчатки. Она действительно красива, но «кто же всех красивей?» – вопрос для меня пока не решенный.

«Дикая красота севера». Пишут такие фразы в романах. А здесь дикая красота Камчатки. Как это описать? Нужна или картинка или фотография. Пока в руках у меня нет ни того, ни другого.

Прилетели на аэродром. От него километров 20 до Ключей. Ехали по лесу – опять корявая береза, осина, а вот хвойных пород нет. Очень интересная почва. Земля покрыта толстым серым слоем вулканической пыли – пепла. Осо-

бенно любопытны места, где раньше текла вода, а теперь высохла. Представь пляж, с насажанными на него березами без листьев (здесь листва опала), но не из желтого песка, а из темно-серого, почти черного. Картина фантастическая, но это наяву!

Деревня или поселок Ключи ничем особенным не выделяется. Таких в России тысячи и тысячи. Черные деревянные домики, грязные улицы, магазинчик, причем довольно неплохой.

РАБОТА.

ЧАСТЬ 1.

Ключи Камчатские. Ожидание.
13.10.56.

За окном поет ветер. Гонит он тучи пыли. Выходили на улицу, пыль лезет в уши, глаза, рот! Ветер такой сильный, что иногда еле-еле передвигаешься. На реке буксир тянул баржу против ветра, и он явно не справлялся.

Сопки снова закрыты туманом и облаками. Опять я Ключевской сопки не видал!

Будь другое время года, да еще наличие снаряжения, можно было бы совершить не одно интересное восхождение, поинтересней, чем на Кавказе! Все-таки места мало обхоженные! Но погода, наверное, благоприятствовать не будет. А жаль! Собираемся сходить в гости к вулканологам. Примут ли? Народу здесь много, что если все будут в гости ходить?

Есть какие-то кинотеатры, но какие – не знаю.

Еще о достопримечательностях. В Ключах живет мальчик с двумя (2) сердцами!! Ему 12 лет. Он даже ходит в школу и вроде вполне умный. Но фигура его непропорциональная (я его видел издалека), вроде Пауля Андерсена (самый сильный американский тяжелоатлет). Хотели его взять в Москву,

но родители отказались отдать. Каких чудес здесь нет??!

Жаль, что скорее всего не придется увидеть таких чудес, как горячие ключи и долину гейзеров. Горячие ключи где-то в районе Петропавловска, село Паратунька. (Я все же там побывал вместе с Женей Спичковым, когда уходил в плаванье на ТОГЭ-4), а долина гейзеров где-то юго-западнее Ключей. Но как туда добраться?

Придется довольствоваться созерцанием вулканов, лесов, тундры и Тихого океана! Уж океан-то я увижу, иначе нельзя!

Как будто бы завтра мы улетим из Ключей еще севернее.

14.10.56

Опять сидим на мели, погоды нет. Опять воет ветер, опять пыль хрустит на зубах.

Решили, что сегодня отсиживать в казарме не стоит, надо в лес прогуляться. Вовка Денисов взял нож, я – компас, отправились.

Лес совсем рядом, вошли в него, и пыль перестала на зубах хрустеть. Все-таки хоть немного, а трава скрепляет землю. Лес однажды я описывал, но после каждого взгляда на каждую вещь, обнаруживаешь все новые и новые детали.

Вот, например, в опавшем лесу. Вдруг находим кустик, а на нем свежие, зеленые листочки. Может быть вечнозеленые?!

До сих пор поражает меня форма деревьев. Как причудливо они изгибаются. Видно борьба за жизнь в лесу суровая. Очень много стоит коротких, как обрубленных, довольно толстых стволов, а от них в сторону идут молодые побеги.

Многие пеньки, согнутые стволы присыпаны пеплом, близость к вулканам сказывается.

На деревьях много ягод, в подмосковном лесу их найти труднее, так как из-за цветов обрывают ветви. Попробовал черемухи (черная, маленькая ягода), много хорошей, но

горькой рябины, есть огромные красные ягоды шиповника. Гуляли и поглощали все эти ягоды. Потом набрели на речку, по-видимому это рукав реки Камчатки. Холодные, как говорят «свинцовые» волны катятся на берег, а берег черный (писал раньше, какая здесь почва). На берегу много камней, смотришь внимательней – они все пористые, совсем не такие, как на берегах Кавказских рек. Это туфы вулканические, отколол кусочек, привезу.

Вода холоднющая! Несколько ключей впадает в речку. Думали нарзан, оказалась обыкновенная вода. Разочарование!

А в это время, пока мы бродили, небо становилось все чище и чище. Даже верхушка Ключевской сопки освободилась. Средняя часть все равно в тумане, видна только самая верхняя часть конуса. Вроде дымок из самой верхушки идет. А может быть это облачко зацепилось? Справа от Ключевской – другая, поменьше, кажется это Безымянная. Она открыта побольше. Видим мощнейшие снежные сбросы, наверное, там даже снежные плато есть. Крутизна склонов разная, есть пути и легче и труднее. Но что там сейчас делается, если даже внизу трудно передвигаться. Тем более, ведь сопки не до конца очистились, какая-то мгла осталась, наверное, пурга метет.

А через речку – Харчинская сопка. Она совсем близко, и потом она пониже. Отчетливо виден провал кратера.

Пошли обратно. И в Ключах обращаем внимание на новые детали. Например, трубы из домов только железные. Глины здесь нет, или найти не могли. Везде железные печурки.

Заходили на территорию деревообделочного комбината. Прошли на пристань. Стоят речные буксирчики, хлещут по ним волны.

Говорят, что этим летом здесь снимали видовой фильм. И в таких местах, где я не буду (на ключах горячих, в долине гейзеров) тоже снимали. Посмотрим!

Где-то в это время был такой эпизод. Мы в Ключах жили в огромном бараке-казарме человек на 100. У нас были двухэтажные койки, и мы группировались по «компаниям». Там же жили молодые лейтенанты, только что начавшие службу. Во время наших походов с Денисовым, мы набрали мороженой рябины и поставили ее настаиваться на спирту. Однажды возвращаемся с «похода», предвкушая, как мы отведаем своей рябиновки. Полезли в рюкзак, бутылки нет! В это время лейтенанты были уж очень веселые!

15.10.56.

Вот сегодня погода летная. Но наш вертолет куда-то пропал, значит, ждем завтрашнего дня.

Погода сегодня совсем хорошая. Ветер слабый, облака разбежались. Открылась Ключевская сопка, это первый раз за все время!

Необычная гора!! Совершенно правильной и симметричной формы. Верхушка только немного разрушена и из нее

небольшой дымок идет. Вот это и есть Ключевская сопка! Она довольно крутая, снег держится с трудом!

Ходил утром в лес, занимался съемкой всех этих достопримечательностей. Хоть несколько снимков, да получится! *(Ничего хорошего не получилось. У меня был очень плохой аппарат, так как на лучший заработать не успел. Прим.)*

После обеда мы с Вовкой Д. решили отправиться на охоту. До обеда еще ждали вертолет.

В карманы патроны, спички. Отправились. Картины природы развертывались перед нами необыкновенные. Дорога вьется в лесу, выходит в поле, снова в лес. Горизонт обрамляется огромными сопками. Дошли до озер. На воде ни рябинки, отражаются в этой глади горы. Солнцем зашло, на смену вышла луна, да такая яркая!

Главной цели нашего путешествия – уток – мы не нашли. Только в одном месте, посредине озера, Вовка увидел их, но это было очень далеко.

Я решил испробовать ружье, выстрелил. Эхо отдается где-то в горах. Утки взлетели, но полетели, конечно, в другую сторону, а не к нам.

Стали углубляться в проходы между озерами. Вокруг совсем близко слышим крики птиц, по-видимому, птичий базар. Побежали вперед, но нам преградило дорогу большое озеро. Птицы где-то за ним. Время же уже позднее! Решили дальше не ходить. Сели, тишина кругом. Только крики птиц. Вдруг какой-то особенный свист, это крылья разрезают воздух. Пролетело над нами штук 5 уток, но все равно темно, куда стрелять?

Но косвенная цель – побродить (мы прошли километров 15), побыть с природой, замирать при малейшем шелесте – выполнили. Хорошая это штука. Хотели где-нибудь переночевать в стогу сена, но для этого надо было пищу с собой захватывать, уток-то мы не набили!

16.10.56.
Ключи.

Где-то вверху трещит вертолет, может быть за нами? Нет, опять ждем.

Открылся местный книжный магазин. Ничего интересного не нашли. *(Хотели поймать «Африку грез и действительности» Ганзелки, это тех чешских путешественников на Татре. Говорят, что редкие книги здесь залеживаются).*

Зато купили другую книжку «Ключевская сопка и ее извержения». Толстенный журнал с описанием извержений, географией района и т.п.

Что еще? Слушаем споры и крики пехотных лейтенантов. Весьма любопытные ребята.

Гуляли у речки. Валяется лодка, целиком выдолбленная из дерева. Первый раз такую видел. «Оморочка» или «душегубка» – так называется? Больше событий не было, т.к. день только начался, всего половина двенадцатого.

В ночь с 16 на 17 мы с ребятами ходили на охоту. До чего же здорово провели время! Было нас четверо: Володя, еще два офицера и я. Ушли часа в 4. По дороге прихватили буханку хлеба. Чтобы легче пересиживать ночь. Добрались до тех мест, где были в предыдущий раз. Прошли немного дальше и вдруг… огромная удача. На этой протоке стоит одинокая, «ничья» лодка. Даже с веслами. Конечно же, мы ее оккупировали и поплыли вдоль протоки. И за эту охоту мы никого не пристрелили, но уж на лодке покатались.

Когда нашли лодку, вечерело. Опять в небе огромный «фонарь» – Луна. Даже тени видел четко очерченные. Ветра нет совершенно, вода без единой рябинки (можно так сказать? от слова «рябь»). Только волны от лодки расходятся. В воде отражаются горы, луна. Мы тихонько и настороженно сидим в лодке. Тишина. Только весла скрипят в уключинах. Плыли, плыли по протоке, потом нашли ее ответвление и

попали на огромное озеро. Обследовали его со всех сторон и решили – утром здесь устроим засаду. А сейчас надо спать. Когда плыли вдоль берега, мы заметили стожок сена. Там и решили пережидать ночь. Развели костерчик. Сухих веток здесь валялось, сколько хочешь. «Припас» у нас был хилый: хлеб, молоко и одна маленькая банка сгущенки. Но «на безрыбье и рак – рыба!» Так, ведь? В лодке нашли мы какую-то банку для вычерпывания воды. Помыли ее, пробили дыры в боках, прицепили проволоку. Кастрюля готова! Хоть водички горячей попьем, решили мы. А вода здесь вкуснейшая: чистая, прозрачная, как стекло. После такого ужина, свалили верхушку стога на землю, зарылись в сено. Легли, было часов 11. Но спать долго не пришлось. Часа через два мы все проснулись от зверского холода. Снова разожгли уже потухший костер. Стали дремать около него. Так в полудреме провели остаток ночи.

С рассветом потушили костер, собрали свои немудрые «манатки» (знаешь такое слово?), пошли устраивать засаду. Земля вся промерзла, лужи покрылись ледком, даже озеро покрылось тонкой пленкой льда вблизи берега. Идем, только ледок под ногами хрустит.

Ждали, ждали, но ничего не выждали. Значит, охотники из нас «липовые». Огорчаться не стали. Погрузились в лодку, пора до дома. Снова водное путешествие. Но картина другая. Солнце только начинало вылезать из-за горизонта. Природа еще просыпалась. До чего же все это красиво!

Так кончилась эта ночь. По дороге решили «пристрелять» ружья, надо же хоть пострелять! Мое ружье оказалось на уровне: бьет довольно хорошо. А у Вовки все время выше сантиметров на пятьдесят.

Довольно скучно все это я описал. Надо бы как-то образно, картинкой. Говорят: художники мыслят образами, а инженеры – словами. Хоть я и инженер, но здесь я тоже мыслю

образами, словами получается бедно. Ведь наш поход – это «комплексы ощущений». Краски, запахи, звуки. Стихами вот только можно. Вот так:

Потянул ветерок, воду морщит, рябит,
А восток все горит, разгорается.

РАБОТА.

ЧАСТЬ 2.
УКА

17.10.56.
Перелет вертолетом МИ-4 из Ключей в Уку

Кажется, сейчас вылетим.

Пришли домой, а нас уже давно ждут, вертолет готов к вылету. Спешно хватаем свои вещи, в машину и на аэродром.

И вот первый раз лечу на вертолете. Машина взмывает сразу вверх и очень быстро набирает высоту. Мелькнуло наше селение, речка, озеро, на котором мы были несколько часов назад. И снова начали развертываться перед глазами

просторы Камчатки. Пролетели совсем рядом с сопками, на которые я так и не слазил. Но теперь близко рассмотрел. Пейзаж под нами меняется. Леса стали более редкие. Началась горная Тундра. В одном месте приземлились и увидели на земле чудесное растение. Рододендрон! Тот самый «золотистый рододендрон», который столько раз я встречал на Кавказе! Снова вверх, снова на север. Кстати, север – понятие весьма относительное, т.к. самая северная часть Камчатки лежит на широте Ленинграда! Вовка где-то внизу увидел медведя.

18.10.56.

Вот я на берегу Тихого океана.

Домик, в котором мы поселились всего-навсего в 50–70 метрах от берега. На берегу ровные камушки, тихо плещут волны, как будто где-нибудь на Кавказе, в Хосте, например. Только вода холодная. Здесь не купаются даже летом.
Водная гладь спокойна, а говорят, несколько дней назад здесь бушевал шторм баллов 8–10.

Наша команда в Уке: Л.Краснов, В.Денисов, Ю.Дубровин, А.Головкин.

Волны громадные катились! Думаю, это я и сам увижу, тогда расскажу уже, как очевидец!

Вообще говоря, я немного прихвастнул. На самом деле это берег Беренгова моря. Но все же это часть Тихого океана.

Бродили по берегу моря, рассматривая его «дары». Пару Тихоокеанских камушков я привезу, но они мало чем отличаются от Черноморских. Только здесь встречаются пористые камни (туфы). Вот таких на Черном море не встретишь! Много медуз оставляет отлив на берегу, какие-то бревна, целые деревья, наверное, шторм выбросил?

Берега уходят вдаль, вдалеке снова высятся горы. Но вид у них не такой веселый, как у Кавказских, а хмурый, северный. Да и растительность тундровая – ягель – мох, которым питаются олени, брусника – питаемся сейчас мы. И ни одного деревца. Где-то подальше растет «стланик» – это какие-то низкорослые деревья. Когда их увижу поближе, тогда и напишу. Рядом рыбозавод. Работа там сейчас замерла.

А то можно было бы наблюдать его работу. Но, по-видимому, это довольно «хилый» рыбозавод, судя и по его оснащению, и по домикам поселка. Бродят собаки, здесь они не бездельники, зимой на них ездят.

19.10.56.

Начать свои записки вчера не удалось, потух свет, а других источников освещения нет.

Работа уже началась, это хорошо. Но пока не темповая. Говорил с заводскими ребятами, они сами стараются все поскорее закончить, так что дела должны пойти! А пока у меня есть еще достаточно много свободного времени. Слушаем рассказы старожилов (Говорят, здесь пурга страшная, как во всевозможных фильмах про север!), либо сами друг другу что-нибудь рассказываем. Дубровин много на своем веку повидал. Так что перенимаем опыт! С некоторых вещей он снимает лакировку (по работе), правильно снимает. Что ж, трезвые взгляды на вещи надо знать, так?

Вообще у него колоссальная память на людей. И потом, он совсем не такой «формальный сухарь», каким он мне показался в свое время, а настоящий, хороший человек, которому свойственны и минусы, но плюсов больше. А, может быть, я и ошибаюсь.

По-прежнему «подзаводим» Головкина все втроем. Но он ничего, терпит. Основная тема: его холостая и «бессмысленная» жизнь (Дескать, для кого живешь? Только для себя?! Значит, ты – эгоист!! Сухарь! и т.д. и т.п). Писем он не пишет, да и не ждет. Только в Хабаровске он написал одно. Так что Таичка их ждет напрасно! Признаков раздумья о «ком-то далеком» у него тоже нет (либо он их усиленно скрывает под нашими атаками).?

Питаемся в «солдатском котле». Сейчас стал даже наедаться! А то в Ключах ходил полуголодный, как «правиль-

ный» – выходил из-за стола чуть-чуть голодным! Видно там воровства больше, дело простое.

Сегодня же отсюда уходит последний пароход, увозит сезонных рабочих с рыбозавода. Кроме самолетов и собак, связи не будет никакой.

20.10.56.

Вчера вечером отправились вдвоем с Володей осматривать окрестности. Шагали по ковру из всевозможных мхов, лишайников. Нога мягко-мягко ступает. И ты знаешь, этот ковер, если его внимательно рассматривать, очень своеобразен и красив. Больших скоплений одного цвета нет, все разбросано, как большая мозаика. И набор цветов (в смысле цвет, а не цветы) очень разнообразен: красноватые, коричневые, серые, желтые, светло желтые тона. Бродили среди стланика – это низкорослые деревья (преимущественно кедр здесь; вообще, наверное, может быть еще что-нибудь) и они буквально стелятся по земле, прижимаются к ней. По-видимому, так они сохраняются при суровой зиме, их занесет снегом, и они останутся живы. А, если дерево длинное, его до верхушки не занесет, и оно погибнет. Потом ходили вдоль лимана (что-то вроде залива).

Где-то вдалеке видели больших белых и черных птиц. Думаем, что это лебеди. (Вовка, более зрячий, так уверяет. Говорит: «У них головы высоко подняты».) Вообще это возможно. Нам говорили, что здесь лебеди даже зимуют. Издалека видели стаи уток, но близко – ни одной. Вечер был очень хороший. Солнце садилось на запад, там, где Москва. Озерца блестели, на некоторых кустах по берегу лимана висят красивые гроздья рябины. Наверное, это был последний день золотой осени здесь. Ибо сегодня все заволокло туманом, даже самых ближайших гор не видно. С моря дует ветер, волны разгоняет.

Видно море слегка разыгралось.
Значит, прогневала старуха Золотую рыбку…
Так, что ли?

Выпал снег – мокрый. И сейчас ветер несет его. Выйдешь на улицу, моментально все на куртку налипает. Вот такие здесь дни.

Работаем мало. Больше природу изучаем.
Расстреливаем патроны – «тренируемся». Изобретаем себе мишени и бьем. Даже влет пытаемся бить. Подкидываем картошку и стреляем! Пока у меня получается плохо.

… мы купили одну книжку на всех «Ключевская сопка и ее извержения». Читаем ее. Вот некоторые «вытяжки»:

«Ключевская сопка является одним из самых высоких действующих вулканов материка Евразия и одним из наиболее активных на берегах Тихого океана…»

«Вулканы группы Ключевской сопки (их много – 12 штук) выступают среди хребтов и лесных долин северной Камчатки исполненные массивами камня и льда, образуя незабываемую панораму, полную величия и суровой красоты. Изумительно правильный гигантский конус Ключевской сопки с вечно дымящейся или озаренной огнем извержения вершиной придает особое очарование этой панораме. По мнению Гюльемара, одного из кругосветных путешественников конца прошлого столетия, который до своей поездки по Камчатке «видел Анды и Альпы и, наблюдая на восходе солнца Котопакси, Этну, Фудзияму и много других гор равного значения», группа Ключевских вулканов настолько величественна и совершенна по красоте, что она не идет ни в какое сравнение ни с этими, ни с другими прославленными горами земного шара. Такую же восторженную оценку дают и другие побывавшие в этих местах путешественники и исследователи.»

Я к этому присоединяюсь!

А вот немного истории. «Первым известием о существовании действующей Ключевской сопки или, как она первое время называлась, Камчатской горы, мы обязаны открывателю Камчатки, казачьему пятидесятнику, впоследствии казачьему Голове, Владимиру Атласову». В своей «скаске» – отчете о виданном, он сообщает свои впечатления о вулканах: «А от устья идти верх по Камчатке реке неделю есть гора – подобна сенному стогу и высока гораздо: из нее днем идет дым, а ночью искры и зарево». Этот поход был в 1697–1698 годах.

Село Ключи достаточно древнее. При Петре Первом оно во всяком случае существовало и называлось Нижнекамчатск (Ссылка от 1720г.). Самые подробные сведения (чуть ли ни по сей день!!) дает Крашенинников (жил он там с 1739 г. в течении 4 лет безвыездно). Думаю, что я еще в Москве достану его книгу (она издавалась вновь в 1949 г.) и почитаем отрывки из нее вместе, так что переписывать его слова не буду.

Но я, кажется, справедлив, когда говорю, что подробнее Крашенинникова никто Камчатку не описывал. В географической карте учебника географии не указано на Камчатке ни одного по-лезного ископаемого! По рассказам геологов, работавших здесь в прошлом году (это со слов Дубровина), они имели соображения давности 1920 года, да и то неверные! А ведь сколько здесь м.б. богатств! Должны же их обнаружить.

Рассказывали об извержении Безымянной сопки в марте этого года. Слой пепла выпал толщиной сантиметров 20–25! Дышать на улице было невозможно!

21.10.56.

Воскресенье

За стенами свистит ветер, из окон видны всплески волн бурного прибоя, стучит по окнам дождь или мокрый снег. Хорошо в такую погоду после изрядной прогулки сидеть в комнате в теплых унтах, во всем сухом! А прогулка воскресная была весьма «сильной».

Ночевка под снегом

Вчера после обеда (в субботу грех долго трудиться!) взяли с Володей ружья, рюкзак, спальный мешок (один на двоих), буханку хлеба, пару банок консервов и отправились по свежему снежку. Хотели мы обойти лиман, о котором я писал в предыдущем письме, и выйти к ближайшим сопкам. А там найти и подстрелить медведя!. По снегу идти трудно без лыж. Ноги проваливаются, но и лыжи одевать рановато, местами торчит земля. Прошли к берегу лимана и пошли вдоль него. Скоро вдалеке увидели стога сена, значит, будет где переночевать! Здесь оказывается не только тундровая

Ночевка под снегом

растительность, но и травки буйные растут (поближе к тихой воде).

Первый стог прошли, думали заночевать подальше. И вдруг, нам крепко повезло, нашли огромную обрушившуюся палатку. Наверное, здесь был полевой стан косарей. Один из углов палатки так обвис, что образовал закрытое пространство для одного спального мешка. Подтащили сена от ближайшего стога, стали устраиваться. Разожгли костер, кофейку на ночь попили. А костер разжигать сухой спирт помог, иначе трудно, быстро задувает. Пообсохли немного и в спальный мешок. Кое-как вдвоем влезли в него, накрылись куртками, а подобие входа в эту «пещеру» заделали плащом.

На этот раз мы славно поспали! Тепло нам было, а ветер, какой проникал в «шатер», все равно до нас не добирался. Проснулись под утро, а нас слегка снежком припорошило. Отряхнулись, обсушились у костра, снова в путь. Но нам не повезло, переход через лиман найти не удалось, а, значит, и медведя тоже!

Утром подул слабый ветер, который становился сильнее и сильнее. Опять с собой мокрый снег тащит! Начали мы понемногу промокать и повернули домой. Пришли как раз к обеду! Поели, переоделись. Сели кто чем заниматься: Вовка книжку читать, а я – писать свои заметки. Вот какие у нас приключения бывают.

По дороге обратно видели собачью упряжку. Первый раз я такое видел!

Пытались уток подстрелить, тоже неудачно. Близко не подпускают. Вовка вчера какую-то хилую, маленькую подстрелил, и только. Она в темноте, наверное, нас не видела.

Говорят, в тайге закон: Кто первый обнаружил «противника», тот и победил, зверь или человек. Я вообще плохо обнаруживаю дичь, хилый из меня охотник. А из ружья надо бить с малого расстояния, шагов с 20-30. А утки нас редко так близко подпускают!

Ходили на берег, море стало еще более неспокойным, волны стали больше, прибой гремит грознее. Но, говорят, это еще игрушки, а главное – впереди!

Л. Краснов.

P. S. Не позже, чем через неделю, буду писать письмо Флексеру, чтобы выслал мне отзыв в Москву! Надо бы к Новому году быть дома. Здешние дела, на мой взгляд, (с местным начальством еще не говорил) это позволяют.

22.10.56.

К вечеру разыгралась вчера буря. Ветер – еле на ногах стоишь! А сегодня с утра все стихло, даже солнце выглядывало из-за туч, но море все волнуется, катит огромные волны. Волны с шумом разбиваются на мельчайшие брызги, над берегом даже что-то вроде тумана стоит. Высота волн метра 3–4. Может быть я и ошибаюсь.

Сейчас отправимся в лес заготовлять дрова.

Часа в 4 вернулись. Рубили, пилили кедрач – стланик. Деревья сравнительно толстые, но так изогнуты, так переплелись, еле-еле расцепишь.

Сел за «науку». Читаю автоматику, занялся устойчивостью систем авторегулирования. Для начала вспоминаю старое.

Луна торчит на небе, как желтый фонарь. Ветер снова разыгрывается.

23.10.56

Будни наступают. Особенных событий нет. С утра подморозило. Небо чистое, облаков почти нет, нет и ветра. Солнце вставало на совершенно ясном небе.

… Я из тех, кто в Советском Союзе встречает день раньше всех. Вернее, «почти раньше всех», т.к. самая восточная точка на Чукотском полуострове. Но, если говорить о широте (где-то посередине между Москвой и Ленинградом), то раньше всех. Почти в стране восходящего солнца!!

Пишу что-то вроде дневника. Никогда я такими вещами для себя не занимался.

Вечер.

Нашли лодку.

Когда мы ездили за дровами, присмотрели на берегу лодку. Она была залита водой, весел не было.

Сегодня после обеда решили попытать счастья и освоить это суденышко. Взяли две доски и из них вырезали подобие весел. Пришли к лодке, перевернули ее, воду вылили. Столкнули в воду и тронулись обследовать лиман. Грести было не очень удобно, так как наши «весла» были далеко не идеальными. Мы изображали из себя что-то вроде гребцов на каноэ, но на русский манер. В некоторых местах приходилось рассекать тонкую корочку льда. Так мы двигались и двигались. Пытались стрелять, но близко птицы нас не подпускают. До другого берега лимана не добрались, надо раньше выезжать. Вообще накатались здорово. Руки сейчас побаливают. Ну, ничего. Это ведь только полезно, да?! И какие картины природы наблюдаешь при таких прогулках! Вдали горы, по берегам кедрач чернеет, вода немного рябит. Издалека слышен прибой моря, да крики каких-нибудь птиц. Хорошо! Сейчас лягу спать, укатался.

24.10.56. Вечер.

«Хождение по делам» было удачным, 2-х уток принесли. Причем обеих подбил я. Вообще подбито было больше (я сбил еще 3 штуки), но подобрать их не удалось.

Снова на лодке.

Но, по порядку. В той лодке, которую мы обкатывали вчера, решили достигнуть противоположного берега лимана. Все началось, как по писаному. Погода нам благоприятствовала. Ветра нет, облаков – тоже. Но, когда мы прошли 1/3 пути, стал разыгрываться ветер. Мореходные качества нашей посудины низковаты, она и громоздкая, и дно у нее плоское, а весла наши – просто обрубки досок. Начало нас

сносить, волны нас хлещут (а вода в лимане соленая!). Хорошо лиман не глубокий, тонуть негде, только чихать будешь после. Короче, мы вынуждены были отдаться на волю ветра и вернуться на свой берег. Правда, от места, где мы стартовали, мы отъехали достаточно далеко.

Но вот несколько подранков не могли взять, нас ветер сносил, мы ничего сделать не смогли. В общей сложности мы плавали часа четыре, да подходов часа по 1,5–2. Вот это поработали! Получается у меня «отыгрывание» за отсутствие в горах! Это даже, в некотором смысле, поинтересней.

25.10.56

Море спокойное. Опять ждем вертолета, а, значит, вестей с «Большой земли». Сегодня приключений пока не было. Небо ясное. Неужели мне и на этот раз не повезет?

О самолетах, вертолетах.

Я испытал на Камчатке самолеты ЛИ-2, АН-2 и вертолет МИ-4. С самолетами приключений не было. А вот с вертолетами были. Однажды, при перелете мне не хватило места на первом (по счету) вертолете. А когда мы подлетели к следующей точке, увидели «первого» на боку. К счастью, никто не пострадал.

Занимался сегодня с товарищами, которые будут эксплуатировать аппаратуру. Форсирую темпы. После 7-го ноября, по-видимому, буду выбираться в следующее место. Хочу Новый год встречать в Москве! Сейчас займусь письмами в институт. Надо написать пару строк ребятам и Флексеру, пусть шлет мне вызов к концу ноября – середине декабря. Я к этому времени постараюсь закруглиться.

Обидно, опять вертолета нет, Наверное, пережидает плохую погоду, не иначе.

26.10.56

Наблюдаем окрестности в разных видах. Сегодня ночью, например, луна висела над морем, как огромный фонарь, небо чистое-чистое, и по воде лунная дорожка.

Как говорила Майя (жена моего товарища Винокурова, отработавшая по распределению 3 года на Сахалине), здесь действительно только спирт и шампанское, других разновидностей напитков нет. Я даже пробовал местный спирт, ибо из разбавленного получается отвратительная смесь. Но мы без злоупотреблений (наш спирт почти весь цел, только в Ключах сперли у нас бутылку, по-видимому, окружающие «товарищи» с повышенными наклонностями к напиткам).

27.10.56. УКА.

Вчера, наконец, прилетел долгожданный вертолет, но мои ожидания не оправдались. Писем я не получил.

Отправил еще послание ребятам в сектор и Флексеру с просьбой выслать мне вызов в Москву. У себя – стал напирать больше на эксплуатационников, чтобы выполнить все по программе, которую я составил. Вот такие дела «деловые».

Замерзший лиман

Вчера вечером и сегодня вечером ходим смотреть на замерзший лиман, где лед трещит, но держит. Он гладкий, почти совсем как зеркало. И такое зеркало на большом расстоянии. Подо льдом видны рыбешки и дно. Он прозрачный. Прямо как в аквариуме. Добрались до островов среди лимана. На заснеженных местах множество следов всех сортов и видов. Видели маленькие-маленькие следы по типу заячьих. Решили, маленький зайчишка, как говорит Вовка, «плюшевый».

Завтра воскресенье. Решили с утра пораньше уйти в лес. Снарядили рюкзак: хлебушек, котелок. Что увидим в лесу, буду рассказывать завтра вечером.

А какой был сегодня закат! Мы были посередине лимана (на льду), когда садилось солнце. Краски необыкновенные. На темной стороне горизонта облака окрашены от красных до темно-синих цветов, лед блестит и сторона, куда садится солнце, тоже интересно окрашена. Зажглась первая звезда. Утром, когда еще солнце не выходит (но в том месте, где должно выходить), блестит ярчайшая, красивая звездочка. Другие уже погасли. Это не Венера?

Ветерок сейчас дует холодный, аж скулы сворачивает! Заслуживает названия камчатского. Обновляем сегодня унты, а потом пробовал в сапоги меховые носки. Хорошо!

Кстати, вечерами я автоматикой занимаюсь. Кое-что с Вовкой здесь обсуждаем. Конечно, это не великие проблемы, а нечто вроде повторения. Но ведь «повторение – мать учения!»

Вещи разные в мире творятся. Знаем твердо только одно – войны нет. Остальное до нас доходит смутно.

Примечание 2018. Наши разговоры «о политике» сегодня покажутся смешными и наивными. Но я решил их из текста не удалять-все же это «аромат» времени. Если лень

это читать-пропустите. Чтобы легче их селектировать в начале абзаца буду ставить метку «ПЖ» (пикейные жилеты-вспомните «Золотого теленка»).

ПЖ. Сегодня, например, дошли слухи о событиях в Венгрии по типу, и даже хлеще, чем в Польше. Разводим руками и высказываем свои мнения друг другу. Мнение в основном такое: все-таки нельзя все объяснять «происками». Это, конечно, есть, на этом играют. Но есть и объективные причины, их признают и сознают слишком поздно. Ведь в Польше кое-что признали! Опять какой-нибудь левый «загиб»! Впрочем???

И еще. У китайцев надо теперь, пожалуй, учиться. Есть у них лозунг для руководителей, так называемые «три вместе»: работать вместе с народом, жить вместе с народом, питаться вместе с народом. Об этом рассказывал проф. Золотарев, декан ГЭФ. Он был в Китае. Об этом у нас слабо помнят, ой, как слабо! Но, как это надо! А отсутствие этого у нас даже воспитывается. Кто-то из наших ребят (кажется Костя Победоносцев) был в ЦК ВЛКСМ и зашел в столовую. Так даже в таком учреждении соблюдается «табель о рангах». «Чины» повыше в одном месте, пониже – в другом едят. В комсомоле-то это и подавно нетерпимо. Ведь кузница кадров должна быть! Получиться же может не совсем то, что требуется.

Хорошие вещи и слова надо не просто произносить, а принимать как руководство к действию. Это я в смысле учиться надо у Ленина не только теории. Вот. Пока больше ничего добавить не могу.

Письма, приготовленные к отправке, схватил Дубровин, заклеил и потащил к вертолету, он очень быстро уходит.

29. 10. УКА

Наконец-то получил первые известия из дома, да какие, целых три конверта. Вертолет часа через 1,5 улетит, надо торопиться всю корреспонденцию подготовить…

Вчера уже целый месяц, как я странствую по белу свету. Отметил я его очень своеобразно. Могу только сказать: «Ну ж, был денек!»

Поиски медведя.

Собирались мы с Вовкой с утра пораньше на охоту. Хотели уйти часов в 6, до завтрака, нужен же нам медведь! Естественно, проспали и вышли несколько позже, часов в 8. Погода нам благоприятствовала. Солнышко, ни ветерка. Минут за 40 дошли до речушки, которую надо форсировать. Ледок еще потрескивает, но мы тихо-тихо перебрались. Пошли дальше. Попались какие-то кочки. Не Малые, а Большие!

(Прим.2018: я раньше жил на улице Малые Кочки)

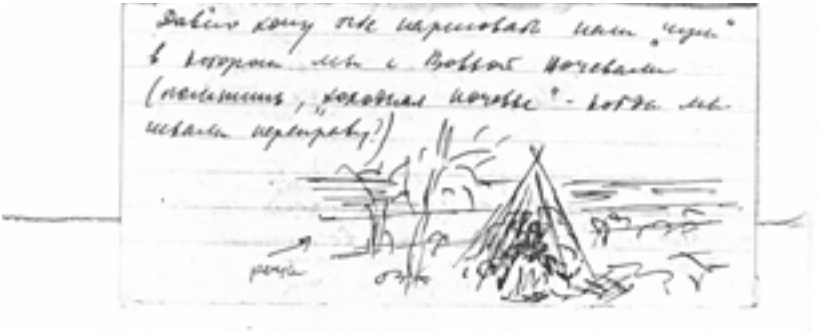
По дороге часто задерживались, переходили на подножный корм. Ел мороженую клюкву прямо с корня, голубику. И рябинка очень вкусная, в Москве такой не сыщешь. Ее рвать надо поздней осенью, когда уже морозец ударит. Снова вперед. Шли, шли, присели. Костерчик, чаек. Вышли на поляну, оглядываемся. Ни зверя, ни человека. Прямо перед нами горушка небольшая. Если бы не сказали, что сегодня вернемся назад, совершили бы восхождение. Наверное, 1б дать было бы можно!

Посидели на какой-то кочке. Может быть медведь покажется? Нет, видно боится.

Взяли обратный курс, но немножко сбились, несмотря на наличие навигационных устройств (компас, ориентиры

и т.п.). У озерца (очень мелкого) увидели спины больших рыб. Не убили зверя, убьем рыбу! Настреляли (3 штуки каждый, не меньше, чем 3 кг, а может быть и больше, длина же за полметра). Тащили мы сначала 3 рыбы (название «кунжа»), потом 2 выбросили. Тяжело, да и не знали, сколь они съедобны. Так и оказалось. Рыба эта зашла в речушку, чтобы икру метать. Говорят, она красной становится, когда в пресную воду входит. А морда у нее страшенная, зубастая. И одну-то рыбу зря тащили, она мясо имеет невкусное.

Пока мы на рыб охотились, солнце садилось. Пришли к речке, а старого места переправы найти не можем! Течет ровная водичка. А м.б. даже лед там успел подтаять. Пошли искать другое место. Нашли, но в этом другом месте стали преграждать нам путь притоки. Так мы ковыляли через коряги, перепрыгивали через ручейки, осторожненько переходили по льду часов до двенадцати. Ноги гудят, дальше не тянут. Не пускает нас дальше главный приток. Идем вверх по его течению. Там должно быть мельче и уже. Потом нашли ледок, решили попробовать. Лед пробовали прикладом ружья. Вовка стукнул об лед, аж приклад сломался. Решили двигаться. А у берега самый тонкий лед, дальше-то он покрепче. При такой пробе ухнул я вниз, держась за коряги, конечно, и набрал полные сапоги воды. А вода холоднющая! Сразу решили костер разводить, сушиться, да и в темноте трудно двигаться (уже часов 12 было). Когда подсохли, стали устраиваться на ночлег. Что-то вроде «холодной ночевки», ведь ночевать-то мы никак не собирались! Вовка стал сооружать чум, как делают в Саянах таежные охотники. Его опишу как-нибудь в другой раз.



Так, немного постукивая зубами, чертыхаясь от едкого дыма, мы ждали рассвет. А утром в том месте ледок стал потолще, и мы благополучно перешли речку. Ну, и крюк же мы дали! «Туда» мы двигались часа 4 (вышли в 8 часов), а «обратно»-все остальное время (вернулись половина двенадцатого). Ноги гудят, есть хочется зверски (провианта с собой мало было). Но зато спортивную форму приобретаю. Даже уже, пожалуй, вошел и к рюкзаку привык.

30.10.56. УКА.

Сегодня поработать пришлось побольше, чем обычно. Даже экскурсии по окрестностям не устраивали! Мои ноги пока не позволяют, не отошли от «юбилейного» (ведь месяц со дня выезда из Москвы) похода. Даже бокала не пришлось поднять в этот день. Без нас Головкин с Дубровиным «праздновали» (съели, гады, банку с вареньем и бутылку шампанского выпили!).

Если погода не станет хуже, планируем еще «экскурс», залезем на ближайший «холмик» для обозрения окрестностей. Надо же в свой список занести горку Камчатскую, хоть она и не высокая!

Вовка спит, я только пишу свои заметки. Живем мы с ним в медкабинете. С нами еще живет один солдат, помощник фельдшера (устроились только так, иначе мест нет). Дубровин и Головкин живут в других комнатах.

Только походы разнообразят нашу жизнь. Море новых «картин» не выдает.

Я почитываю автоматику. Шутим: после ужина «самоподготовка», есть такой термин в армии. Чистили сегодня ружья. После похода они и грязные были! У Вовки приклад сломался, он пробовал толщину льда ударом приклада. А трещина образовалась не на льду! Лед был очень крепким.
… Как мы встречаем каждый вертолет! Народ к нему бежит со всех ног. Как же, вести с «Большой земли».

31.10.56

... Интересного мало у меня за последнее время. Сижу «дома», повышаю свой уровень и уровень эксплуатационников. Немножко физического труда – пару часиков лопаткой помахал, прямо, как в санатории.

Ветер разыгрывается, да в бухте напротив нас появились огни – пришел корабль. Все наши события маленькие, не то,

что во внешнем мире.

ПЖ. Венгры уж что-то «развоевались», это уж слишком. Наверное, это заставило задуматься кое о чем, а еще, м.б., вот что, они индустриализацию тяжело переносят? Привыкли работать на сегодняшний день. Одежду хорошую все мечтают иметь, а о завтрашнем пусть «дядя» думает?

Слушали каждый раз последние известия. Но ведь передают-то только факты внешних проявлений событий, а ведь интересны конкретные требования, лозунги и т.п. И наших войск они не хотят. Наверное, есть прямые выпады против нас. Ну, уж здесь они почти негодяи. Забыли, кто их освободил от немцев. Сами они, что ли? Но и засидевшийся освободитель-разве это плюс?

А тут израильцы еще. Кажется, «запад» хочет взять реванш за свои дипломатические поражения? … «Знаем только, что войны нет,» – писал я раньше. Вот и получилось наоборот. Шутим: придется идти в партизаны (здесь все же до янки близко!). Вокруг этих событий вертятся наши разговоры.

Через полчаса у нас будет уже ноябрь месяц, а в Москве–часов через 8,5.

1.11.56 УКА

Целый день прошел в каких-то делах, в основном – мелочах. С утра делал последнюю «душеспасительную» беседу с командой нашей станции. Теперь пусть сами изучают и задают вопросы. Потом крутился с монтажниками. Кажется, к 7 ноября моя «программа» здесь будет выполнена и я смогу сделать перебазировку. Глядишь, и попаду на встречу Нового года в Москву!

Интересного вновь ничего нет. Ходим завтракать, обедать и ужинать. Погода держится. Хоть бы недельку про-

держалась! Тогда мы бы выполнили свою «экскурсионную программу» с Вовкой.

Еще говорят, что может быть некоторый перерыв в связи с внешним миром, то есть с почтой. Ведь авиапочта идет не непосредственно из Ключей, а из Козыревска или Усть-Камчатска. Сейчас связь с ними по реке Камчатка на катере. Но реки замерзают и будут находиться в промежуточном положении некоторое время. Вроде бы и лед, а ездить по нему нельзя. А зимой почта здесь перевозится на санках! Так что скоро мои письма в Москву будут передвигаться и таким способом!

2.11.56

Сегодня день также прошел в «неторопливой» суете. Выскочил первый «бобик», с которым я еще не встречался. Пока еще не устранили, хотя крутились с ним почти целый день. Потом долго и упорно чинил свой рюкзак (в последний раз от костра упал на него уголек и прожег лямку и клапан).

ПЖ. Потом слушали радио и занимались обсуждением событий. Наши очередные выводы: американцы на деле с Египтом, возможно «погреют руки» за счет англичан и французов. Откуда у Израиля такая прыть, не от американских ли денежек? Но, с другой стороны, они здорово всколыхнут эту часть мира, как бы плохо для них это не обернулось!

С венграми: очень жаль, по-видимому, на правильных требованиях сумели сыграть темные людишки. Что-то там очень пахнет «буржуазной свободой».

1-3.11.56 УКА

Сегодня воскресенье. С утра было что-то вроде воскресника по земляным работам. Кидали землю лопатами, потом доски прибивали. И так до обеда (то есть до 2 часов). Потом в 3 пошли к приемнику слушать последние известия. Сейчас это всех очень интересует. Московский диктор приветствует москвичей: «С добрым утром!». Ведь у вас еще 6 утра.

ПЖ. Слушали, только опять расстройство. Венгры коммунистов режут, кажется, там полная реставрация. Вот вместо борьбы с бюрократизмом они снова посадят себе на шею капитализм! Более чем «здорово»! Доигрались. Не понимаю, если идет такая резня, почему нашим побольше не вступиться, там же есть наши войска. Не хотим мирового скандала? Не вмешиваемся во «внутренние дела»? Но ведь, когда были испанские события, были «интернациональные бригады». Почему бы это сейчас не создать? Или венгры все ополчились против нас? Словом – тысячи «почему». А ведь с выходом Венгрии из нашего содружества выпадает звено из цепи линии обороны на западе.

С Египтом – дело яснее (не намного, конечно). Что с Англией и Францией миндальничать? Надо здесь открыто помогать Египту. Ввязываться самим в войну не стоит, конечно. Но воздерживаться от «применения силы» здесь не стоит. На месте ООН, кроме «прорывов», надо действовать более решительно. Послать американских летчиков (только не давать баз в Египте) сшибать англичан и французов. То-то потеха бы была! Но ведь «ООН», много ли от нее проку.

Пришли домой после последних известий. Что делать? Э, все равно плохо! Возьмем-ка ружья, пойдем прогуляемся по следам!

Двинулись с Вовкой. Но с утра вдоль заячьих следов кто-то успел походить. Так что никого мы не видели, но зато прогулялись хорошо. Часа 3–4 бродили. Смотрели на следы,

ели рябину, любовались закатом. Вот еще что остается (из цикла, что «постоянно» у человека) – природа. Всегда она радует своей красотой, даже в Подмосковье, не говоря уже о Камчатке.

Раньше я, зачастую, в книжках пропускал описания природы. Теперь (только, конечно, у мастеров) приглядываюсь. Вот они могли передавать ощущения свои так, что и другой понимает.

«Взглянешь на бледно-зеленое, усыпанное звездами небо, на котором ни облачка, ни пятна, и поймешь, почему воздух неподвижен, почему природа настороже и боится шевельнуться: ей жутко и жаль утерять хоть одно мгновение жизни. О необъятной глубине и безграничности неба можно судить только на море, да в степи ночью, когда светит луна. Оно страшно, красиво и ласково, глядит томно и манит к себе, а от ласки его кружится голова». Я ведь тоже это подчас ощущаю, ощущаю момент, почти что фаустовский, когда можно крикнуть: «Остановись, стой природа!» Но как эти ощущения передать: цвета заката, блеск воды или льда, блики костра. Увы, Чеховым не родился. (Этот кусок из рассказа «Степь» Чехова читал как-то не так давно, а книга под рукой оказалась.)

ПЖ. Еще один день прошел, принес он хорошие вести: у венгров дела изменились. Мы, во всяком случае, очень довольны, что все-таки дело хоть немножко, но свернуло в лучшую сторону.

Из других событий день знаменит баней. Ну на этот раз «поэму» об этом «священнодействии» писать не буду. Вот мы и готовимся к празднику.

Вертолеты не летят, все глаза мы проглядели. Наверное, по домам разъехались праздновать. А мы без вестей из Москвы остались! Жалость какая!

Картина в комнате нашей все та же: Вовка спит, опять све-

тит керосиновая лампа, я сижу в унтах. За окном мощный шум прибоя, море разыгрывается. Прямо как в хорошем романе или фильме!

ПЖ. Попался сейчас мне под руку кусок любопытной газеты: «Известия» от 5 октября этого года. Кое-что я подчеркнул там. Ведь видим недостатки, надо было только прямее и быстрее их исправлять. Но, по-видимому, слишком много самоуспокоенности у руководителей было, «пригрелись», а под «лежачий камень вода не течет». Вот и дождались такого поражения. Какие они после этого коммунисты?!

Жалко, не слушали по радио нашу декларацию. А газеты когда еще доберутся до нас, да и доберутся ли вообще?
И самим нам надо на ус мотать, а не считать, что у нас все гладко. Можно еще много говорить по этому поводу.

Только что из комнаты ушел Дубровин. Сидели втроем: я, Вовка и он, вели беседы «о жизни». О многом ведь можно говорить, особенно после последних событий.

ПЖ. Есть такая пословица: «История, что дышло, куда повернул, туда и вышло.» Так, вроде, и получается с венграми. Встали за справедливые требования, а потом это дело сумела возглавить реакция, сумела воспользоваться случаем – озлоблением народа. Но как до этого можно было допустить?! Видимо, руководство очень близоруко: вслед за ошибками в экономике тянутся и политические ошибки. А ведь последствия выхода Венгрии из наших рядов могут быть очень нехорошие. Рабочий класс там, по-видимому, слаб; больше сельскохозяйственных работников, а они в потенциале всегда большие буржуи, то есть кулаки. Ведь как иначе допустить такое перерастание событий?

Конечно, от этих событий мысли перекидываются к нам самим. Мы-то сами быстро устраняем ошибки, против которых началось восстание в Венгрии? Такие у нас, наверное, есть?

Объективный ход истории существует, но люди, стоящие у руля, идут к этому разным курсом – субъективным, кто как понимает. И очень плохо, если они далеки от жизни народа, плохо ее знают. Еще и еще раз все возвращаются к мысли, что мало говорить о приверженности Ленинским идеям, надо и в жизни своей быть ленинцем. Говорю «все», ведь здесь много разных людей: и слесари, и техники, и такие, как Дубровин, прошедшие всю войну на фронте.

Хочется сделать какой-то вывод для себя. Ибо, хотя и не сомневаемся в общих правильных идеях, но сейчас у многих нечто вроде «кризиса жанра», типа «где же истина?» Приперли мы с Вовкой Юру к стенке, и он мало что может ответить.

Шутим: «Не успели уехать из Москвы, как беспорядки начались! Не справятся без нас, скорее домой надо!»

Выпал за ночь снег. Проснулись, все белым-бело. Снежок был мокрый, небо (особенно над морем) – темное, грозное. Решили свой выход на обследование окрестностей отложить.

Днем «бобиков» ловил. Почти поймал. Я, конечно, ловил не один, а с ребятами-монтажниками. В промежутках, когда выключалась энергия, занимались разными беседами: либо, типа моих предыдущих, либо на темы свои, вполне конкретные. Об учебе, о жизни разных людей наслушаешься. Тут тоже приходится задумываться. Пока жизнь была легкой. Школа, институт, поездки в горы. Благодаря кому я прошел этот путь сравнительно легко, без остановок, больших затруднений? Только благодаря маме моей. Ей трудно было: и ездить далеко, и здоровье неважное, а она работала часто сверхурочно.

авным зданием развивается флаг, а мы «принарядились», т.е. одели другие рубашки и побрились. Вчера с утра прилетел, наконец, вертолет. Как мы его ждали! Бросились к нему со всех сторон. Но меня ждало разочарование. Все получали пачки писем, а я не получил ничего. Совсем расстроился, но фортуна все ж и поворачивается лицом!! Еще один вертолет! И с ним мне праздничный подарок, лучше которого не придумаешь: письма из Москвы.

К вечеру состоялось наше «торжественное заседание». Прослушали «доклад» (вот его-то можно назвать «дежурным»). После него отправились на «банкет». Поехали на машине в поселок, где живут семейные офицеры, встречать праздник «по-семейному». Уже был вечер, над морем тучи собрались, думали, пурга начнется. «Банкетный зал» – самая вместительная землянка из всех – метров 18. Она самая вместительная, но и самая неблагоустроенная: темные, не побеленные стены и потолок, такая же печка, из щелей дует. Но ведь не это главное, да? Собрались офицеры с супругами. Последние даже одеты по моде и в тонких чулках! Как

водится, долго собирались. Но это понятно. У всех есть дети (кроме одной пары). И все мал, мала, меньше. И все, кроме одного, девочки. Как на подбор! Тут был и писк, и игры. Все, что хочешь!

Все остальное как положено. Были тосты (в ассортименте только шампанское и рябиновая настойка на спирте – произведение местных «дам»), были всевозможные «семейные» закуски (а мы давно не ели «изысканной» пищи), были даже «танцы» (!) под хриплый патефон (и всего 4 пластинки!). Вспоминали отсутствующих.

Вернулись поздно, но все прошло без «эксцессов».

Наконец, и утро 7-го ноября! Пока вы еще все спите. А у нас можно и парад принимать! Пошли все слушать последние известия. Хотели послушать доклад, но пока это не удалось, читали только выдержки. А потом снова Египетские события.

ПЖ. Что же творится! Помогать надо более решительно. Вот Египет с просьбой о помощи обратился. Ну, гады же, эти всякие англичане и израильцы и т.п. Сколько людей уже положили! Сколько матерей теперь будет плакать! Помогать мы будем наверняка. Но ведь побережье блокировать, значит, без стычек не обойдется. Вот тебе и «визиты дружбы». Только бы это дело не переросло в пожар побольше!

Потом побродили по берегу моря. За ночь на берег выбросило кучу звездочек морских. Набрали мы их, изучать будем. Море разыгрывается. Шумит, шумит прибой.

Из событий пока все. Правда, вот еще – первое хорошее. Получили радиограмму, меня уже вызывают в другое место. Первым вертолетом перебазируюсь (но адрес прежний!). И второе – плохое. Наши с Вовкой плащи «обрели ноги и ушли» (висели в коридоре). Ну, думаю, больше, чем полсотни с нас не возьмут.

И еще. Когда мы «пировали», здесь кино показывали «Антуан и Антуанетта». Говорят, еще три части не показали. Хоть конец посмотрим (если вертолет раньше не придет!).

8.11.56

Вот и праздник кончился. Завтра снова трудовой день, а может быть и нет. Либо будет у меня новый перелет, либо у кого-нибудь из основных работников будет слишком «тяжелая» голова, не заведут двигатель, или еще что-нибудь.

День прошел без особенных событий. С утра вышли на берег моря, надо же запечатлеть себя в полной «арктической» форме. После обеда занялись проявлением пленок. У Головкина три чудесных пленки, начиная с кадров отъезда из Москвы. А потом снимки у Байкала, на берегу Амура (в Николаевске-на-Амуре), В Магадане, в Ключах и здесь. У меня все это получилось значительно хуже. Конечно, на контрастной бумаге, с «особым пристрастием» кое-что выжать можно. Фиксация событий, пусть не очень качественная, но есть. Это к тому же не очень печально, воспользуюсь чужими пленками. Виноват либо я (почти везде что-то вроде недодержки), либо объектив, либо плохое проявление. Но проявляли мы вместе, и часто даже выдержки ставили одинаковые.

Переехали на новую квартиру. Из другой комнаты уехали люди, и мы собрались все вчетвером. А всего нас в комнате 6 человек. Комната темновата и тесновата, но ведь скоро я перебазируюсь.

9.11.56

Летчики, по-видимому, не проспались. Вертолет не пришел. Поэтому я потрудился, закруглял всякие дела свои, осваивал смежные вопросы, в которых больше разбираются Головкин и Денисов, чтобы и я ими мог заниматься.

Что еще? По-прежнему восхищают восходы и заходы солнца. Такие картинки я видел только в горах. Кристально (обычно так не говорят про небо, но я так скажу) чисто небо, четкие силуэты гор. А сегодня утром что было! Морозец уже порядочный, градусов 12–15 есть. Над морем сплошной туман, только сопка торчит своей верхушкой из него.

У самого берега море, конечно, видно, а над ним туман клочьями. Картина фантастическая!

10.11.56

Опять сижу на месте. Сегодня суббота, трудился только до обеда, пока все еще закругляю концы и даю «ценные указания», «еще более ценные» и т.п.

Все из комнаты нашей сейчас разбежались. Вовка ушел на ночь на охоту (а я не могу, жду вертолет). Дубровин и Головкин ушли к нашему офицеру печатать снимки. Посему сижу, читаю, осваиваю свою аппаратуру (вернее аппаратуру товарищей). Ведь придется мне теперь расширять круг своих вопросов. Что ж, это полезно, да?

Завели движок, есть свет, наконец, покажут и кино («Антуан и Антуанетта»).

Вот такой мой субботний день.
Слушали последние известия. Вообще стали их слушать реже, события хоть немножко, но ослабли.

ПЖ, Хорошо, в Венгрии дела идут на восстановление. Однако, дров наломали, теперь долго раны залечивать придется. Вот в Египте похуже, …… вытурят ли они англичан и прочих? Будем надеяться.

Приготовил лыжи, завтра с утра покатаюсь. Вот и все события. Мало интересного? Но, чем богаты, тем и рады.

12.11.56

Напала на меня какая-то хандра, правда не моральная. Вчера, наверное, была температура, трещала голова, места себе не мог найти. Сегодня полдня отлеживался, в результате – какая-то слабость. С чего бы? Вроде не простужался, не чихаю, насморка нет, горло не болит и т.д. и т.п. Причин, вроде, нет. Разве только такая: раз в год или два человек немножко болеть «должен». Ребята находят причину: «Это, Лев, у тебя с тоски, надо скорее тебе в Москву, иначе чахнуть начнешь!» Головкин и Дубровин отпечатали некоторую толику фотографий.

Камчатка раскрывает свои карты! Вчера ветерок начал подниматься с утра. К вечеру он совсем разгулялся, стоять почти невозможно, а идти против ветра и подавно. Снег бьет в лицо, главное, в глаза и слепит моментально. Сугробы огромные намело. Что плохо, снег мокрый, значит и одежда мокнет. К утру пурга утихла, а сейчас снова начинается. Говорят, даже по радио передавали, что у нас ожидается буран. Никогда я еще не видел такого ветра и такой метели, даже в горах послабее! И видимость порядочно падает, метров 20–30. А по рассказам старожилов даже эта метель – пока только игрушки!

Пурга и ветер, действительно, начались.

Охотники наши вчера пришли мокрые. Снег забился всюду: и за воротник, и за пояс куртки. Но опять ни одного зайца! Залегли они вдоль заячьей тропы, но зайцы, наверное, предчувствовали погоду и зарылись в снег пережидать. Так они зря и сидели в «секрете».

Вчера, когда я был еще в «норме», пришлось прогуляться по ветерку. Сегодня дураков нет, буду слушать завывание из-за стенки!

Сегодня 12-е. Опять вертолета нет. Из-за погоды он и подавно не прилетит.

13.11.56

Сегодня вертолета опять не было, сижу на мели.

Пошел прогуляться на лыжах, первый раз здесь. Одел лыжи на унты. Значит, мои «недуги» кончились. И какую зверюшку симпатичную видел! Размеры – вроде котенка, но потоньше (вроде лисьего строения), шкурка вся белая, только кончик хвоста черный и черные бусинки глаз. Думаю, это горностай (из их хвостиков царям покрывала шили?). Сто-

ял я совсем рядом (вышел на берег лимана, стою тихо, смотрю). Вдруг, что-то такое катится. Думал, травинка ветром волочится, а это она – зверюшка. Метров 10 от меня прошла не торопясь, постояла, посмотрела на меня.!

Вот и все события. В основном «самосовершенствуемся», от политических проблем временно отошли, перешли к технике. Да, еще. Писали Ивану Шмелькову послание, ведь у него 25-го день тридцатилетия. Сочинили (и мы пахали) (Дубровин) приветственный стих. Было, во всяком случае, обсуждение вариантов. Последний был такой:

Юра, Толя, Лев и Вова
В день рождения Шмелькова
С берегов Камчатки шлют
Пионерский свой салют:
«Будь готов, Иван Шмельков!»

Даже я что-то присочинил, в стиле песни «Гайавате»(!!!): «В день 30-й от рожденья шлем Ивану поздравленья из краев, где ветер дует, где пурга, моржи, медведи, скалы серые и стланик, что к земле поближе жмется». Как?

Потом оказалось, что и Головкин может слагать рифмы. Вот, например, его творчество:

Шумит о гальку океан,
Вершины гор со всех сторон,
В горах рождается туман,
Ручьи журчат, спускаясь с гор.
Далеко здесь поставлен пункт.
Там чудаки турусы на колесах строят.
Их комары не беспокоят,
Начальство кормит и поит,

На РКЗ есть клуб и спирт.
На пункте там есть Лев Краснов
Тот Лев красив, но лишь усы
Его лицо немного портят.
Да невезенье на охоте
Рождает легкую печаль
В его улыбчивых очах.
Вово Денисов в доску свой
Охотник от науки.
Пьет спирт, ночует под горой,
Не поддается скуке.
В его мечтах сидит медведь,
Но, хоть реви белугой.
Следы найдет, а зверя нет.
И трет он лоб в раздумье.
А чтоб не стать с досады лысым,
Он взял и наголо побрился.

Камчатский Лубны Ю. Дубровин
Каким-то страшным блудом болен.
Все время возится в земле
(По слухам строит аппарель.)
Он яму роя, матом кроет
……и Гребенюка.
Ругает всех и вся весь день.
Иль спит в постели, как тюлень.

Комнатка наша маленькая. Опять двухэтажные койки и между ними свободного пространства примерно 4 м^2. На стене керосиновая лампа, на других – ружья. Потолок наклонный, это сразу крыша.

14.11.56 УКА

До чего обидно сознавать свое бессилие! Кругом сплош-

ной туман, идет мокрый снег. Куда двинешься, не пойдешь же через реки и горы на лыжах! А авиация ждет на земле. Обидно терять время, так, пожалуй, и Новый год не в Москве встречать придется. Получили 2-ю радиограмму, снова просят меня в другое место, но погода…

В голове планы ношу такие: даже хоть 25-го, но постараться выбраться к Петропавловску (в Елизово), а там на ГВФ и напрямик в Москву. ГВФ быстрее летает, чем военные! За двое суток (конечно при наличии вполне летной погоды) я в Москве. К черту Владивосток и Курилы, хотя их и интересно было бы посмотреть, но это можно только по морю, а оно, наверное, замерзнет.

Почитываю разные книжки. Сегодня кое-что извлекал из Сифорова (он выпустил новую книгу «Приемники сверхвысоких частот», здесь у ребят есть). Завтра принимаюсь за математику (потух свет, а я уже забрался на свой 2-й этаж).

Сегодня уже 15.

По-прежнему от моря несет мокрый снег, небо темное. Моря не вижу даже из своего окошка, а в хорошую погоду у меня был чудесный вид на море, горы и т.п. А теперь сплошной темный туман.

Ходил к морю, волны огромные! Но их разглядеть как следует даже невозможно, снег в глаза сразу лезет. Вот такие дела. Конечно, я время использую, не просто смотрю в окошко. Но, все-таки, обидно ждать у моря погоды.

17.11.56. Утро.

Целая неделя – вой ветра, снег, снег, соседние дома еле видны из-за метели. Были маленькие перерывы (это когда я горностая видел), но они быстро кончались и летчики все равно оставались на земле. Море кидает огромные волны, до ворот нашего хозяйства брызги не долетают только

25 шагов! На улице сплошной грохот, навстречу ветру еле-еле можно передвигаться. Вот таково. Камчатская «экзотика», как в лучших полярных кинофильмах. Все это, конечно, интересно, и я не боюсь Камчатских и других трудностей.

18.11.56 УКА

Сегодня утро было многообещающим: утих ветер, выглянуло солнце. Даже настроение стало более веселым, появились шансы сменить место. Но, кажется, затишье было недолгим, сейчас 2 часа дня, снова небо закрывается, снова поднимается ветерок, значит, опять жди, жди.

А сейчас пришел один товарищ, говорит, ожидается снова пурга и шторм числа до 21–22, 20 будет самая сильная.

Пока солнце выглядывало, выскочили на пару часов на лыжах. Я на Дубровинских (он что-то чихает). Вся тундра покрылась коркой наста, снег блестит, даже очки темные одел. В одном месте почти из-под ног выскочила белая куропатка; пока я бросал палки, доставал ружье из-за спины, она улетела. Я вдогонку, подбегаю, опять ее вижу, нажимаю на спуск…, но выстрела нет (позабыл взвести). Так она и исчезла. По пути встретил нарты с собаками.

В своей записной книжке отмечаю, сколько дней прошло. Уже 52 дня, как я уехал из Москвы.

19.11.56 УКА

Денек сегодня серый, ни плохо, ни хорошо. Ждем урагана, говорят, будет 12 баллов. Часика 2–3 прогулялись. Теперь сидим в своей комнате.

Что нового в моих впечатлениях? Мало, но вот такие есть: привыкли к виду собачьего транспорта, он здесь преобладает. В упряжке собак 10–12. Все коренастые, с крепкой грудью, пушистые. Интересно смотреть, как упряжки мчатся по снегу, задние собаки, видно, с азартом бегут за пят-

ками передних, а те убегают. Похвастаюсь терминологией: «остол» – это палка, с помощью которой тормозят нарты. А сами погонщики собак – «каюры». Нарты-очень легкие сани, конечно, они совсем не похожи на наши розвальни. Вот и все. Много ли получишь для рассказа, сидя на одном месте?

Сейчас займусь снова какой-нибудь наукой. Один товарищ здесь сидит английский читает. А я занимаюсь всякими формулами. Кстати, приеду, постараюсь где-нибудь достать такую книжку. Очень бы удобно для чтения учебного читать именно ее, это радиотехнический учебник для среднего персонала. У нас в институте ее наверняка нет, а вот в Академии наук м.б. и можно будет достать. Я не «прожектер»? Мы все-таки должны успевать многое, да?

21.11.56

Пишу на «ура», м.б. дойдет. Ребята идут в местный «центр», говорят, там можно дать телеграмму и перебросить письмо на пароход..

Вера в «славных Сталинных соколов» исчезает, не храбрые летчики они, а черт знает что. Ругаем их на чем свет стоит! Но что толку?

24.11.56 УКА

Вылет не состоялся, все по-прежнему. Небольшая дымка и ветерок. Куда летчикам! Ведь наш век «атома, капроновых чулок и слепой посадки» – век атомной техники. Разве могут летчики летать хоть при небольшом тумане? Им ведь небо ясное надо! Удивляюсь, как они летают на северном полюсе и на южном!

Тут у одного товарища книжку взял. Там такое посвящение:

Вышли безусые пареньки

В мир, где тропы круты.
Вышли учиться и побеждать,
Вышли работать, но
Где б они не были
Все равно
Будут они мечтать!
И по дороге
Самой крутой,
Вздыбленной в высоту,
Будут идти они мечтой,
Осуществлять
Мечту!
Может быть коряво, но правильно?
Будем и работать, и учиться, и мечтать, да!

ПЖ. Слушали новое наше предложение о разоружении. Здорово! Но разве американцы пойдут на это? Весьма маловероятно.

24.11.56. УКА

Дни идут, и не только дни, а недели. Падает снег, к берегам подбираются льды, скоро море утихнет. Я по-прежнему на мели. Но что можно сделать?

Изредка нападает страшная хандра. Тоскливо до чертиков, хоть на стенку лезь!

Любая поездка, особенно такого свойства, это очень интересно не только с точки зрения места, его красоты, дикости, с точки зрения дела, его большого значения, но и с точки зрения знания людей, их жизни, их взглядов. Получаешь возможность смотреть на жизнь с разных мест и разными глазами, слушать мнения, оценивать их. Это ведь дает для знания жизни больше, чем газетные строчки. Так ведь?

Ребята ходили сегодня на лыжах к ближайшей почте.

Кажется, есть возможность отправить оттуда письма. Вот какой путь письма проделывают в этом случае? Километров 200 на собаках! Их доставят в село Оссоры (районный центр), а уж там погрузят на самолет.

25.11.56

Сегодня воскресенье. Мороз поскрипывает, небо над нами ясное, но вдалеке туман. С утра поработал, надо было в спокойной обстановке кое-что посмотреть, одновременно устроил урок для будущих хозяев. Вот все.

27.11.56

Уже два дня стоит отличная погода. Есть, правда небольшие облака, но погода вполне летная. Тем не менее вертолетчики не летят.

Сегодня совершил большое путешествие – километров 12. Встал, когда было еще темно (ведь ждем вертолета днем, пропускать его нельзя), оделся полегче, благо ветра нет. Иду по берегу моря, под лыжами снег скрипит. Постепенно рассветает. Но са-мая красочная фаза его была, когда я приближался к поселку, где расположена почта. Как редки такие мгновенья! Море блестит красивыми бликами; снег на сопке серебрится, но, так как солнце светит не на него, то кажется, что туман окутал вершину, одинокие деревья покрыты инеем.

Пришел на почту. Маленькая домушка, антенна натянута (телеграмма от меня шла не по проводам, а по радио!). Вошел внутрь, слышен писк «морзянки» – идет сеанс приема. Пришлось подождать конца, но получил телеграмму соседу по комнате. Но что поделаешь? Надо бежать назад, время поджимает. Отъехал немного, догоняет меня собачья упряжка. Оказалось, по пути, сел. Ну и мчат же собаки быстро! Дорога извилистая, сани бросает из стороны в сторону.

Каюр все время тормозит нарты. Говорит, иначе собаки перейдут в галоп, а так они долго не пройдут. К сожалению, нам было по пути только малое расстояние. Снова на лыжи. Спешка ни к чему не привела, спешить было не к чему, вертолет остался сидеть в Ключах. Но, может быть, завтра повезет?

А вчера ходили вечером на речку (опять на лыжах). Пробили лунку, пытались удить. Сбоку разложили костер, чтобы рыбу на свет приманивать! Но, видно, она умнее нас, за крючок не цапает!

Вот такие наши дела. Остальное все постарому: работаем, читаем.

Еще позабыл. Прошел на лыжах я к почте километров 25 (туда и обратно) да еще без завтрака. Жарко мне под конец было!

Все-таки я рассчитываю в ближайшие дни перебазироваться, а после этого будет близко мое возвращение (если каких-нибудь ЧП не будет). Пока не теряю надежд встретить Новый год в Москве. Но с каждым днем это будет становиться все труднее и труднее. Сидение на месте в мою пользу не играет.

29.11.56 УКА

Сегодня в село с почтой ходил «болотоход» – машина на гусеницах. Но ничего для меня нет. На моем фронте «воз и ныне там». Вчера небо вновь затянулось, а с утра началась пурга, задул ветер, море зашумело. Но Камчатка – страна чудес! В середине дня небо снова чистое, ветер стих. Летчики, конечно, сидят.

Море стихло, это уже почти белое пространство, все затянуто «салом» или «шугой» – натянуло ветром. А утром бушевал прибой!

Основное занятие, по-прежнему, совершенствование. Но

это уже надоело. Просто совершенствоваться без живого дела и движения довольно скучно. Ведь у меня задачи не такие, как у зимовщиков «Мирного» или «СП» – перезимовать, а выполнить определенную работу, и, чем короче, тем лучше. Безусловно, интересно посмотреть все кругом, но это уже здесь сделано, а уходить «самодеятельно» в далекие места сейчас нельзя. В плохую погоду не очень приятно, а в хорошую – ждем вертолет.

1.12.56.

Все идет по-прежнему. Политические дискуссии кончились, все точки зрения обсуждены. Сейчас следим за Олимпийскими играми. Специалисты преферанса (я к ним не отношусь) сидят вокруг табуретки, там лежат карты и магический лист бумаги, на который что-то записывают. Главный источник развлечения «12 стульев» и «Золотой теленок». Отыскивается какой-нибудь эпизод и читается вслух.

2.12.56 УКА

Все хмуро по-старому. Мое настроение – функция погоды. Солнышко выглядывает, небо ясное – яснее и настроение, больше надежд на сдвиги. Но их пока нет.

3.12.56

По-прежнему кое-что любопытное бывает вокруг меня. Хотя, конечно, и редко. Я уже почти «старожил»: привык к виду собак, запряженных в упряжку, к быстрой смене обстановки вокруг – то дул ветер, неся с собой хлопья снега, а то вдруг небо становится ясным, то холод, то выглядывает солнце и так пригревает, что снежок становится весенним, хоть снежки лепи и играй.

Как и прошлую зиму, много развлеченья доставляют собаки. То просто играют, то затевают драки, рычат, валяются

по снегу. А когда проезжают нарты, все собаки поднимают истошный вой и лают на упряжку, не понятно, то ли завидуют, то ли зовут к себе, ведь они «вольные». Вообще, ездовых собак держат строго, просто «болтаться» не дают, держат на цепи. Поэтому они страшно рады, когда их берут «поработать».

Сегодня в нашей комнате страшный холод, целый день в шубе сижу (у меня ведь здесь есть и белая шуба!). А отчего? Просто ветер переменился. Домики наши стоят по господствующему направлению ветра, чтобы было меньше лобовое сопротивление. Сейчас пробуем поднять температуру с помощью электрической плитки. Одновременно принялись жарить рыбу, принесли из «почтового поселка». Рыба почти что из речки! Вообще местная кухня страшно надоела, приходится не есть, а «вводить в себя калории» (но их тоже не очень много, главное – каша «и-го-го»,т.е. овсянка).

Продолжаю по-прежнему наверстывать позабытое. Сейчас (для разнообразия) решил отвлечься от автоматики, взялся за Котельникова, а потом снова за автоматику. Думаю, что все-таки даром время у меня не пропадет!

Ну, вот все. Ночь звездная, м.б. авиаторы снизойдут? Надеемся. Ну, надейся, надейся (это я себе).

4.12.56

Лед тронулся! Наконец прибыли вертолеты. Но их прилет омрачен, не получил никаких писем. Единственно чему рады, получили газеты (до середины ноября). Лихорадочно принялись читать, ведь это были дни полные событий. Многое становится яснее, «стерли белые пятна».

ПЖ. До чего же лицемерны западные господа в отношении как Египта, так и Венгрии! Ну, да ладно, «это дела давно минувших дней», поговорим еще. Особенно любопытные статьи из Китая, Италии. Статья Тольятти, речь Мао Дзе Дуна по поводу юбилея Сун Ят Сена.

О Камчатке еще. Несколько раз наблюдал самый настоящий мираж, как в пустыне. Горизонт поднимается, видны озера, леса. Вроде это из-за изменения преломления воздуха. И эти леса есть на самом деле, только очень далеко.

И еще. Освоил свежевание рыбы и дичи. Могу оказывать существенную помощь в этом вопросе.

РАБОТА

Часть 2. Озерная

5.12.56 «Озерная»

Вот я на новом месте. Очень доволен, я снова среди достаточно бурной деятельности, есть куда силы приложить. Да и люди здесь шевелятся побыстрее. Рассчитываю провести здесь недельки полторы, остальное зависит от вертолетов.

Новое место, новые люди. Все это интересно. И, так как я себя почувствовал среди жизни и работы, стало значительно веселее, тем более, что это же означает, скоро я буду в Москве.

Снова полет на вертолете. За время, пока сидел в Уке, Камчатка изменилась. Все запорошило снегом, только верхушки деревьев торчат. Блестящия зеркала озер теперь покрыты снегом. Только горы мало изменились, по-прежнему белоснежные.

Снова на берегу Беренгова моря. Берег крутой, метров на 30 выше уровня моря, к нему спускается крутым обрывом. Снова шумят волны, но, пожалуй, они побольше, берег больше открыт. Широкие просторы раскрываются взгляду, здорово! Все-таки хорошо жить на Земле.

Из приемника негромко льется музыка. Какая-то задумчивая мелодия. Невольно задумываешься о далеких, но близких людях. Звук «бархатный», так говорила Светка Погорелова. Когда-то она излагала свою «бытовую» мечту – приемник с «бархатным» звуком.

Мороз утром был страшный. Руки моментально мерзнут, а ноги – даже в валенках!

А теперь играют «времена года». Как много может передать музыка! А ведь при этом слов не говорится и все-таки музыка может сказать то, что не скажешь. Только настроение надо соответствующее.

Событий по-прежнему мало, интересно не получается. Среди большого количества времени, только часы некоторые интересны, остальное – будни.

Но какой вид с нашего берега на Океан! Невольно приходят мысли о великих мореплавателях. Когда-то здесь проплывал Беринг, проходили другие люди, но и до сих пор берега молчаливы. Редко-редко встречаются поселки рыболовов. Но прибой шумит также, как и века назад, и также молчаливо стоят горы. Меня всегда поражает природа своей дикостью, нетронутостью. Все-таки любопытно и интересно чувствовать себя наедине с природой.

Стараюсь фотографировать. М.б. качество будет неважное. Но главное, что хочу, чтобы донести до Москвы ветер и просторы с Камчатки.

6.12.56 «Озерная»

Как уже много раз было, опять обманываюсь в Камчатке. Вчера было почти безветренно и небо ясное. А сегодня наше «производственное» помещение содрогается от ветра. Ветер с океана несет с собой дождик, куртка и брюки становятся моментально мокрыми. Но теперь мне погода не страшна – на неделю обеспечен темповой работой, а уж тогда – подайте мне погоду! Главное, ребята здесь настроены не сачковать, а по-боевому. Это мне нравится, если бы и в последнем месте, где мне придется быть, так было, было бы здорово!

Стал я, наверное, совсем «дикий», не представляю, как люди ходят в пальто и ездят на трамваях, не прыгают от мороза и не отворачиваются от ветра.

С Камчаткой я уже познакомился и задание скоро выполню. Значит, совесть чиста. А зимовка ради зимовки – это «не то», это, вроде – «работать, чтобы только быть сытым». Так? Говорят, прилетел сюда Тихонюк, но мы его не видели. Работы сейчас распределил – нашел разные бобики, их ребята срочно переделывают.

На улицах (а где улицы?) ветер, дождь, лужи. Целый день сижу в машине. Темп взят хороший. Если не вылезет какой-нибудь «бобик», через пару дней здесь все кончу. Дальше зависит от погоды.

7.12.56 «Озерная»

Вечер. Работа окончена. Сижу у приемника, слушаю музыку. Хабаровск передает песни Италии: «Два сольди» и еще много хороших. Столько это дум навевает. Вообще, Хабаровск отличается обилием музыкальных передач. Москве бы поучиться, почаще это делать, а не передавать скучнейшие беседы, которые слушают редкие люди.

Вот так, сижу, слушаю и больше ничего. Мысли уходят куда-то далеко.

8.12.56 «Озерная»

Работа кипит! Пожалуй, через пару дней здесь все будет кончено, вот как можно делать при правильном отношении к работе. К вечеру устаешь порядочно, ничем невозможно заниматься, а «легких» книжек нет.

10.12.56 «Озерная»

Страшно хочу быть в Москве «новогодним подарком». До сих пор надежда теплится. Через пару дней здесь работы кончатся. Снова на новое место буду перебираться. Только бы погода не подвела! А дальше – скорее в Москву.

А пока тружусь, на этот раз изрядно. Вожусь с ребятами. Приходится лезть в разные дела и на ходу в них разбираться. Ничего, вроде получается! Мотаю на ус, и не только технику, но и взгляды людей, методы подхода к работе, к ее организации. Вчера по этому поводу вели длинную дискуссию. Результаты все те же, но интересны взгляды людей, интересно, как они независимо друг от друга совпадают.

Сегодня наш движок что-то «зачихал» (к вечеру). Пошел посмотреть кино (здесь уже в который раз показывают «Урок жизни»). Стрекочет аппарат, меняются кадры…… А потом сидим в нашем домике у «камина» (выстроен из ящиков). Трещит огонь в железной печурке, затянули песни. Обстановка вполне романтичная, так что книжные картинки о жителях на окраинах советской земли уже меня не поразят. Ведь на горизонте – океан, а за ним – Америка, Америка, где когда-то бродил Джек Лондон. Сравнивать свои поездки с его, конечно, нельзя. Но получить представление можно. И школой они являются для меня большой.

Сейчас все спят, уже час ночи, то есть 11 число. Неужели

мне не хватит 20 дней добраться в Москву?

13.12.56 «Озерная»

Вот, кажется моя «темповая» работа кончается. С первым свободным вертолетом делаю еще один «прыжок» и дальше в Ключи.

Здесь «приключений» у меня нет. Пока, кроме берега океанского, никуда не ходил. Сегодня морозец и сильный ветерок. Лицо почти не выносит его.

РАБОТА

ЧАСТЬ 3
ШИВЕЛУЧ

Не успел дописать письмо, как пришлось делать очередной «прыжок». Теперь, если все будет в порядке, через недельку-две – курс на Москву. Во всяком случае рассчитываю скоро хоть письма из Москвы получить.

А сейчас кругом тишина, стоят деревья большие, «на-

стоящие». На них пушистый снег, кругом все белое. Окружение, как в сказке! Живу в землянке. Она накрыта землей и снегом, только пар из под снега идет! Пожалуй, здесь значительно красивее, чем на берегу океана.

Ребята охотятся. Вчера притащили огромного глухаря (а землянка называется гостиница «Глухарь» и у входа прибиты крылья глухариные).

Вход в землянку.

Народу много, живут весело. Над столом на веревочке висит кусок сахара. У ребят одно время не было его и пили чай «вприглядку». Главные продукты питания: пшенная каша (мы называем ее «блондинка» и едим 3 раза в день), топленое мало, лосось в банках и редко хлеб-это из за трудностей с транспортом. Спим в своих мешках на деревянных нарах. Конечно, опять в два этажа. В середине землянки – печка. Но вообще, все в порядке.

На столе две свечки, рядом сидят картежники, очередной тур преферанса…

В землянке.

17.12.56. Шивелуч.

По-видимому, «Новогодним подарком» не буду. Начну выбираться отсюда под Новый год. М.б. встречу его в пути, а может быть и здесь. Почему?

Особенных дел нет. Вчера – воскресенье было. Осматривали окрестности. Взяли ружьишко на плечо и вперед. Лес неописуем. Это настоящая сказка. Деревья гнутся под тяжестью снега, изредка он хлопьями падает с ветвей. Видели много следов, но ни одной зверюшки. Падал снег пушистый, мягкий, они и попрятались. Так что в виде прибыли получили только мороженную рябину. Влезли на небольшую горушку для обозрения пространства. Но далеко не видно, все скрывает пелена снега. Удовольствие от прогулки было большое.

17.12.56. Шивелуч.

По-видимому, «Новогодним подарком» не буду. Начну выбираться отсюда под Новый год. Может быть встречу его в пути, а может быть и здесь. Почему?

Особенных дел нет. Вчера – воскресенье было. Осматривали окрестности. Взяли ружьишко на плечо и вперед. Лес неописуем. Это настоящая сказка. Деревья гнутся под тяжестью снега, изредка он хлопьями падает с ветвей. Видели много следов, но ни одной зверюшки. Падал снег пушистый, мягкий, они и попрятались. Так что в виде прибыли получили только мороженную рябину. Влезли на небольшую горушку для обозрения пространства. Но далеко не видно, все скрывает пелена снега. Удовольствие от прогулки было большое.

Но есть и более удачливые охотники. Притащили 2-х зайцев. В честь этого события была организована пирушка. Один офицер пришел с баяном. Было много песен. Вот наша обстановка: горят свечи и коптилки (свечек мало, движок не работает – экономят горючее).

Переделывают ребята разные песни на Камчатский лад.

Вечером все утихло. Лунища огромная. Четкие тени от

деревьев на белом снегу. Опять сказка, да еще какая!

С утра сегодня подул ветерок, но выглянуло солнце. Снег с деревьев немножко стряхнуло, так что сказочность немного исчезла.

18.12.56. Шивелуч.

Наконец-то!! Сегодня 2-й раз за все время получил письма из Москвы.. Это после почти 1,5-месячного отсутствия всех вестей!

И еще раз повторю как устроена наша жизнь здесь. Прямо из детской книжки с картинками. Вот такая, например: избушка на опушке. Елки в снегу, на крыше пушистый слой. Небо синее, синее и прямо над лесом – желтая луна (так бывает, когда еще солнце окончательно не успело зайти) висит прямо, как фонарь на улице. А вдали – горы. Прямо так и кажется, что гденибудь из под елки выйдет дед Мороз!

А землянка наша чего стоит! Над входом прибит глухарь и две головы заячьих – охотничьи трофеи. И все прикрыто снежной подушкой! Все это в лесу, где ветки гнутся от

снега. В солнечный день все сверкает не хуже, чем зимой в Домбайской долине. А вечером такая тишина! Таких (или подобных) картинок много, много.

19.12.56. Шивелуч.
Переменчива земля Камчатская.

Вчера был ясный день, а сегодня – метель. Снег заметает тропинки, старается залезть под одежду. Перебираемся через сугробы.

Сделал усовершенствование к своей одежде – привязал рукавицы на веревочке, как у маленьких! Жалею, что не отрастил бороду. За это время можно было такую шикарную бороду отрастить! Как у норвежских шкиперов или заядлых таежников (кстати, таежники-то ходят без бород, а только москвичи «под таежников» их отращивают).

Еще небольшой повтор, так как не уверен, что это описание не пропало. Такие бури я повидал! Пурга, самая настоящая. Против ветра было выстоять невозможно. А океан шумел! Волны совсем близко накатывались.

Вечером изучаю другие известия: газеты, журналы. Много событий было в мире. О многом мы спорили…

21.12.56 Шивелуч

Снова закрутило, завыло. Перебираемся через сугробы и стараемся особенно носа из землянки не показывать.

Интересного мало. Читаем, рассказываем разные истории. А время идет. Главное, после Нового года начну пробиваться в Москву. Это уже точно. Значит, через недельки полторы, дайте мне погоду!!

А говорят ТУ-104 начал регулярные рейсы из Хабаровска! Только как с билетами?

22.12.56. Шивелуч.

Вечер. За окошком пурга, но в нашей землянке не слышно даже воя ветра. Окошко потихоньку заваливает.

Сегодня мое дежурство: печка, уборка, вода. Обязанности немудреные, но времени уходит много. Тем более, что сугробы намело!! За водой к родничку метров 100. Но тропинка узкая и заметена. Надо ее ощупью обнаруживать, несколько сантиметров в сторону, и проваливаешься по пояс. Печурка у нас маленькая, как старая «буржуйка». Так, что можно петь:

«Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет в той землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
До тебя далеко, далеко,
Между нами снега, да снега…»

Вроде все так?

Ребята сейчас дуются в карты, все тот же преферанс. Кругом разговоры о доме, все в Москву хотят.

Сегодня у нас было собрание по инициативе «снизу». Всем надоела «блондинка» – пшенная каша. Мясо – сквозь микроскоп разглядывать, а о других вещах и речи нет. Обидно, что это все из-за нераспорядительности и неинициативности Ключевского начальства. Продукты там вроде есть, самолеты гоняли подчас почти пустые, начальство изредка любит прокатиться, дескать «как ребята дела?!» Сидят, черти, в Ключах и пишут циркуляры! Удивляюсь – говорят о сокращении штатов, а даже во вновь организуемых учреждениях идут по старому пути. Понимаю, что разрушить старое труднее, но, когда все начинается с нуля?? Неужели у нас, у русских «национальная привязанность» к развитию бюрократии?

Ну, а больше ничего особенно нет. Жду, жду и жду, когда

же я смогу тронуться?

23.12.56. Шивелуч.

Еще один день прошел, еще на один день ближе к Москве. Сейчас время работает на меня!

С утра устроили воскресник по заготовке дров. Свалили 3 огромных березы, пилили, кололи до самого обеда.

Погодка немножко утихла. События все. Остальное – по-прежнему. Опять горят коптилки, опять сидят за преферансом.

Примечание 2018. Потом, года через 3 я был в этих местах. Лес сильно отступил в горы. Вот последствия наших заготовок!

24–25.12.56 Шивелуч

Мои соображения насчет возвращения. Чем черт не шутит, может быть и вернусь к Новому году? Но если авиация будет работать по-прежнему, то шансы для этого весьма низки. Так что я сам не понимаю, как дела будут обстоять. Может быть я и писем целый месяц вновь не смогу отправлять.

Завтра утром улетаю. А это, если вдуматься, путь в Москву?

ЭПИЛОГ

Я все же сумел преодолеть сопротивление Головкина и удрать в Москву. Путешествие было потрясающим. В то время с Камчатки летали ИЛ-12 или ИЛ-14. Режим был такой: 3 часа полета, 1 час на земле и так даль-ше. Новый год по местному времени я встретил в ресторане Свердловска с офицерами-попутчиками, а по московскому – в самолете! Был я дома очень рано, в 5 или в 6 утра. Повеселил всех сво-

их усами, они особенно понравились моей теще. Помимо встречи я получил еще один подарок – мы с Галкой почти сразу попали на концерт Ива Монтана. Впечатление было потрясающим.!

P. S. Потом я на Камчатке бывал довольно часто до 1959 года. Но таких длительных командировок больше не было.

Испытания.

Часть 2.

1957 ТЮРА-ТАМ---МОСКВА.
ПОДГОТОВКА АППАРАТУРЫ К ТРЕТЬЕМУ ИСЗ (ТБЗ).
Первый пуск Р-7.

После возвращения с Камчатки к Новому году, всю оставшуюся зиму и март я провел в Москве. А в апреле я с большой компанией во главе с Алексеем Федоровичем Богомоловым отправился на знаменитый теперь полигон Байконур.

К моменту первого старта Р-7 все наземные системы телеметрии и траекторных измерений разработки сектора ОНИР были развернуты и подготовлены к испытаниям. Соответствующая бортовая аппаратура прошла все циклы испытаний и штатно устанавливалась на ракете.

Несколько штрихов, которые нельзя было передать в письмах. Почему-то помню, как за мной заехала на «ГАЗике» наша группа, потом из Внукова спецрейсом на ИЛ-12 летели в Джусалы (Тюра-Там). Какое-то время побыл на площадке около стартовой позиции, побывал в монтажно-испытательном корпусе (МИКе) и посмотрел теперь уже легендарную «семерку».

Жили в вагонах спецпоезда, который «реквизировали» у немцев (с их полигона!). Мне предстояло работать на вы-

носном пункте вдоль трассы полета. Поэтому в ожидании отправки в этот пункт, развлекался игрой в покер (заводилой был мой начальник Зиновий Моисеевич Флексер). Удивил меня Богомолов, который по дороге на пляж Сыр-Дарьи (быстрая, мутная река) что-то элементарно «крутил» на турнике. Потом меня выкинули на отдаленный пункт в пустыне.

Была весна, и я смог полюбоваться тюльпанами.

А теперь заметки в реальном времени (как нынче модно говорить «он-лайн»).

10.04.57.

Летим невысоко. Внизу безжизненная пустыня. Вдалеке гладь Аральского моря. (А теперь его практически нет-лишили воды во имя хлопка).

13.04.57. Тюра-Там.

Первый этап моего путешествия окончился. Пока я как на курорте – загораю на горячем солнце. Условия жизни вполне приемлемые. Пища в норме, постели мягкие и чистые, в общем почти все бытовые блага.

Прошло 3 суток с момента выезда из Москвы. Вылетели мы благополучно, съели ½ курицы, залегли дремать. Так

прошла почти вся дорога.

Прилетели на место и сразу стали жалеть, что так тепло оделись. Тепло, греет солнышко (к счастью, пока не жарко!)

Довольно долго ждали машину. Потом тронулись и уже поздно вечером прибыли на место. Это первый день.

Второй день. С утра сходили на речку. Аму-Дарья несет с большой скоростью свою мутную воду. А вечером ходили в кино, смотрели «Два капитана». По совету бывалого человека (Петра Жаковича Крисса) купил брезентовые легкие сапоги, иначе пропадешь в пыли.

Третий день – новый переезд. Вот и все события. Они не столь богаты, как в мою предыдущую поездку и сообщить о них я могу значительно меньше.

Самое интересное, пожалуй, всевозможные политические дискуссии. Видишь, как попадаем в командировку, начинаем дискутировать. В Москве времени меньше.

14.04.57.

Сегодня гуляли днем по окрестностям. Палит солнце, через недельку я буду черный от его лучей.

Окрестности необозримы и, как я говорил уже, весьма пустынны. Но это только с первого взгляда. Жизнь, все-таки, сильная штука! Представляешь, серая, почти каменистая почва приподнимается и из нее лезет какой-то листок и буквально выпячивает землю! Вот это сила жизни!! Правда, таких свежих листочков немного, но все-таки.

И живность встречается. То увидишь маленькую серую ящерицу. Ее очень трудно заметить, уж очень окраска ее сливается с почвой. Она немного не такая, как «наши» ящерицы. Голова побольше и плоская, как у древнеисторических ящеров! А то на фоне неба торчит столбиком фигурка суслика. Потом исчезнет. И есть еще более примечательные «фигурки», не суетливые, спокойные, даже «гордые» – орлы. Они весьма большие и вид у них, когда сидят, действительно гордый. Потом взмахнут крыльями и медленно взмывают вверх.

Встречаются весьма любопытные участки почвы, называются «такыр». Это высохшее озеро. Почва стала твердой, ровной, прямо как мостовая на Красной площади. Такая штука хороша тем, что на ней очень здорово загорать, нет песка. Вот видишь, «достопримечательности» все-таки находятся.

К вечеру становится прохладно. А ночью я даже иногда использую пальто. Но это все не столь уж страшно. Вот что здесь будет через месяц! Вот тогда мы начнем париться!

Веду я «праведный» и правильный образ жизни, как в спортивном лагере. Встаю в 7.30 и выскакиваю на улицу, провожу интенсивную зарядку. Потом завтрак. А после обеда, почти каждый раз, послеобеденный сон!! Как? Немножко почитываю английский, немножко математику, немножко работаю.

17.04.57

До сегодняшнего дня была не жизнь, а сплошной курорт (зачем начальство нас торопило!!?). Почти ничего не делали, только загорали. А солнце здесь сейчас, хоть отбавляй. Я уже немного подзагорел, но, думаю, это еще только начало. К сожалению, купаться нельзя. Но, все равно, частенько ходили в «пляжных костюмах». Вот коротко обстановка.

В эти дни я брал «про запас» сон. (Как здесь говорят – «сдал на пожарника».) Но утром делаю весьма бодрую зарядку.

С завтрашнего дня, по-видимому, ситуация изменится. По условиям (бытовым и пище) я буду на уровне моей последней командировки, и работа тоже появится, но все же, наверное, не по горло.

18.04.57

Еще раз сменил «квартиру», подвезли на АН-2. Теперь мой адрес (и, по-видимому, он скоро не изменится): в.ч. …

Кажется, мои путешествия окончились. Теперь это будет мое «постоянное» местожительство. Что сказать о нем? Жаркое солнце и пыль. Вот и все.

Да, много змей, видимо, вылезают погреться. Ребята убили несколько штук. (С позиций сегодняшнего дня – вред экологии. Но на востоке убить змею дело благое?)

21.04.57

Все идет «как положено», но это достаточно единообразно. К исполнению своих обязанностей приступил, так что уже не бездельничаю. И это, пожалуй, все события. Каков «комплекс ощущений»? Богатый? На предыдущем месте хоть народу было больше интересного, были горячие споры, разговоры. Сейчас пока этого нет.

Загорал я, загорал. Думал, что и дальше так будет. Ан, нет!

2-й день дует сильный ветер, хожу по улице даже в пальто, а ночью температура была ниже нуля. Вот тебе и курорт!

Обещал я изложить коротко содержание наших предыдущих разговоров. Мне кажется, что настроение наших ребят, да и не только ребят, а весьма почтенных «деятелей» в среднем вертятся вокруг таких пунктов:

ДАЛЕЕ ТЕКСТ «ПЖ» – речь о Хрущевских реформах (чтение только для любителей политической истории).

1. Есть опасность, что при новой системе управления проводниками нового будут являться старые «управители», которые могут все новые начинания повести по старому руслу. Надо и людей обновлять. Допустим, больше 5 лет не держать человека на административной работе. Ведь администрированию научиться не трудно. И потом, вообще в управляющих органах надо иметь больше штат ученых-экономистов, глубоко изучающих тенденции развития производства. Надо следить за этими тенденциями и помогать им развиваться. Штат людей, изучающих экономику, наверное, будет полезнее, чем штат администраторов.

2. А структура, судя по Москве и Ленинграду (по наметкам), все равно получается громоздкой. Получается копирование аппарата министерств в миниатюре. И, если для каждого экономического района сделать так, то общий штат всех управляющих органов в сумме даст тоже количество людей. Это не только мнение наших разговоров. Вот, например, есть статья фрезеровщика Лукандина, и еще одна, директора какого-то ленинградского завода.

3. Больше надо обращать внимания на главную единицу хозяйства – завод, фабрику и т.п. Больше надо дать прав, больше предоставить инициативы, значительно больше, чем есть, а этого намерения не очень слышно в высказываниях «верхов». А вот здесь-то нас и будут бить американцы. При наличии планового хозяйства не надо связывать людей. Все

планом не предусмотришь, даже если он составлен не в министерстве, а в экономическом районе.
Вот во время войны наша экономика, вроде бы лучше управлялась. Каждый директор чувствовал себя хозяином, и ведомственности не было! Была единая цель! (Это говорят люди, которые во время войны были взрослыми).
4. Почему стремятся в Москву? Потому, что здесь лучше снабжение и т.п. Люди подчас готовы жить в свинских условиях, но в Москве. Надо уравнять Москву, пусть даже в значительно худшую сторону. Не надо затемнять себе глаза такими фразами: «Столица», «Смотрит весь мир» и т.п. Друзья поймут (и, пожалуй, будут рады), а недруги – все равно им ничего не докажешь.
5. И еще раз об оплате. В сущности, нарушались и заветы Ленина и постановления 12 съезда (есть у нас тут один знаток документов). Там говорилось так (примерно): «Оплата максимальная партийного работника не выше оплаты квалифицированного рабочего (или самого квалифицированного)». Справедливо. А тут Н.С. говорит о премиях партийным руководителям. (Это выступление на совещании с воронежскими колхозниками.) Это все хорошо, но ведь коммунист должен работать на партийной должности, не думая о наградах. Ибо он все-таки партийный руководитель.

Это все фрагменты наших разговоров. Видишь, мнения самые разнообразные. Кстати о займах- вот юридически здесь не чисто. В долг дали, а отдача через 20 лет. Что скажет старичок лет 60–70?

Ну, хватит. Изложил я все наши мнения. Остается закончить: «с комсомольским приветом!»
КОНЕЦ «ПЖ».

22.04.57

Тружусь, но и свободное время находится. Последние два дня использую его на «культурный рай» – читаю толстые журналы. В них, как известно, всегда что-нибудь находится любопытное (в отличие от «Огонька»!). Так как рассказывать нечего, то поделюсь своими «находками».

Еще ТЕКСТ «ПЖ»

Вот, например, статья В. Назаренко в журнале «Звезда» №3 за 1957г. Там он совсем не в кричащем и наплевательском тоне рассказывает некоторые детали «Не хлебом единым». Поругивает образ Лопаткина (и поделом ему! Все-таки в положительные герои он не до конца годится, с этим я согласен). Но главное, он признает и подчеркивает, что эти Дроздовы, Шутиловы, Невраевы – фигуры типичные. Вот он пишет: «…Какую бы щепу с Дроздова не взять, она всегда оказывается типизирующей».

А в «Новом мире» №11 за 1956г. нашел любопытную повесть «В трудном походе» Л.Кабо. Повесть посвящена проблемам воспитания школы и т.п. Читал с интересом и главное, она весьма актуальна. Пожалуй, ведь сейчас один из главных вопросов – это воспитание молодежи, которая еще «не у дела», не нашла свое место в жизни. Хорошо, что есть люди, которых волнуют такие вопросы. Конечно, было бы еще лучше, если бы к мыслям этих людей прислушивались «дяди» из Министерств просвещения и т.п.

В той же статье «Звезды» разбирается поэма Кирсанова «7 дней недели». И тоже автор находит плюсы, совпадающие с моими взглядами. М.б. поэтому мне и понравилась эта статья?

КОНЕЦ «ПЖ».

23.04.57

23 апреля появилась комета. Она висит почти на севере (немного восточнее) и довольно близко к горизонту.

Погода снова переменилась на жару. Сейчас работа кончилась, поиграли в волейбол.

25.04.57.

Степь собирается расцветать. Появились отдельные цветочки и даже тюльпаны.

29.04.57

Если я скучаю, надо полагать это не «слабость»? Ведь дело свое я все равно делаю. Так?

… до сих пор использую все теплые вещи. Хожу в свитере и моей старой курточке. А пальто применяю ночью, для «усиления» своего одеяла.

А 1 мая я пойду в степь собирать тюльпаны (жаль, их не перешлешь в конверте) и смотреть на всякую живность.

30.04.57

Кажется, и нас Май порадует. Сегодня ветерок стих. М.б. хоть солнечные ванны на праздник примем.

5.05.57

Как ни забивай командировочное время чтением умных и неумных книжек, картами и т.п. развлечениями, все равно время остается. И вот здесь уже не скроешься от всякой «философии», которая сейчас просто лишняя.

6.05.57

Настроение (К.Симонов)

Стекло тысячеверстной толщины
Разлука вставила в окно твоей квартиры,

И я смотрю, как из другого мира,
Мне голоса в ней больше не слышны.
Вот ты пришла, присела на окне,
Кому-то улыбнулась, встала снова,
Сказала что-то… Может обо мне?
А что? Не слышу ничего, ни слова.
Какое невозможное страданье
Опять, уехав, быть глухонемым!..

И еще:

Опять сегодня утром будет
Почтовый самолет в Москву.
Какие-то другие люди
Летят. А я все здесь живу.
Могу тебе сказать, что тут
Все так же холодно

И действительно. Дует ветер и не очень тепло. Правда, если бы ветра не было, было бы потеплее, чем в Москве!

Праздники «благополучно» прошли. Утром послушали радио Москвы, а вечером был общественный «бал» с 4-мя дамами на 20 кавалеров. А 2-го мая в честь праздника ветерок поутих, и мы получили возможность позагорать. Потом все те же, знакомые тебе будни.

Правда, в субботу 4-го порадовали нас почтой, и я получил письмо… День из простого стал праздничным. Но ведь праздники бывают редко.

Что еще? О змеях, скорпионах и т.п. «прелестях» природы лучше расскажу дома…

Одно из отличий моей жизни – весьма часто смотрю кино. Правда, ассортимент ограниченный, хотя и хороший. Вот сегодня посмотрел 2-й раз (здесь!) «Дело Румянцева». Хорошо!?!

15. 05. 57. Первый пуск Р-7.

В день первого пуска «семерки» я был оператором дальномера на станции «Бинокль». Обрадовались все страшно, когда мы уверенно «захватили» сигнал и «повели» его. При восклицаниях: «Вон она летит!» мы побросали свои рабочие места (благо вся автоматика работала нормально!) и выскочили из станции. На темном небе плыла яркая точка. Когда мы потом расшифровали пленки, поняли, что ракета «загнулась» раньше.

Цитата из Википедии: «Первый старт оказался неудачным – почти сразу после прохождения команды на запуск двигательной установки в хвостовом отсеке одного из боковых блоков возник пожар. После 98 секунд управляемого полёта из-за потери тяги произошло отделение этого блока, и последовала команда на выключение двигателей.»

После этого пуска сумел на попутном грузовике по степи добраться до Тюра-Тама, а потом через два дня (17.05) в Москву.

При всей несобытийности это все-же «историческая» командировка – я был участником («винтиком») первого пуска Р-7!!!

Олегу Гобчанскому, моему товарищу и поальпинизму и по жизни, повезло-он дождался на Камчатке первого удачного пуска Р-7 и сумел хорошо определить (он работал на «Иртыше») точку падения головной части ракеты.

Википедия: «Стартовавшая 21 августа 1957 года в 15:25 МСК на научно-исследовательском полигоне №5 МО СССР ракета полностью выполнила намеченный план полёта, головная часть достигла полигона на Камчатке».

Этим же летом сумел удрать на Кавказ в Баксан, где проставил точку в спортивном альпинизме восхождением на Эльбрус.

Конец 1957г.
Новая лаборатория. Подготовка 3 спутника.

После Кавказа меня изъяли из лаборатории Флексера и перевели в новую лабораторию, где я очень долго трудился с Володей Денисовым, с Игорем Сидоровым и Борисом Михайловичем Мальковым. Для начала мы начали разработку варианта дальномера, совмещенного с телеметрией.

Потом спокойный ход событий был нарушен 4 октября 1957 года запуском первого ИСЗ. Началась «спутниковая эра». По инициативе Богомолова наша фирма взялась за телеметрию с запоминающим устройством к 3-ему спутнику. Для этого прибора были мобилизованы буквально все, кто мог «держать паяльник», в том числе и я вместе с Володей Денисовым. Нам поручили один из узлов. Надо было сделать все очень быстро и, поэтому дни и ночи мы были на работе. В коридорах звучала бравурная музыка тех времен или голос Вадима Баринова, распевающего песни. Идеологами этой работы были – Сергей Михайлович Попов, Михаил Евгеньевич Новиков, Андрей Гиппиус. Вся работа была и мозговым штурмом и напряженной инженерной работой.

В те времена мне удалось побывать в Подлипках (фирма Королева), в Монтажно-Испытательном Цехе (МИКе), где происходила стыковка нашего прибора со спутником. Впечатление от вида Р-7 на стапеле было ошеломляющим!

Когда пришла пора вывезти прибор в Тюра-Там, отправился Денисов, а я остался доводить резервный комплект. Он, кстати, очень пригодился, ибо первый пуск 3-его спутника был неудачным (это было весной 1958 года) и мне Денисов привез из Тюра-Тама «наш» узелок, который поднялся достаточно высоко, а потом грохнулся на землю. Сей «сувенир» у меня до сих пор цел, но где-то дома затерялся, никак не могу найти!

Камчатка-57. Точка падения.

*Этот текст написан моим другом по альпинизму и по жизни **Олегом Павловичем Гобчанским**, которому выпала честь принять первым сигнал с головной части ракеты Р7, долетевшей до Камчатки и вычислить достаточно точно ее точку падения.*

Олег Павлович Гобчанский.

В те времена я, после окончания МЭИ, работал в секторе ОНИР (сейчас – ОКБ МЭИ). Шли работы по космической тематике. Сектор, насчитывающий в те времена около 50 человек, благодаря своему начальнику – Алексею Фёдоровичу Богомолову, человеку невероятной энергии, сумел на старте обойти многие солидные организации в этой области. На 57 год планировались испытания ракеты стратегического на-

значения – советского козыря в холодной войне и носителя для запуска первого спутника. На Камчатке, севернее Ключей, был создан полигон, куда поставили станции нашей разработки для внешнетраекторных и телеметрических измерений. Ввод аппаратуры и её обслуживание проводила Красная Армия, но присутствие и участие разработчиков было обязательным.

В апреле настала моя очередь – по плану на 2 месяца. До Петропавловска летел на ИЛ-14 и ЛИ-2 почти неделю, в дневное время, с ночевками в аэродромных гостиницах и в залах ожидания. В каком-то городе застряли на сутки. Пошёл в ресторан, сел за столик, вскоре ко мне подсели трое здоровенных мужиков с обветренными лицами. Я заказал поесть с одной кружкой пива – официантка переспросила, записала заказ, а я вышел «покурить»….Когда вернулся, весь стол был заставлен кружками с пивом. Ребята с задумчивыми лицами медленно тянули пиво. Мне стало стыдно за ромбик на пиджаке…

На аэродроме в Елизово – столпотворение. В Ключи летают только военные самолёты, без расписания. Съездил в Перопавловск, вернулся, переночевал в военной «гостинице» – бараке без перегородок с несколькими «буржуйками» и тремя рядами коек. Когда будет самолёт – не известно. Решил с утра дежурить у диспетчерской. Затемно, с рюкзаком, пошел в направлении одинокого характерного здания и оказался среди МИГов. И вдруг наткнулся на часового в тулупе и с винтовкой с примкнутым штыком. Мы проходили военные сборы на аэродроме в Шауляе, и я знал, что по уставу караульной службы меня полагалось положить на землю, вызвать начальника караула или подстрелить сразу... Однако боец в тулупе с примкнутым штыком повёл себя не по уставу. Поинтересовался насчёт курева, спросил откуда и куда, рассказал откуда он и сколько осталось до дембеля, объяснил как пройти к диспетчерской. В конце концов, я нашёл очередной ЛИ-2, меня записали в полётный лист, и через несколько часов самолёт приземлился на снежную поляну. Из-за деревьев вынырнул зелёный болотоход – всесезонное транспортное средство, напоминающее гусеничный БМП. Все пассажиры ЛИ-2 с рюкзаками и ящиками втиснулись в это средство. Дорога представляла собой подобие стиральной доски с шагом 15-20 метров и высотой рёбер около 1–2 метра. С боков стены из плотного снега. Средство, рыча и завывая, взбиралось на ребро и, задевая за стены, падало вниз. Пассажиры и вещи составляли единое целое, терпели и молчали. Посёлок Ключи (теперь – город), засыпан снегом и пеплом от очередного извержения Шевелуча. На главной улице такие же метровые бугры, которые лесовозы преодолевают на двух задних колёсах. Заборов не видно. Тропинки – напрямую. Чтобы войти в дом на 1 этаж, как правило, приходится спускаться вниз в прорытые туннели. В посёлке работает ДОК-деревоо-

брабатывающий комбинат (на Японию), многопрофильный совхоз, сейсмическая станция вулканологов и штаб (10 площадка) воинской части. Есть школа, несколько двухэтажных бревенчатых домов, бараки и корейские землянки на окраине. Есть ресторан – Дом в полтора этажа с высоким крыльцом. Обильные порции. Красная икра на чайном блюдечке. Из напитков – спирт, ягодный морс, чай. На стене – «Девятый вал» Айвазовского с блеклой спасительной радугой.

Дальше 100–300 км только на вертолётах. Измерительные пункты с небольшими «гарнизонами» 20–30 человек, включая молодых жён офицеров, состояли из землянок и полярных домиков из пенопласта с круглыми иллюминаторами. КУНГ'и (автомобильный кузов универсальный негабаритный) с нашей аппаратурой устанавливались в аппарели под землёй и оказались под 2-х метровым слоем снега. Бойцы вырывали туда узкие лазы, по которым можно пробраться только на четвереньках. Возможно для защиты от проверяющих генералов. Пейзаж из редких деревьев каменной берёзы и кустарника дополнялся железными бочками и останками

вертолётов. Вертолёты падали – первые МИ имели врождённые дефекты.

Работы было много, налаживали аппаратуру, проводили тренировки с расчётами. Вначале я пытался отвечать на письма из ДСО (добровольное спортивное общество), но потом понял, что сезон погорел (работа в альплагере), расслабился и стал получать удовольствие на Камчатке от окружающей обстановки. В местах где мы были, снег сходил в июне. Реки текли в снежных берегах высотой до 2 метров. Повылезли все обитатели тайги и тундры, прилетели утки, гуси, лебеди. Белые куропатки начали менять окраску с головы. На снегу при ярком солнце это выглядело забавно (перемещаются головы на серой шее). Куропатки этого не замечали, что обеспечивало охотничью удачу. В свободные дни ранним утром, по насту, коньковым ходом на лыжах можно было пройти с ружьём более 30–40 километров к Серединному хребту. Для ночёвки ломал ветки, ставил экран из снега и засыпал, несмотря на ночной морозец. Однажды ночью услышал лай собак. К моему костерку подъехали две нарты. Мужики из прибрежной деревни приехали ловить гольца. Выпили браги, но разговор не клеился……. Проснулся – светило солнце, никого нет. Удивился, а потом сообразил, что хорошо отделался – мог сойти за американского шпиона.

Шпионы были. Если в нейтральных водах появлялся американский корабль – значит, на полигоне на завтра будут совершенно секретные работы.

Побывав на нескольких пунктах в тайге и тундре, подготовив аппаратуру и пошатавшись по тайге, в августе вернулся в Ключи. Здесь мы в основном отдыхали. Двухъярусные койки были расставлены на наклонном полу в зрительном зале клуба Камчатрыбстроя. У входа на выступающей притолоке – пустые бутылки. Иногда по ним, для запугивания штатских, стреляет разжалованный в старлеи участник вой-

ны – дядя под 2 метра.
Встретил выпускника 182 московской школы, которую закончил 7 лет назад. Есть куда пойти – поселковый и совхозный клубы с танцами (серьёзные комсомольцы проверяют билеты и следят за порядком), кино. Запомнился вновь прибывший вертолётчик – гусар. Навёл панику на комсомольцев – так тогда не танцевали. Через день разбился под Усть-Камчатском.
В торговле – рыночная экономика. Если найдёшь бутылку, в соседнем бараке хоть в 3 часа ночи нальют спирта из молочного бидона алюминиевым черпаком с длинной ручкой, очередей практически нет. Совхозное молоко и сметану повышенной жирности из таких же бидонов начинали продавать с 7 часов утра.
Работы планировались на начало лета. Кроме радиотехнических средств в воздух поднимались наблюдатели на самолётах, сейсмологи контролировали время встречи с землёй, ракету ожидали акустические и оптические средства и просто мобильные группы бойцов на возвышенностях в тундре. Р7 два раза не выходила на траекторию и её подрывали в степях Казахстана. Наконец, с третьей попытки «семёрка» прилетела. Обломки головной части нашёл и привёз на 10 площадку лейтенант. Через 2–3 дня подтвердили точку падения с заданной точностью расчётами на «Феликсе»(арифмометре) по данным фазометрической системы «Иртыш», за работу которой я непосредственно отвечал… Командировочное задание выполнено. В октябре, вместе со знакомым пилотом вертолёта отправились на Большую Землю. В Хабаровске перекомпостировали билет на один из первых ТУ-104. Рейс задерживался – поехали в город в баню. В результате на рейс опоздали и до Москвы добирались на ИЛах пару дней. В Москве узнали о гибели Ту-104 над Байкалом.
Потом был Спутник, запущенный четвёртой ракетой Р7.

Камчатка-59

Проблема плазменного участка падения головной части ракеты.

Уже с первых удачных пусков Р-7 выяснилось, что из-за плазменного «облака», возникающего при вхождении головной части ракеты в плотные слои атмосферы, телеметрическая информация пропадает. Без такой информации цели работы не достигаются.

Богомолов со своим «штабом» решал эту задачу всеми возможными путями, их было три:

1) повышение рабочей частоты телеметрической радиолинии (вместо метрового в сантиметровый диапазон);

2) повышение энергетического потенциала телеметрической информации за счет сужения полосы передаваемого сигнала;

3) запоминание наиболее важной информации и ее сброс в очень короткое время практически у самой земли.

Настойчивость Богомолова, упорная, напряженная работа всех сотрудников сектора, мобилизация промышленности дали результат. Все три варианта были реализованы в течение одного 1958 года! Были пройдены все циклы создания нового изделия-от схемы, чертежа, изготовления, настройки и до испытаний. Такие были тогда времена. Не просто спокойные испытания, а мгновенные решения в непредвиденных случаях и соответствующая коррекция ранее намеченного пути.

Мне пришлось участвовать в этой эпопее при создании узкополосной телеметрии (ее наземной части станции Трал-Д).

Ее основным отличием от стандартного «Трала» было увеличение длины измерительного импульса в 100 раз и дис-

кретная шкала измерений. Последнее позволило улучшить параметры синхронизации. Мне досталась разработка блока синхронизации. Это была интересная работа-используя кварцевый резонатор в «ударном» режиме, удалось достичь хорошей памяти при пропадании сигнала и быстрого вхождения в связь. Мне до сих пор нравится этот эпизод в моей инженерной биографии.

Приемная аппаратура изготавливалась на Московском радиозаводе на улице Землячки, где мы ее настраивали: Володя Денисов, Юра Смолянников, Женя Фокин, наш начальник Борис Михайлович Мальков и я.

Миссия по испытаниям «Трала-Д» выпала в основном на мою долю. Часть аппаратуры была направлена на Камчатку и установлена вокруг ожидаемой точки падения.

А часть аппаратуры – на кораблях ТОГЭ-4.

В 1959 году начались мои новые путешествия на Камчатку. Их было несколько. Один раз, когда перед пуском что-то было неисправно в «Тралe-Д», для меня во Внуково даже задержали вылет ТУ-104!

ТУ-104

В 1959 году на Камчатке (полигон Кура) при мне было два удачных пуска. «Трал-Д» вполне выполнил свою задачу. Во всяком случае, информация за последние несколько секунд перед паданием головной части была отличной и интерес к ней был очень большой.

На полигоне Кура.
Хроника из «черной» записной книжки и из писем домой.
27.02. Вылет, Омск, Иркутск.
28.02. Хабаровск, Петропавловск (Это пока ИЛ-14).
4.03. Перелет на новое место. Столбовая.
5.03. Кончили станцию. Баня.
6.03. Утром ходил на лыжах. Белые куропатки. Зайцы.
7.03. Перелет на Уколку. (Лызык)
8.03. Восхождение на Уколку. (2 часа)
9.03. Монтаж. Пробное включение.
10.03–24.03. Сегодня ровно две недели, как я покинул Москву. Снова нахожусь на новом месте, а значит есть масса впечатлений, которая на дает место «скучающим настроениям».

Живу я в маленьком домике. Его площадь поменьше 10м^2. Называется он «полярный домик». Вместо окон у него четыре иллюминатора, из которых свет дают только два, так как остальные завалены снегом (снег завалил домик по самую крышу).

Живем мы втроем, топим печку, а она раскаляется так, что вот сейчас я сижу в одних трусах и мне жарко (утром, правда, залезаешь в спальный мешок, да еще накрываешься меховым одеялом). На той же печке «изготовляем» воду (топим снег).

Погода пока нас балует. Только сегодня подул ветер, который гнал высокие облака, а то стояла солнечная погода с небольшим морозцем. Красота! Снега здесь много, он безусловно ослепительно белый (а не как в Москве) и искрится на солнце. Без очков смотреть просто нельзя.

Места очень красивые, рельеф переменный. Поэтому на на лыжах есть где разгуляться, это не однообразная равнина. Последнюю неделю хожу на лыжах почти каждый день. Можно оттолкнуться палками и проехать с километр под горку, только потом взбираться тяжело. Чем не Кавказ?

Ходим, бродим, наблюдаем звериные следы: И заячьи, и лисьи, и горностаев, и рыси. Еще более поздней весной здесь пойдут медведи и олени. Но наша охота пока неудачна. Просто расстреливаем патроны.

Говорят, к весне зайцы становятся непоседами (как и все!).

Читал газеты по 5-е число. Прочти в «Комсомолке» с 1-го марта документальную повесть об изыскателях (кажется,

называется «Серебряные рельсы»).

Думаю, что мой прогноз быть в апреле в Москве пока осуществим. Но что будет на самом деле?

За эту пару недель удалось подняться на ближайшие сопки: Кратон, Уколка 851м, Матера 711м.

25.03.

Работа! Прием информации был очень эмоциональным. Сигнал пропал в шумах (плазма все экранировала) и появился буквально на несколько секунд перед падением головной части на землю. Нас все поздравляли. Советовали: «Крутите дырки.» И действительно, за эти дела после принятия Р-7 на вооружение я получил орден «Знак почета». (В шутку его называли в те времена «Веселые ребята» – этот орден дали Александрову за фильм с таким названием, а Утесову подарили фотоаппарат)

26.03. Утек в Ключи.

27.03.59. Ключи Камчатские.

Время летит, в Москве весна в разгаре, а я пока еще здесь. Каких-нибудь «ультра» событий со мной не происходило. Разве что лыжу сломал, а потом целый день чинил. В общем, вполне все однообразно. Правда, за последнюю недельку работал несколько интенсивнее, так что даже на лыжах не катался, хотя погода стоит отличнейшая. (До 27 я был на «внутреннем» пункте).

Сейчас нахожусь в Ключах. Думал, что уже отправлюсь в Москву, но нам несколько расширили задание, так, что в лучшем случае задержусь на недельку. А как в самом деле? Думаю, что этот прогноз может оказаться верным. Но это зависит не от меня. Сегодня у меня свободный день. Поэтому во второй половине дня побродил на лыжах по лесу.

Вид Ключевской сопки с Домашней.

Перед Ключевской сопкой есть маленькая сопочка – «Домашняя». Забрался на нее посмотреть панораму. Ключевская довольно интенсивно курится.

28.03.
Вернулся снова на Лызык для новой работы.

31.03.
Работа! Снова отличный результат. Вылет вечером в Ключи. (Отличие дат работы от официальных источников объясняется большим часовым расхождением между точкой старта ракеты и точкой приема информации.)

2.04.
Перелет на АН-2 из Ключей в Петропавловск. Очень сильно трясло.

3.04–8.04
Путешествие по гостиницам. Ожидание погоды!!!

9.04. Погода улучшилась. Курс на Москву. Прогноз осуществился (быть в Москве в апреле). Но я снова на Камчатке.

Не удивительно – настала эра ТУ-104.

1.06. Вылет из Москвы.

2.06. Вылет в Ключи.

19.06.

Дела, которые были намечены здесь для меня, выполнены. Так что по идее, я уже должен держать курс на Москву. Может быть так и будет, и я приеду вместе с этим письмом или вслед за ним. Но ведь нашему начальству может еще что-нибудь в голову прийти! Пришло, или нет, я еще не знаю. Это в Москве даже проще узнать, позвонив на работу Саше или Вовке Денисову.

Но и при благоприятном в этом отношении исходе, можно сидеть в Петропавловске с недельку-полторы! Ну, поживем, увидим. А сейчас немножко расскажу о своем житье-бытье.

Прошло уже почти две недели, как я улетел. В воскресенье и командировка у меня кончается!

Ну, а прежде, чем вылететь, я встретил Хрущева. Не помню, м.б. я писал тебе в открытке об этом. Видел его довольно близко, не дальше, чем метров 5-7. Он очень здорово выглядел: подзагорел, шел- улыбался и что-то весело отвечал на приветствия 1-х рядов встречающих. Вот тебе первый отчет.

Потом мы летели. На этот раз в ТУ-104 включили вентиляцию, и было совсем не жарко и не душно, хотя при вылете было +27 ^{0}С. Летели без приключений. Петропавловск нас встретил дождиком, а Иркутск – красивым заревом своих огней.

Из Петропавловска выбрались на следующий день. Перед

вылетом я встретил Павла Григорьевича (адмирала Котова, отца жены) Ну, он, наверное, уже в Москве. Видимо, он был очень удивлен, увидев меня рядом на Камчатке.

Дальше скорость моего передвижения весьма замедлилась, испортилась погода. Почти всю неделю я сидел на месте и мало что делал, ходить особенно никуда не хотелось, на улице холод и дождик. Смотрел только два раза кино: «Судьба человека» и «Жизель» (с Улановой). «Судьба человека» – штука тяжелая и, видимо, сильная. Но, когда подробно знаешь все содержание из рассказа, впечатление несколько ослабевает.

А потом, когда погода чуть-чуть прояснилась, на вертолете нас выкинули в зиму (точнее весну). Лежит еще снег потемневший, осевший, как в горах. Я даже на лыжах разочка два сходил. Но т.к. мази я специальной не взял, то ходить было очень трудно, нет скольжения. Но, все равно, я не-

множко порадовался, как на Кавказе побывал! Спустишься пониже, и со снега, пожалуйста, на травку (правда еще прошлогоднюю). Оказалось, даже рододендроны здесь растут.

Все было бы здорово, но весна, к сожалению, означает сырость, и я схватил здесь насморк, от которого и сейчас никак не отвяжусь.

Потом по пути домой был на берегу Тихого океана, собрал «сувениры»-камушки и морские звезды. Обратно летели низко вдоль реки и смотрели, какая жизнь течет в этих диких местах. Видели оленей (вертолет дал над ними круг, они пустились наутек, красиво!), гусей и лебедей. К сожалению, их спугнули и не удалось посмотреть на их гордые фигуры, сидящие на воде. Они только крылышками нас поприветствовали. А сколько видели сверху медвежьих троп! Но самого «хозяина» не удалось поприветствовать. Издалека видел, когда ходил на лыжах, то ли рысь, то ли медведя, какое-то крупное животное прошло на 4-х лапах, но не собака.

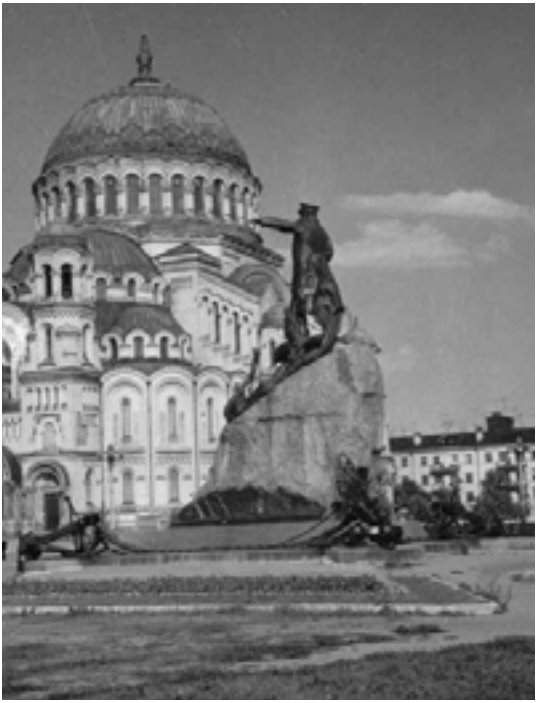
А вот сейчас сижу, пишу и жду, придет вертолет, или нет. А если придет, то что он нам принесет. Возьмет ли с собой или надо ждать следующего? Или вообще настраиваться на загорание и на «сдачу экзаменов на пожарника»?

Да, позабыл еще о землетрясении. Разговоров о нем здесь полно. В Елизове все кирпичные трубы поломались, и вообще, оно нагнало панику на жителей. В Петропавловске в особенности. Землетрясение было очень сильное и продолжалось минут шесть. Говорят (за что купил, за то и продаю), «цунами» – волна, возникшая от подземного толчка в районе, где был центр землетрясения, «слизнула» с побережья на южной оконечности Камчатки целый поселок. Ну, ладно, не буду распространять больше слухов. Тем более, что Павел Григорьевич рассказал Вам, наверное, что-нибудь более

достойное.

Ну вот, вроде все, что у меня было, я рассказал. Жаль, но я знаю, что письма мне ждать нельзя. Ибо я сам до сих пор думаю, что скоро буду дома. Что ж, буду и сейчас так рассчитывать.

P.S. Если засижусь, то меня начнут есть комары. Они уже здесь появляются.



21.06. Вылет из Ключей в Москву.
ТОГЭ-4 .
Кронштадт, Балтийское море.

Я уже писал, что аппаратура ТРАЛ-Д была установлена, как на Камчатке, так и на кораблях ТОГЭ-4 тихоокеанской гидрографической экспедиции. Корабельный вариант мон-

тировался в Ленинграде. Потом корабли перебазировались в Кронштадт для ходовых испытаний. Я был командирован для участия в этих испытаниях и смог побродить по этому городу. Очень красивый город. Особенно поразили памятник адмиралу Макарову и Дом офицеров – раньше это был Морской Собор, теперь это восстановлено. Собор грандиозен, его высота с крестом – 70,6м. Для сравнения: Колокольня Ивана Великого 81 м, Исаакиевский собор 102 м.
«С 1902 г. в г. Кронштадт производится постройка Морского Собора – памятника чинам флота, погибшим при исполнении служебного долга» так написано в Википедии.

Ходовые испытания проходили в Балтийском море. И продлились пару недель в июле. Специально ждали плохой погоды, чтобы проверить устойчивость корабля. Было немножко страшно, ибо корабль был нагружен мало (просто был добавлен балласт), и качало в шторм весьма изрядно. Потом эти корабли Северным морским путем ушли базироваться на Камчатку. Я имел возможность пройти этим путем. Но после скучных дней на корабле (работы моей было мало) решил это не делать. Сейчас, пожалуй, жалею о таком решении.

Камчатка, Авачинская бухта, Тихий Океан.

В конце 1959 года начались мои путешествия уже на кораблях, которые базировались в Авачинской бухте на Камчатке. Ниже записки, сделанные на корабле.
3.09. Вылет. (ТУ-104)
4.09. Прибыли по расписанию.
6.09. Сел на попутный катер.
7–10.09. «Сахалин», «Сучан», «Сибирь» (Имена кораблей)

Событий за последнее время почти никаких. Все происходит спокойно и ровно. Единственное, вчера вечером совершили очень «лихую» поездку на моторном вельботе. Ребята ехали по делу (вернее «шли», так по-морскому!), а я – за компанию. Пришли на место поздно, уже было темно и сели на мель, а прибоем нас еще сильнее посадило. С трудом сняли вельбот с мели, хотя нас было человек десять. На обратном пути – темнота, хоть глаз выколи и наскочили мы на огромный морской локационный бакен (он сплошь из уголковых отражателей). Но к себе добрались благополучно.

11.09.59

Хотя прошла почти неделя с момента приземления на Камчатке, нового добавить к этому можно очень мало. Это потому, что в основном – работы по горло. На прогулки и прочие приключения времени практически нет.

В свое «убежище» (каюта на корабле) прихожу только спать. Ну и это, естественно, отражается на отсутствии писем от меня. И как будет дальше – предположить мне трудно. Но думаю, что хуже не будет, а будет лучше.

Море здесь холодное и суровое. На часок все же удалось выйти «подышать», прогулялся к берегу, который «свободен» от людей и построек. Обрывистые черные скалы, спускающиеся в воду, и их лениво лижет волна.

Очень красиво. В таких местах только снимать приключенческие фильмы вроде «Таинственного острова».

12.09. Выход в море. «Сахалин».
14.09. Стали на рейд.
16.09. Перебрался на «Сучан». Днем выход в море.

Качку я так и не прочувствовал. Правда, вчера нас совсем немножко качнуло, но это всего было 4–5 баллов. И это тоже было эффектно, брызги окатывали палубу, все блестит от воды.

Пока такая качка на мне не сказывается, а что будет дальше – покажет время. Но вот, если будет такой шторм, как на фотографии то, наверное, будет не очень приятно. Кстати, это шторм в Тихом океане.

Во время плавания издалека видели Кроноцкую сопку. Говорят, что эта сопка самая красивая на Камчатке и соперничает по красоте с Фудзиямой, особенно на восходе. Она действительно красива, так как Фудзиямы я не видел, то сравнивать не с чем. У нее конус с постепенно нарастающей крутизной, склоны снежные.

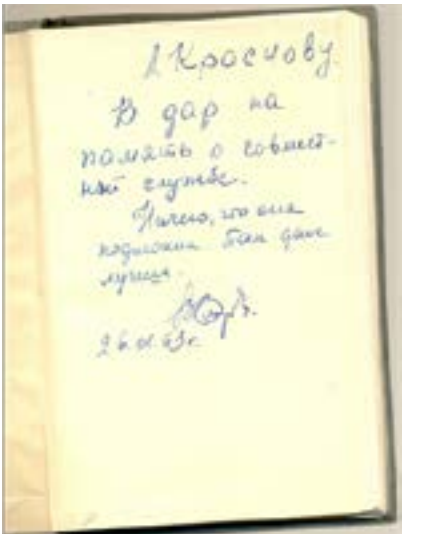
Ребята видели в море касаток, но я прозевал.

Вот и все впечатления, хотя можно и еще описывать восход, заход и виды на сопки с моря. Можно сходить в Третьяковку на Рериха. Это будет приложением к моему описанию. Очень красивые сейчас закаты!

Что еще? Изучаю морской ритуал, конечно, не специально. Например, флаг на корабле спускают с заходом солнца. Ну, об этом можно много говорить, но это будет уже не так интересно, это будут выдержки из корабельного устава. Валера Егоров-капитан-лейтенант, отвечающий за телеметрию на корабле, после похода подарил мне сборник «Командных слов», т.к. мне очень нравились команды на корабле. Я понимаю, они отработаны уже столетиями, так как в сложной морской обстановке многословие дело лишнее.

17 .09

Хотя я уже поплавал (!) в Тихом океане, однако «морское крещение» все же не состоялось. Нам пока повезло, погода тихая, почти полный штиль. Только мерно покачивает корабль океанская зыбь. Знаешь, любопытная штука, волны почти никакой не видно, а наша «коробка» покачивается.



Работы по-прежнему хватает, хотя уже и появляется некоторый досуг. Но к этому моменту способен только читать какой-нибудь детектив, либо смотреть «фильму» (здесь так моряки говорят: «Давай фильму!»). Очень всем нравился фильм по Гайдару «Судьба барабанщика». Крутили его многократно.

Так как первого нет, а второе бывает редко, то больше доставляет удовольствия постоять, посмотреть на океан, на берега Камчатки. Выглядят они очень фантастично: крутые скалистые сбросы и у подножия нежится вода.

Изредка, прямо из воды торчат острые скалы, как какие-то столбы. А в начале горла Авачинской губы стоят высокие три скалы, называются «Три брата».

Вообще, здесь все дышит картинами прошлых романтических приключений. Одни названия чего стоят: мы с Опасный, мы с Поворотный. Ведь в этих бухтах, которые я вижу, бросали якоря многие знаменитые моряки России: Беринг, Крузенштерн, Невельской. Есть о чем задуматься.

И когда удаляемся от берега, еще долго видны правильные конусы сопок. Это тоже замечательное зрелище.

А ночью, когда чистое небо над головой, покачивается небо, так как палуба-то под ногами не стоит на месте!

Вот и все мои впечатления.

Погода здесь хорошая. Светит солнце. Даже погреться можно. А сводка погоды говорит, что в Москве не жарко.

18.09.59

Чтобы не разучиться двигаться на берегу, каждый день утречком делаю разминку.

На корабле бегает собака. Моряки с ней играют, а она уже освоила флотскую службу, бегает лихо по трапам. Был случай: ее нарядили в морскую форму (в этом принимал участие и портной) и она «вышла» к подъему флага в таком виде! Зовут ее Сучок.

27.09.59, воскресенье.

Сейчас вечер, вернулись из Петропавловска.

Цель поездки была получить письма, а также походить по земле. Вторая задача была выполнена, а в области первой мне не везет.

Зашли в кино, посмотрели «Сплошные неприятности». Это датский фильм о путях юношества к разврату или честному труду. Фильм не очень хорошо сделан, хотя и смотрится.

Остальное время проводится по-прежнему: либо в рабочей рубке с аппаратурой, либо в четырех стенах (в каюте), либо на палубе, либо на катере (небольшие деловые поездки, их за это время было две).

В четырех стенах, кроме чтения, делать нечего, но к этому надо прибавить еще сон и написание писем домой -это довольно долгий процесс. До последних дней, пока была какая-то работа, читал всевозможную белиберду. Сейчас решил стать праведным. Дал себе урок читать в день страничку на английском. Это, конечно, не «Сага о Форсайтах» в подлиннике, а адаптированный для «малышей» О. Генри, но и это для меня достижение. Пока план даже перевыполняю. Прочел уже два рассказика, теперь еще собираюсь заняться чем-нибудь наукообразным с радиотехническим уклоном.

За иллюминатором кричат чайки, а из репродуктора ка-

кая-то мелодия на лирическо-морскую тему:

«Волны шепчут, волны говорят, вернется.
Волны принесут на берег счастье наше…»

Сейчас могу писать либо о своих мыслях, либо о море. Ну, а что о море. Море и море (вернее, океан), бывает он спокойным, а бывает и бурным,

На сопки выпал снег. Очень красиво золотятся их вершины на закате. Возвращались «домой» на катере, раскрывается чудесная панорама города с огромными сопками на заднем плане.

В городе нас всех в особенности ничего не интересует. Кроме почты, конечно…

Ходили на рынок в поисках Камчатской «экзотики». Ее, пожалуй, нет на рынке (считать ли за «экзотику» икру?). Лучшая закупка тех времен в кафе в Петропавловске-Камчатском. На блюдечке полбанки крабов и огурец. И уж, конечно, крабы я домой возил.. Должен заметить, что в городе, кроме хождения по магазинам, делать нечего. Если приедешь утром на катере, то до вечера надо убивать время, ибо катера ходят не как метро!

Забирались еще раз на Никольскую сопку (ее называют еще сопкой Любви). В этом году летом моряки местные восстановили на ее склонах «батарею Максутова». Эта батарея героически сражалась во время знаменитой обороны Петропавловска (это было одновременно с обороной Севастополя). Батарею восстановили так, какой вид она имела еще в прошлом веке.

А вот еще такая штука. На сопке встретили оленя. Да, да. По-моему это был не лось. Но как он забрался на сопку? К людям вполне равнодушен. Я в упор фотографировал его, и ничего.

Вот и все события сегодняшнего дня.

Из бухты, где стоят корабли, вдали видна сопка Авачинская. А сопка «Любви» закрыта лозунгом о труде. Вот в этой бухте, в одном из ее уголков на корабле и обитаю.

28.09.59

Только что вернулся из очень интересной прогулки. Почистил «перышки» (весь в пыли был!) и решил рассказать об этом.

Ходили мы с товарищем (Женя Спичков) из нашего института в село Паратунка. Оно знаменито тем, что там горячие источники. Вот мы и решили убедиться, не врут ли люди, может быть она и не такая уж горячая (вода). Утром наш поход начался с того, что высадились с катера в поселок, от которого к Паратунке идти ближе всего. (За бортом плавают разные медузы. Я таких не видел. Разных цветов.) Это было часов в 9. И, хотя нам говорили, что туда всего 10–12 км, мы в селе были только в час. Правда, шли мы не торопясь. Дорога идет над красивейшим озером, а осень так раскрасила ее (дорогу), что глаз не оторвать. До чего же красиво! Уже пожелтевшие березки, дорога, засыпанная ли-

стьями, и шелест листьев не в ветвях, а от того, что они падают. А горизонт изрезан горами (они уже в снегу).

Кажется, первый раз я увидел, как утки, а может быть журавли, летят клином. Стая большая и клин неравномерный. Вдруг у них строй рассыпался, а потом снова подобрался.

Перед селом пересекли речку под названием Паратунка. Мой товарищ – страстный рыболов. Пытался «дергать» гольца. Но было у нас мало времени и он не получил полного удовольствия. Дошли до села. Там четыре горячих источника. У одного сейчас строят облицовку, другой похож на лужу для свиней (это общедоступный! здесь купается «масса») и два других – в пределах лечебницы санатория. Мы проникли в последнюю, уговорили медсестру, дескать мы из Москвы и т.д. и т.п. А она сначала приняла нас за корреспондентов, потом за геологов. Мы разубеждать не стали.

Первое, что выяснили, вода в самом деле горячая и идет из-под земли!! В «культурных» бассейнах вода имеет температуру 45 °С и 39 °С. Я купался, конечно, в последнем, ибо в первом можно свариться. Впечатление от касания воды такое. В «диких» бассейнах вода не менее «теплая». Помимо тепла, вода обладает какими-то целебными свойствами.

Вот, собственно и все. Вернулись к причалу, где нас забрал катер в 6 вечера.

29.09.

Основная работа мной выполнена. Теперь бы и домой. Да нет, тянут здешние товарищи, перестраховываются и держат на «привязи». Сколько это будет продолжаться, мне совсем не понятно, неделя, а м.б. 2, 3, 4??! А будет мне труднее: до сих пор была работа, некогда было много размышлять. Правда, может быть с работы меня сумеют вызволить. Один товарищ поехал в Москву, обещал кое-что предпринять. У меня надежда слабая. Но к ноябрю я уж должен быть обязательно!

Сейчас стоим на якоре. Утром бывают очень сильные туманы. На корабле звонят в колокол, чтобы кто-нибудь на нас не налетел, так, кажется?

Вчера первый раз ступил на сушу после всех плаваний. Но не в город, а в районе бухты, где стоим. Прогулялись по матушке-земле, набрели на очень красивое озеро. Так бы и искупаться, но водичка холодная!

А сегодня спустили с корабля огромную шлюпку (для спасения при авариях) – вельбот, и я «пробрался» в состав команды гребцов. Часок походили на веслах. Ну, это не байдарка! Весло тяжеленное! Так что руки отмотал здорово. Как видишь, прохожу морскую стажировку. Даже тельняшку приобрел!

Между прочим, на корабле один из моряков, с которыми я имею дело, оказался знакомым Левки Алексашина. Весьма интересный парень. Знает свое дело, балагур и весельчак. Вообще же наблюдения за людьми, с которыми работаю, любопытны.

А сейчас я живу в каюте с молодым морячком, который из кожи лезет, чтобы показать свою «бывалость». Он под этим понимает в основном две вещи: морскую удаль и успехи у женщин. В общем – молодой хвастунишка. Сижу и думаю: «Чудила, как много еще тебе надо узнать, чтобы понять в чем правда отношений».

Наконец, ожидание кончилось. Мы ушли в океан на выполнение главного задания для ТОГЭ-4. Конечно, записок во время похода я не писал. Вот короткая «выжимка» впечатлений об этом походе:

3.10. 21.00. Выход в море. Раздаются команды: «Корабль к бою и походу приготовить!», «По местам стоять, с якоря сниматься!». Эти команды я усвоил еще с Кронштадта.

4.10. В океане.

13.10.

Появился американец, летел очень низко. Это их разведчик «Нептун». Летает очень близко-можно разглядеть пилота. С этих пор он нас навещал каждый день.

15.10.
«В море-дома» – так, вроде, говорят у моряков. А у меня получается хоть и не совсем, но тоже что-то вроде этого. С той поры, как мы первый раз вышли в океан, я ни разу не ступал ногой по земле.

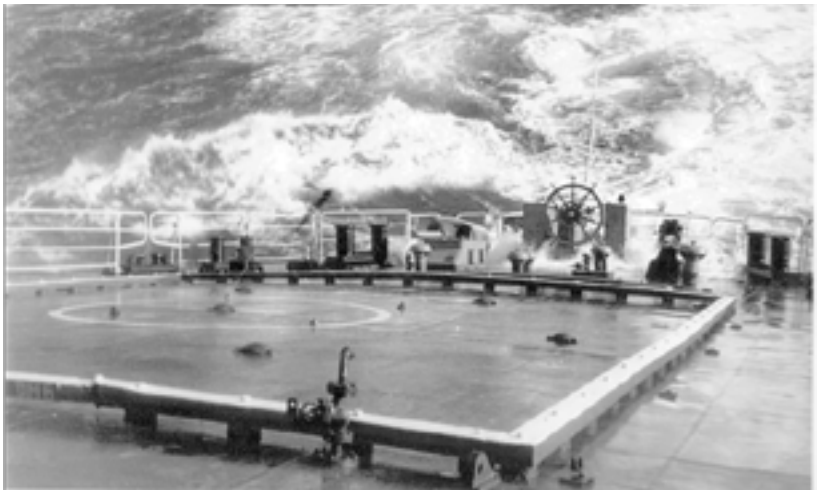
16.10. 9–10 баллов по шкале Бофорта (20–25 м/сек). Шторм. Схватил ангину, поместили в лазарет в центре корабля. Так качает, что приходится держаться за поручни кровати, чтобы не вылететь из нее.

21.10. Океан опять бушует. 11 баллов

23.10.
Ночь-работа!!! И «Нептун» тут, но с опозданием к работе. Наши корабли шли с потушенными огнями: видимо, не хотели чужого присутствия. Пуск был удачным. Вся наша аппаратура оправдала ожидания. Интерес к данным «Трала-Д» был настолько велик, что меня потребовали к командиру на мостик. Вид с мостика на силуэты корабельных надстроек в темноте – потрясающий. Но любоваться не пришлось. В нарушении всех законов связи мне пришлось открытым текстом передать значения принятых параметров за последние 10 секунд полета.

24.10. Ну и штормяга! Волна выше корабля. 11 баллов… Жестокий шторм.

Не удивительно, ведь мы находимся где-то на 39° северной широты и 180° восточной долготы – это же «ревущие сороковые», как пишут в приключенческих романах.



25.10. Ночью помылись в душе. Был на «Сибири», покатался на КА-15. Воздушный мотоцикл! Хорошо! Погода была прекрасной Особенно захватывающий вид сверху-ты как бы на скамеечке над океаном. Голубая гладь океана, где-то внизу коробочка корабля. Чинил там ТКГ, так как Женя Спичков не выдержал качки.

26.10. (25 10 МСК) Ночь-снова работа!!! Все хорошо.
27.10. Курс домой! Надо пройти1400–1500 миль.
28.10. Осталось 1100–1200 миль. Ветер в нос. Быть шторму. Волна 8 баллов. К вечеру стихает. Видел свечение моря.
29.10. Идем 6-8 узлов. Не перевалили за 1000 миль. Ходил в машину. Оставалось 900 миль.
30.10. Осталось 700 миль. Море искрится за горизонтом.
31.10. Осталось 490 миль. Моросит дождь. В такую погоду будешь сидеть в Елизово. Ветер сбоку и чуть сзади. Это хорошо!
1.11. Ветер в лицо. Осталось 250 миль. Идем 5–6 узлов.
2.11. Пришла телеграмма меня оставить. Вечером показался берег Камчатки. Завтра схожу на почту.

3.11. Пришли. Снова уже знакомые команды: «Корабль к постановке на якорь изготовить!», «Баковым на бак, ютовым-на ют», «По местам стоять, на якорь становиться!».

Был на почте. Видимо, виноват в задержке Авраменко.

4.11. Говорил с Москвой. Уезжаю! Осмотрел «Сибирь» и «Сахалин».

5.11. Выехал с корабля в Елизово. Снег. Зарегистрировал билет на 5-е.

6.11. Вылет не состоялся.

7.11. Вылет в 12 ч по-местному.

8.11. Курс – Москва!

Подведу итоги:

Корабль подарил мне хорошего товарища – моряка Валеру Егорова. С ним и его женой Ниной у нас была большая переписка, когда они жили на Камчатке.

В общей сложности я «заработал», но не получил значок «За дальний поход». Действительно, ходили даже почти к Гавайским островам.

Самое сильное ощущение – 10-ти бальный шторм. Ветер срывает с воды пену, соседний корабль скрывается за волной.

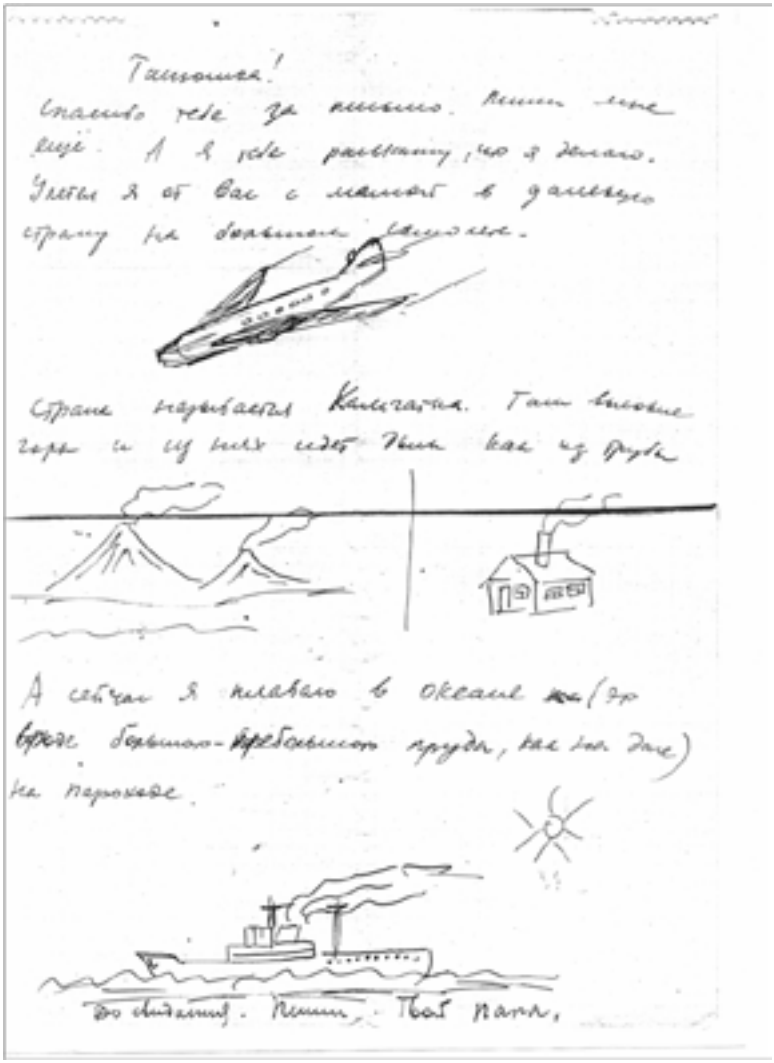
Ну и, наконец, после пусков Р-7 по акватории Тихого Океана было издано 20 января 1960 года постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР №192-20сс о принятии комплекса 8К71 (ракета РП-7) на вооружение, а Ваш покорный слуга получил орден, который «прогнозировали» после работ еще весной на полигоне Кура.

P.S. Письма дочке Тане(Ей 3 года)

Танюшка!

Спасибо тебе за письмо. пиши мне еще. А я тебе расскажу, что я делаю. Улетел я от Вас с мамой в далекую страну на большом самолете.

Страна называется Камчатка. Там высокие горы и из них идет дым, как из трубы.
А сейчас я плаваю в океане (это вроде большого-пребольшого пруда, как на даче) на пароходе.
До свидания. Пиши. Твой папа.



Танюшка!

Если ты такая большая, что пишешь мне письма, то и я тебе буду писать, если тебе будет интересно. Вот сегодня я катался на большой лодке.

Мы гребли веслами.

Слушайся и люби маму. До свидания

твой папа.

Я сегодня гулял по горе, которая называется сопка и видел оленя.

Это такое животное вроде коровы но у него больше, большие рога. как ветки у деревьев.

Попроси маму, она тебе найдет картинку в книжке с такими зверями.

Папа.

Танюшка!

Если ты такая большая, что пишешь мне письма, то и я тебе буду писать, если тебе будет интересно. Вот сегодня я катался на большой лодке.

Мы гребли веслами. Слушайся и люби маму. До свидания.

Твой папа.

Татка, милая!

Я сегодня гулял по горе, которая называется сопкой, и видел оленя. Это такое животное, вроде коровы, но у него большие, большие рога. Как ветки у деревьев.

Попроси маму, она тебе найдет картинку в книжке с таким зверем.

Папа.

Тюра-Там 60. Контакты с С.П. Королевым.

После возвращения с кораблей мне еще раз пришлось прикоснуться к «корабельной» теме, но в другой ипостаси. Так я снова оказался в Тюра-Таме.

26.06.60. Тюра–Там.

Я вылетел в субботу утром. Путешествие было не из приятных. 9 часов в воздухе с часовым перерывом в Актюбинске. Погода жаркая, так что потрясло «несколько» нас. Вообще жара меня убивает. Дышу, как рыба, выкинутая на берег. Когда открыли дверь самолета в Актюбинске, я словно очумел, так обдало горячим воздухом. Здесь не лучше. Переношу с трудом. Вчера первую ночь смог заснуть только тогда, когда намочил под краном простыню и накрылся ею.

Сегодня воскресенье. Естественно, работы никакой нет. А мне приходится акклиматизироваться. С перерывом на обед, провел день на пляже. Причем, даже не пытался загорать, лежал или сидел под навесом. Как станет жарко, окунусь и опять под навес.

Песок раскаленный. Соседи в гостинице говорят, что яйцо, зарытое в песок, варится всмятку! Пятки жжет. Сплошные ужасы. В тени не менее +30, на солнце +45 или больше?

А завтра уже пляжа-то не будет. В общем, вывод для себя: лучше ездить на Дальний Восток, чем на ближний. Летом, во всяком случае.

Пока у меня знакомств вообще нет никаких. Ребята в честь дня советской молодежи в основном нализались. А один

трезвый среди кучи подвыпивших – это уже диссонанс. На пляже молодые семьи: жены, детишки. А я сижу и думаю: «Где ж моя семья? Разъехалась на три стороны. В диаметрально противоположных направлениях!»

И еще – дочитал «Человек меняет кожу». Наводит эта книжка на разные мысли. Я имею ввиду, конечно, не «генеральную линию» книги. В основном у меня такой мотив в голове: достаточно ли я самокритичен в своих отношениях… Это из вредной области самоанализа.

Это была эмоциональная зарисовка. А вот суть дела.

Богомолов послал меня в Тюра–Там в качестве ответственного представителя при пуске Р-7 в Тихий океан. Я немножко мандражировал, надо было принимать ответственные решения о готовности к пуску.

Помню, я долго перемерял излучение передатчика нашей системы, боясь ошибиться. А происходило все на самой закрытой площадке, где собирались головки ракет.

Мне пришлось присутствовать на Госкомиссии и держать ответ перед Сергеем Павловичем Королевым, который просил подтвердить готовность нашей аппаратуры к пуску. Я записал себе в актив – докладывал на Госкомиссии перед КОРОЛЕВЫМ (!!!) о готовности к пуску.

Где-то в ходе жизни в Тюра–Таме, Королев попросил пройти к нему в домик и посмотреть приемник, который барахлил. Приемник хрипел из-за плохих контактов, и я просто дал совет: «Пусть Вам купят новый»! И сказал, какую взять марку (тогда самым лучшим приемником был приемник Рижского завода Радиотехника). Так я побывал в «историческом домике» Королева (в таком же домике рядом ночевал перед стартом Гагарин).

5.07 и 7.07 состоялись пуски Р-7 по акватории Тихого Океана.

Все обошлось нормально, и я первый раз (и последний тоже), наблюдал пуск Р-7 сосем близко от стартовой площадки. Зрелище и грохот грандиозны. Но состязаться с профессионалами в описании этого не буду. Я пытался найти в интернете хоть одну фотографию с характерным «крестом» работающих двигателей (уже при большом удалении от старта), увидел только одну из сотен других, но потерял и потом снова не нашел.

Еще штрих. Работать среди начальников Тюра–Тама не для меня. Надо держать марку: выбить себе машину, генеральскую столовую, жить в хорошей гостинице. Я этого не умел, тем не менее выжил. Мое дело – «дальняя» точка, где я себя чувствовал «своим».

Этой командировкой я распрощался с Тюра–Тамом и со своим участием в испытаниях Р-7. Ракету приняли на вооружение по итогам пусков по Тихому Океану. Впереди было уже другое.

С.П. КОРОЛЕВ

«Даршан» – лицезрение живого бога, это термин из Индии, в которой много раз бывал и, если серьезно, благодаря успехам Королева и воли моего начальника Богомолова. У каждого человека бывают такие встречи, память о которых надо хранить и рассказывать детям и внукам, как СОБЫТИЕ в жизни.

Следующий раз я видел Королева в 1962 году, на 50-летнем юбилее Богомолова.

Королев сказал очень интересную, мудрую речь. Я помню это впечатление, но передать сейчас смысл не могу. Думаю, это может воспроизвести Солодов.

Следующий раз я видел Королева в 1962 году, на 50-летнем юбилее Богомолова.

Моя очередная встреча с Королевым произошла благодаря Космическому телевидению.

Когда я вернулся с кораблей, вся лаборатория была увлечена проблемой передачи телевизионной картинки с борта космического корабля. Я не захотел «рвать тряпку» на этом пиршестве, и занялся автоматическим наведением антенны ТНА-150 вместе с В.П.Давыдовым на нашем полигоне «Медвежьи озера». Эта антенна в дальнейшем была использована для приема картинки со всех кораблей «Восток» и «Восход», за исключением «Востока-1» с Гагариным.

Кстати, эта работа (автоматическое наведение антенн) пригодилась мне еще неоднократно. Так что опыт даром не прошел.

Так вот собственно о телевидении. Для полета Гагарина была приготовлена время-импульсная версия с весьма низким качеством картинки. Картинку эту видели только на стартовой позиции, а во время орбитального полета ее никто не принимал.

Для всех остальных полетов была применена станция «Топаз», разработанная в нашей лаборатории под руководством Б.М. Малькова, в станции был использован сигнал с ЧМ модуляцией. Лидерами этой разработки были В.С. Денисов и О.Г. Зотеев. К ним потом присоединилось много молодых ребят.

Ну а мне Мальков сделал шикарный подарок, назначив начальником станции приема ТВ сигнала на Медвежьих озерах, а потом отправив для участия в обработке полученных пленок на Московский телецентр (тогда он был еще на Шаболовке).

Вообще мне на подарки везло. Дальше я получил от Богомолова тему «Уран», а потом и Индию!!!

На Медвежьих Озерах мы вели прием ТВ изображений со всех пилотируемых полетов, кроме полета Гагарина. Тогда

это были статичные картинки лица космонавта, что было исправлено с пуском кораблей Восход.

12 октября 1964 был запущен Восход 1 с космонавтами В. Комаровым, К. Феоктистовым и Б. Егоровым. Наше телевидение решило на этом материале сделать фильм (его назвали «Штурмующие небо»). Авторами фильма были В. Виноградов и Л. Золотаревский. Я был «приставлен» к ним для помощи и погрузился в телевизионную «кухню» – ночные бдения в монтажной, перебиваемые чашкой кофе, знакомство с ТВ знаменитостями. Фильм был готов через 2.5 месяца и был показан 25 декабря в Доме Журналистов. Через неделю всю группу (и меня тоже) приглашают к Королеву. Но, по стечению обстоятельств, (о рок судьбы!!!) я на встречу не попадаю. Вспомните упущенную возможность пройти Северным морским путем. Увы, невезуха!

А потом был выход Леонова в открытый космос – 18 марта 1965 года.

Мы на Медвежьих озерах были первые в мире (!) кто увидел картинку ЛЕОНОВА НА КРАЮ люка, а потом плывущего в космосе в невесомости.

Мы транслировали сигнал ТВ на Шаболовку, но они прямое включение на весь мир дать побоялись.

К этому времени относится масса очень эмоциональных моментов: встречи с космонавтами, с Келдышем, с Королевым во время показов телефильмов и на пресс-конференциях (вот уж воистину рук можно было не мыть пару недель и помнить крепкие рукопожатия этих людей).

Очень запомнился прием на фирме Королева. Богомолов однажды отправил туда Терлецкого, Зубкова и меня (Зубков был ведущим по Топазу в Тюра–Таме при пуске Леонова) с показом фильма о выходе в открытый космос. (Этот фильм мы склеили сами, без участия режиссеров от ТВ). Мы прямо с Ярославского шоссе без всяких пропусков въехали на территорию «Подлипок»-это почти на самую секретную фирму СССР! Нас повели в корпус, где находился кабинет Королева. У него в конференц-зале был большой прием – космо-

Котельников, Келдыш, Богомолов

навты и другие «капитаны», соратники Королева. Мы подготовили к показу фильм, Зубков с Терлецким пошли в зал, а меня оставили читать комментарии к фильму (текст мы с Зубковым написали заранее). Показ был принят на «ура». Королев нас поблагодарил и приказал помощнику: «Этих ребят накормить и напоить!» Нас отвели в банкетный зал, где была гора яств и напитков… Но мы были вполне скромные – ушли достойно на своих ногах.

С этих времен у меня дома хранится медаль Академии наук, посвященная выходу Леонова в открытый космос.

Еще одно лирическое воспоминание. При запуске Титова мы с Татьяной и Галкой (дочкой и женой) были в лесу в мини-походе (но с палаткой и ночевкой, все как надо!).

Сообщение по радио об этом слушали на очень примитивном самодельном транзисторном приемнике.

А автографов знаменитостей не собирал – стеснялся. Правда, автограф Королева храню, но он мне достался по делу. В «старшем» возрасте стесняться перестал и привез автографы Станислава Николаевича Рериха дочке и сыну.

Фильм был показан на фестивале за рубежом, получил всякие награды, но они затерялись в недрах бюрократии.

Последнее свидание с Королевым было на Красной площади, в день его похорон в январе 1966 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Некоторые исторические сведения, изложенные выше, почерпнуты из рассказов Петра Жаковича Крисса, работавшего с Котельниковым с 1947 г. Я почти ничего не пишу о своих коллегах-товарищах по работе, кроме конкретных эпизодов, где они являются участниками. Их биографии, написанные и при моем участии, приведены в двух журналах, изданных ОКБ МЭИ к 100–летнему юбилею Богомолова.

Я также ничего не пишу об офицерах. Контактов было столь много (буквально калейдоскоп лиц), что память не удержала имен. Их работа была тяжелой, ответственной и очень творческой. Практически все это были молодые ребята, у них были жены с маленькими детьми. А вначале жильем могла быть или землянка, или продуваемый ветром домик из дощечек. Аппаратура очень «свежая», еще не обкатанная длительной эксплуатацией. Об ответственности при этих испытаниях не говорю. Участники тех событий создали свой сайт *https://kik-sssr.ru/O_Y_Kamchatka.htm*, который рекомендую посмотреть. Там много хороших фотографий и интересных подробностей.

Участвуя в грандиозной эпопее создания Р-7, я всегда сознавал, что все работы выполнялись командой увлеченных и творческих людей. Вспомните знаменитый тост на приеме в честь Победы: «Я поднимаю тост за людей …, обычных, …, за винтики, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства, военного дела». Кем я был в «империи» Королева-конечно винтиком, ну, может быть, с гаечкой, имея ввиду «команду» Богомолова.

А что же было дальше.? Много работы в удовольствие и по делу. Похвалюсь – в нашей фирме никогда не работали

«на полку». Было много командировок – путешествий за государственный счет: Дальний Восток, Уссурийский край, Прибалтика, Балхаш, Грузия, Крым. Помимо работы (уже за свой счет) побывал в Фанских горах, на Алтае, Телецком озере, Алибеке. Важный эпизод жизни в ОКБ-строительство собственного (нашей фирмы) горнолыжного подъемника в Крылатском.

Потом Богомолов крутанул рулетку моей судьбы и я очутился в Индийском проекте (Об этом текст «Остров Индия на Медвежьих озерах»). Сейчас работаю в области использования методов радиоинтерферометрии в интересах связи и навигации в Дальнем космосе

Так что жизнь продолжается. Вспомните у Пушкина: «*Идут за днями дни, и каждый день уносит частичку бытия, а мы с тобой …предполагаем жить…*»

Краснов Лев Александрович, ктн, внс, сотрудник сектора ОНИР МЭИ с 1954 года.

Июль 2018 г.